

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (566) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Пол Анастас (1962), американский ученый, изобретатель, писатель, предприниматель, профессор и государственный деятель.

Пол Анастас родился в Куинси, штат Массачусетс, США.

Он заинтересовался проблемами окружающей среды после того, как на его глазах водно-болотные угодья позади дома, где он вырос, были уничтожены бульдозерами для дальнейшей стройки. Когда ему было девять лет, за свое эссе об основании Агентства по охране окружающей среды США он получил премию от президента Ричарда Никсона «За выдающиеся достижения в области охраны окружающей среды». Будучи подростком, в Куинси Анастас познакомился и подружился с «зеленым» химиком Джоном Уорнером. В дальнейшем они стали соавторами нескольких научных статей и книг, включая «Двенадцать принципов зеленой химии».

После получения докторской степени в университете Брандейса Анастас поступил на работу в Агентство по охране окружающей среды в качестве штатного химика, а в 1989 году был назначен главой отдела промышленной химии Управления по профилактике, пестицидам и токсичным веществам. Именно в те первые годы работы в Агентстве по охране окружающей среды Анастас придумал термин «зеленая химия».

В 2007 году Пол Анастас стал доцентом кафедры химии в Йельском университете, где основал Центр зеленой химии и зеленой инженерии. На момент основания группа Анастаса была небольшой и состояла всего из трех постдоков и самого Анастаса. Первоначальной задачей лабораторий Центра было оптимизировать процессы синтеза сначала для натуральных продуктов, таких как эрльнафталоновые лактоны и пищевые добавки, а затем перейти к биотопливу и серфактинам. Помимо новых методов химического синтеза, Анастас также интересовался разработкой химических веществ и полимеров на биологической основе, которые были бы менее вредны для окружающей среды.

Анастас опубликовал десять книг, в том числе «Благотворное воздействие по замыслу», «Разработка более безопасных полимеров» и «Зеленая инженерия». Он также является соавтором руководства для «зеленых» химиков «Зеленая химия: теория и практика».

Анастас считает, что отходы, попадающие в окружающую среду, представляют опасность как для производителей, так и для потребителей. Поэтому он стремится усовершенствовать безвредные химические процессы и продукты на молекулярном уровне, тем самым устраняя потенциальные отходы еще до их появления. Такие изменения могут повысить эффективность промышленных процессов, а также сделать окружающую среду более безопасной, повысить безопасность работников и сократить расходы, связанные с утилизацией отходов, судебными разбирательствами и регулирующим контролем.

Надеясь донести свое видение до других, в 1996 году Анастас убедил EPA спонсировать президентскую премию Green Chemistry Challenge Awards, единственную награду президент-

ского уровня в области химических наук. Благодаря тому, что правительство может как поощрять, так и наказывать, престиж премии побудил сотни компаний, в том числе Dow Agrosciences, Bayer Corporation и Pfizer, Inc., принять двенадцать принципов «зеленой» химии. Например, компания Pfizer теперь использует «зеленые» химические синтезы для производства двух своих ведущих продуктов — «Золофта» и «Виагры». С другой стороны, компания NatureWorks PLA создала первый пластик, полностью изготовленный из ежегодно возобновляемых ресурсов, таких как кукуруза. С 1996 года премия Challenge Awards присуждается за технологии, которые позволили отказаться от миллионов фунтов опасных химических веществ и растворителей, сэкономить миллионы галлонов воды и сократить выбросы углекислого газа на миллионы фунтов.

Помимо влияния на промышленную практику, Анастас также оказал большое влияние на академические исследования. Чтобы помочь финансировать исследования в области «зеленой» химии, он наладил постоянное сотрудничество в области исследований и разработок между Агентством по охране окружающей среды и Национальным научным фондом. В результате программа «Технологии для устойчивой окружающей среды» продолжает финансировать исследования на десятки миллионов долларов.

В 1997 году Анастас также способствовал созданию Института «зеленой» химии (GCI) — организации, которая позже объединилась с Американским химическим обществом (ACS) для развития сотрудничества между промышленностью, научными кругами и правительством. ACS, которое всегда уделяло особое внимание очистке окружающей среды, начало больше работать над предотвращением загрязнений. Сейчас у института 25 международных отделений, и Анастас сыграл важную роль в его глобализации.

В 2008 году ICIS включила профессора Анастаса в список 40 ведущих специалистов химической промышленности за его вклад в развитие «зеленой» химии. Сегодня на домашней странице факультета химии Йельского университета перечислено более 16 наград, и это только за 2008 год.

Пожалуй, самое показательное прозвище, которое дал Анастасу научный мир, — «отец зеленой химии». В 2009 году президент Обама назначил Анастаса главой управления исследований и разработок Агентства по охране окружающей среды США, а в 2010 году сенат США утвердил назначение Анастаса новым помощником администратора по исследованиям и разработкам Агентства по охране окружающей среды (EPA).

В настоящее время Анастас находится в академическом отпуске в Йельском университете, но Бич и другие профессора Йельского центра «зеленой» химии и «зеленой» инженерии продолжают его исследования.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Труфанов С. А.**
Влияние минеральных удобрений и криопротекторов на продуктивность озимой пшеницы в почвенно-климатических условиях Центрального Черноземья69

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Будькова А. О.**
Применение инновационных технологий искусственного интеллекта как фактор конкурентоспособности гостиничного предприятия.....71
- Дерр Д. А.**
Современные угрозы экономической безопасности организаций.....75
- Коняева Т. С.**
Анализ состояния малого предпринимательства в Пензенской области ...77
- Красильникова А. С.**
Может ли вода стать товаром XXI века подобно тому, как нефть стала товаром XX века83
- Кузнецова К. А.**
Разработка формы контрольного листа для сбора статистической информации на предприятии87
- Мезенин Д. А., Радыгина Е. Г.**
Роль геймификации в сфере гостеприимства ...91
- Смыслов Г. С.**
Анализ влияния санкций на развитие транспортно-логистических услуг в России93

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Ступина К. А.**
Годы культуры России и Китая как форма реализации внешней культурной политики государства.....96

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Рудометкина Д. О.**
Истоки формирования творческого облика А. И. Хачатуряна..... 100

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Вострейкин Д. Г.**
Роль прилагательных «большой» и «маленький» в русском языке 102
- Пахарукова А. А.**
Фразеологические единицы в политической коммуникации: анализ и особенности перевода (на материале интервью С. В. Лаврова) 107
- Чэнь Цзин**
Концептосфера «погода» и ее репрезентация в китайской паремиологии 109
- Ших П. О.**
Фонетическая реализация междометий в эмоциональной речи 111

ПСИХОЛОГИЯ

- Давлетшина А. М.**
Роль родителей и педагогов в регулировании киберсоциализации подростков..... 116
- Каляганов Д. Ф., Смирнова Н. В.**
Танцевально-двигательная терапия в современном мире..... 118
- Кочегарова Т. И.**
Психологическое благополучие студентов в контексте развития ценностно-смысловой сферы личности..... 120
- Панихин А. А.**
Особенности психологической диагностики детей с умственной отсталостью в начальной школе 123
- Поликанова Н. Н.**
Влияние сказкотерапии на эмоционально-волевую сферу дошкольника 125
- Семенов Н. А.**
Факторы успешной адаптации в младшем школьном возрасте 126

Семенов Н. А.

Психолого-педагогические подходы
к вопросу социальной адаптации младших
школьников..... 130

Юсимова Э. И.

Методы диагностики задержки психического
развития у младших школьников..... 133

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Влияние минеральных удобрений и криопротекторов на продуктивность озимой пшеницы в почвенно-климатических условиях Центрального Черноземья

Труфанов Сергей Андреевич, аспирант
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова

В данной работе рассматривается влияние минеральных удобрений и криопротекторов на продуктивность озимой пшеницы в условиях центрально-черноземного региона. Исследование было проведено с целью оценки эффективности использования различных доз минеральных удобрений и криопротекторов для повышения устойчивости растений к неблагоприятным погодным условиям, таким как низкие температуры и засуха. В ходе эксперимента изучались урожайность, качество зерна и устойчивость к стрессовым факторам. Результаты показали, что сочетание минеральных удобрений и криопротекторов в оптимальных дозах значительно повысило продуктивность озимой пшеницы, улучшило качество зерна и повысило устойчивость растений к неблагоприятным условиям окружающей среды.

Ключевые слова: влияние, удобрение, криопротектор, Центральное Черноземье, пшеница, климат.

Озимая пшеница является одной из основных сельскохозяйственных культур в Центрально-Черноземном регионе и играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Однако ее продуктивность сильно зависит от почвенных и климатических условий, что делает ее неустойчивой и подверженной различным стрессам, таким как низкие зимние температуры и летняя засуха. В связи с этим важно найти способы повышения устойчивости и продуктивности озимой пшеницы.

Цель исследования. Целью данного исследования было изучение влияния минеральных удобрений и холодозащитных средств на продуктивность озимой пшеницы в условиях центрально-черноземного региона. Минеральные удобрения обеспечивают растения необходимыми питательными веществами, а криопротекторы способствуют повышению устойчивости к низким температурам и другим стрессовым факторам.

Методы. Исследование проводили на опытных участках, расположенных в разных районах Центрально-Черноземного региона. В опытах использовали различные количества минеральных удобрений (азот, фосфор и калий) и криопротекторов (например, глицин-бетаин и пролин). Исследовали урожайность, качество зерна, содержание белка и клейковины, а также устойчивость растений к стрессовым факторам.

Результаты эксперимента показали, что сочетание минеральных удобрений в оптимальных дозах и холодозащитных препаратов значительно повысило продуктивность озимой пшеницы. Урожайность увеличилась на 15–20 % по сравнению с контрольными участками, на ко-

торых применялись только стандартные агротехнические приемы. Качество зерна также улучшилось, увеличилось содержание белка и клейковины, что сделало зерно более ценным для использования в пищевой промышленности. Кроме того, было доказано, что использование холодозащитных средств повышает устойчивость к низким температурам и засухе. Это особенно важно для Центрально-Черноземного региона, где климатические условия нестабильны [1].

Данное исследование подтверждает эффективность использования минеральных удобрений и криопротекторов для повышения продуктивности озимой пшеницы в условиях Центрально-Черноземного региона. Оптимальное количество удобрений обеспечивает растения необходимыми питательными веществами, а криопротекторы помогают справиться с неблагоприятными климатическими условиями. Полученные результаты будут полезны фермерам и агрономам, стремящимся повысить урожайность и качество озимой пшеницы в регионе [2].

Минеральные удобрения и криопротекторы эффективны для повышения урожайности озимой пшеницы в Центрально-Черноземном регионе. Удобрения обеспечивают растения необходимыми питательными веществами, а криопротекторы помогают им справляться с неблагоприятными климатическими условиями, такими как низкие температуры и засуха. Полученные результаты будут полезны фермерам и агрономам, стремящимся повысить урожайность и качество зерна в регионе.

Применение холодозащитных средств для повышения устойчивости озимой пшеницы к неблагоприятным кли-

матическим условиям в Центрально-Черноземном регионе сталкивается с рядом проблем, которые необходимо учитывать для успешного внедрения этих технологий.

1. Климатические особенности региона Центрально-Черноземный регион характеризуется континентальным климатом с холодной зимой и частыми колебаниями температуры. Климат Центрально-Черноземного региона континентальный, с холодными зимами и частыми перепадами температур. Это делает озимую пшеницу восприимчивой к стрессу от низких температур, что делает ее особенно подходящей для использования защиты от заморозков. В то же время резкие колебания температуры могут снизить эффективность криопротектора, если он не адаптирован к местным условиям [3].

2. Качество почвы. Почвы Центрально-Черноземного региона, хотя и богаты гумусом, различаются по плодородию и содержанию питательных веществ. Это влияет на способность растений усваивать и эффективно использовать криопротекторы для повышения устойчивости. Дефицит и дисбаланс питательных веществ могут снизить эффективность применения криопротекторов.

3. Стоимость и доступность криопротекторов. Криопротекторы могут быть дорогими, особенно если они импортируются или требуют особых условий хранения и транспортировки. Это может ограничить их использование в сельском хозяйстве, особенно мелкими и средними фермерами. Кроме того, логистические проблемы могут ограничить их доступность в регионе.

4. Техническая сложность. Использование криопротекторов требует точного соблюдения дозировки и сроков

обработки. Неправильное применение может привести к снижению эффективности и даже к негативному воздействию на растения. Фермеры и агрономы должны быть обучены правильному применению этих продуктов, что требует дополнительных затрат на обучение и консультации.

5. Экологические аспекты. Некоторые криопротекторы оказывают негативное воздействие на окружающую среду, особенно если применяются в больших количествах или неправильно. К ним относятся загрязнение почвы и воды и воздействие на биоразнообразие. Важно учитывать эти аспекты при разработке стратегии использования криопротекторов [4].

6. Выбор сорта. Эффективность криопротекторов может быть различной для разных сортов озимой пшеницы. Некоторые сорта более восприимчивы к действию криопротекторов, чем другие. Поэтому важно проводить селекционные работы по выведению сортов, которые лучше реагируют на применение криопротекторов.

Использование криопротекторов для повышения устойчивости озимой пшеницы к неблагоприятным климатическим условиям в Центрально-Черноземном регионе является перспективной технологией. Однако для успешного применения этой технологии необходимо учитывать климатические особенности региона, качество почвы, затраты, доступность препаратов, технические трудности, экологические аспекты и подбор сортов. Решение этих вопросов позволит более эффективно использовать криопротекторы и повысить продуктивность озимой пшеницы в регионе [5].

Литература:

1. Дериглазова Г. М., Митрохина О.А, Боева Н. Н. Значение некорневой обработки отдельными микроэлементами и комплексными удобрениями посевов зерновых культур // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2023. — № 3. — С. 45–47.
2. Долгополова Н. В. Влияние предшественников на урожайность и качество зерна посевов озимой пшеницы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 5. — С. 49–52.
3. Эффективность использования пашни в зависимости от сочетания удобрений в севооборотах / А. С. Акименко, И. В. Дудкин, Ю. Б. Логачев, Т. А. Дудкина // Земледелие. — 2023. — № 2. — С. 10–12.
4. Сухановский Ю. П., Прущик А. В., Санжарова С. И. Оценка и динамика ресурсов чернозёмов и серых лесных почв сельскохозяйственных угодий Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2023. — № 6. — С. 53–59.
5. Семькин В. А., Пигорев И. Я. Проблемы современного растениеводства и пути их решения в условиях Курской области // Проблемы развития сельского хозяйства Центрального Черноземья: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Курск: Изд-во КГСХА, 2005. — С. 3–7.
6. Семькин В. А., Пигорев И. Я. Влияние технологий возделывания сортов мягкой озимой пшеницы на урожайность зерна // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 10. — С. 53–54.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Применение инновационных технологий искусственного интеллекта как фактор конкурентоспособности гостиничного предприятия

Будькова Анжела Олеговна, студент

Научный руководитель: Шадская Ирина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В 2025 году на рынке гостиничных услуг существует высокая конкуренция между предприятиями, что обусловлено стабильным ростом числа средств коллективного размещения и изменением потребительских предпочтений. В качестве факторов конкурентоспособности предприятия выделяются качество сервиса, производственные возможности продукта предприятия, географическое положение, бренд и ценовая политика гостиницы, однако за счет необходимости предприятия адаптироваться к изменениям на рынке, в качестве еще одного важного аспекта конкурентоспособности предприятия выделяется фактор применения инноваций.

Учитывая повышение значимости технологий в современном обществе, применение инноваций в гостиничном бизнесе фокусируется на оптимизации деятельности предприятия посредством внедрения новых технологий. Одним из важных элементов внедряемых технологий становится искусственный интеллект (ИИ), который все чаще применяется отелями в процессе работы.

Ключевые слова: гостиницы, конкурентоспособность, инновации, технологии, искусственный интеллект.

На фоне повышения конкуренции между предприятиями гостиничного бизнеса выявляется главная задача каждой гостиницы — занять наибольшую долю рынка для привлечения большего количества клиентов. Менеджеры и предприниматели старательно анализируют рынок и последние тренды среди потребителей, чтобы поддерживать и повышать процент заполняемости гостиницы (Occupancy Rate), и, следовательно, увеличивать прибыль предприятия.

Конкурентоспособность отеля можно определить как способность предприятия успешно реализовывать услуги путем эффективного регулирования деятельности в условиях конкуренции на рынке. Конкурентоспособность отражает степень удовлетворения потребителей услугами конкретного предприятия по сравнению с аналогичными объектами рынка, а также часть рынка, которую занимает данное предприятие.

Благодаря повышению конкурентоспособности, предприятие привлекает интерес общественных масс, тем самым увеличивая масштаб охваченной аудитории, что в итоге приводит к повышению процента заполняемости отеля и увеличению прибыли.

С 2023 года в индустрии гостиничного бизнеса наблюдается стабильный рост рынка, и, учитывая растущую конкуренцию на рынке, учет и применение лишь вышеперечисленных факторов конкурентоспособности в раз-

работке стратегии развития деятельности предприятия не позволит гостинице удерживать лидирующие позиции на рынке, оставаться активным его субъектом. Большую часть рынка начинают занимать предприятия, которые способны удовлетворить наибольшее количество потребностей своих клиентов.

В последние несколько лет потребности клиентов также претерпели изменения. Компании начали лучше понимать важность повышения удовлетворенности клиентов и взаимосвязь степени удовлетворенности с количеством удержанных, то есть лояльных клиентов. Предоставление гостиничных услуг претерпело массовую персонализацию, из-за чего потребности клиентов также начали количественно увеличиваться. Так, конкуренция между предприятиями начинает принимать новую форму: помимо сервиса, ценовой политики и репутации, в качестве важного аспекта конкурентоспособности выделяется адаптивность предприятия — способность быстро приспособиться к изменениям взглядов, новым условиям и потребностям клиентов. В процессе разработки новых способов привлечения и удержания клиентов, отельеры прибегают к инновационной деятельности.

Инновационная деятельность — это система мероприятий по использованию экономического, научно-технического, интеллектуального потенциала гостиницы для создания нового или усовершенствованного продукта, ко-

торый будет направлен на удовлетворение потребностей клиентов и повышение прибыли.

Инновационная деятельность предприятия должна напрямую зависеть от инновационной стратегии. Внедрение отдельных инновационных концепций или продуктов без применения плана по их дальнейшему использованию приведет лишь к завышенным издержкам и затратам, поэтому инновационная деятельность должна базироваться на стратегии, которая будет фокусироваться на создании, внедрении и успешном применении инновации в будущем.

В. А. Антонец и Б. И. Бедный [1] определяют инновационную стратегию как деятельность компании, при которой ее ответ на актуальные потребности рынка, а также ее конкурентные преимущества обеспечивается за счет непрерывного обновления технологий производства, а также знаний и умений персонала.

Учитывая скорость развития технологий и стремительный рост их актуальности в жизни современного человека, предприятия в большинстве случаев прибегают к адаптации и улучшению своей деятельности за счет внедрения технологий. За последние 15 лет наблюдается переход к использованию технологических инноваций, из-за чего в данный период времени большая часть инноваций гостиничного бизнеса направлена на цифровизацию и оптимизацию операционных процессов. Стоит отметить, что инновационная деятельность может быть связана и с изменением других сторон бизнеса: моделей общения с потребителями, внешнего вида персонала, систем мотивации, однако упор в данной работе будет направлен на цифровые технологии.

На 2025 год инновации становятся необходимым инструментом для обеспечения устойчивого развития бизнеса за счет следующих причин:

В первую очередь, инновации оказывают значительное влияние на повышение коэффициента удовлетворенности клиентов предоставленным сервисом, так как гости все больше начинают ценить индивидуализацию сервиса, по-

этому гостиницы должны стремиться к внедрению новых технологий, чтобы удовлетворить растущие требования.

Вторая причина — это оптимизация внутренних процессов гостиничного бизнеса. За счет внедрения таких инновационных технологий, как системы управления ресурсами и аналитики данных, автоматизированных систем учета, предприятие может значительно повысить эффективность операционной деятельности.

Третьей причиной внедрения инноваций является способность гостиниц предлагать уникальные и разнообразные услуги, которые могут привлечь разные сегменты клиентов.

Кроме того, единые платформы для бронирования и продвинутые маркетинговые стратегии увеличивают доступность гостиничных услуг для широкой аудитории. Инновационные подходы к продвижению способствуют формированию лояльности и повышают процент повторных бронирований.

Все перечисленные выше технологии существуют на рынке достаточно длительный период времени, и многие гостиницы уже успели внедрить их в процесс своей деятельности, однако согласно опросу, проведенному EHL Insights [6], на 2025 год одним из самых быстро развивающихся и наиболее востребованных трендов в индустрии гостеприимства становится внедрение искусственного интеллекта (ИИ). Среди самых распространенных технологий гостиничного бизнеса, основывающихся на искусственном интеллекте, выделяются чат-боты, системы для гипердинамического ценообразования, которые указаны на рис. 1.

Основываясь на проведенном исследовании среди 67 респондентов о предпочтениях потребителей в использовании искусственного интеллекта, общий показатель готовности туристов к использованию технологий ИИ составляет 73,6 %. Наиболее открытой для использования технологий ИИ возрастной группой является группа 18–30 лет с показателем в 88 %, следом за ней идет воз-

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в отелях

растная категория 31–50 с показателем, равным 78 %, и замыкающей по показателю в 55 % группой является возрастная категория 50+, что отражено в рис.2.

В отчете SiteMinder «Changing Traveller Report 2025» (рис. 3) также было проведено исследование о готовности использовать ИИ среди туристов по различным странам. Среди всех упомянутых стран общий процент туристов, которые готовы воспользоваться технологиями ИИ во время планирования и бронирования поездки, а также во время пребывания в гостинице — 78 %.

Средний показатель готовности использовать ИИ по России — 73,6 %, что является показателем ниже среднего по отчету «Changing Traveller Report 2025» на 4,4 %. Однако, основываясь на рисунке 2, необходимо учесть, что наблюдается тенденция к повышению готовности использовать инновационные технологии ИИ по мере уменьшения возрастного показателя опрашиваемых участников, что дает перспективы на успешное развитие и внедрение технологий ИИ в индустрию гостеприимства.

Открытость к использованию искусственного интеллекта значительно изменяет процесс предоставления гостиничных услуг, улучшая как опыт клиента, так и опе-

рационную эффективность. ИИ позволяет гостиницам автоматизировать множество процессов, таких как прием бронирований, управление запасами, а также обслуживание клиентов. Во-первых, чат-боты могут отвечать на частые вопросы гостей в режиме реального времени, обеспечивая круглосуточную поддержку и освобождая сотрудников от рутинных задач. Это не только повышает скорость обслуживания, но и улучшает удовлетворенность клиентов.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта позволяет гостиницам собирать и анализировать данные о предпочтениях и поведении гостей. Это дает возможность персонализировать услуги, предлагать специальные предложения и рекомендации, что становится важным конкурентным преимуществом. Гостиницы могут настраивать свои маркетинговые стратегии в зависимости от собранной информации, что делает их более привлекательными для целевой аудитории.

В-третьих, применение искусственного интеллекта влияет на ценообразование. Системы динамического ценообразования используют алгоритмы, чтобы предлагать оптимальные цены в зависимости от спроса и предло-

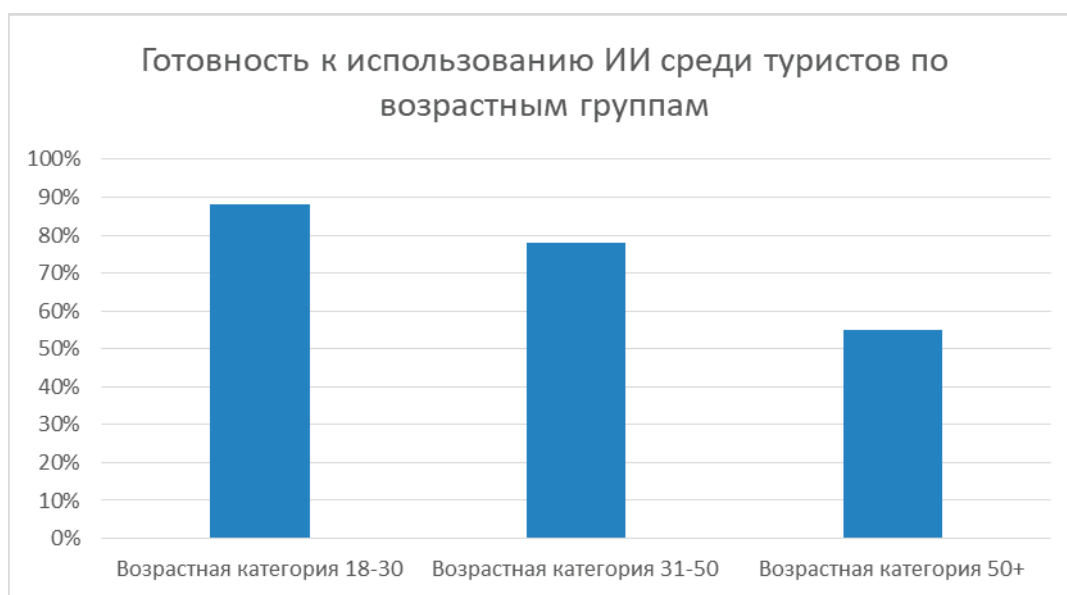

Рис. 2. Готовность к использованию технологий искусственного интеллекта среди туристов по возрастным группам

Рис. 3. Готовность туристов использовать технологии ИИ во время путешествия

жений, что может увеличить доход от номеров. Это также помогает в управлении загруженностью и минимизации потерь в период низкого спроса.

Учитывая все плюсы применения технологий искусственного интеллекта, также необходимо отметить и минусы, самым главным среди которых является размер начальных инвестиций внедрения технологий ИИ, из-за чего в большинстве случаев применять их могут крупные или сетевые отели. Эти затраты могут включать в себя не только покупку программного обеспечения, но и обучение персонала, а также техническое обслуживание.

Во-вторых, существует риск утечки данных и нарушения конфиденциальности. Гостиницы собирают большое количество личной информации о своих клиентах, и любые уязвимости в ИИ-системах могут при-

вести к утечке данных. Это может отрицательно сказаться на репутации отеля и вызвать недовольство клиентов.

В-третьих, искусственный интеллект создает недостаток человеческого общения. Хотя он и может автоматизировать множество процессов, многие гости по-прежнему ценят в отелях индивидуальный подход и возможность общения с персоналом. Излишняя автоматизация может негативно сказаться на ощущении теплоты и должного обслуживания.

В-четвертых, есть и проблема адаптации. Не все сотрудники могут легко адаптироваться к новым технологиям, что может вызвать сопротивление, снижение мотивации или стресс на рабочих местах. Важно обеспечить поддержку и обучение для персонала, чтобы минимизировать эти проблемы.

Таблица 1. Сравнительная характеристика использования ИИ в гостиницах

Плюсы использования ИИ	Минусы использования ИИ
Повышение скорости обслуживания и улучшение удовлетворенности клиентов	Большая сумма начальных инвестиций
Сбор и анализ данных о предпочтениях и поведении гостей	Риск утечки данных и персональной информации
Оптимизированное ценообразование	Недостаток человеческого общения
	Проблема адаптации

На данный момент отели в России используют разные виды технологий искусственного интеллекта, однако наиболее часто встречающимися являются сервисы по сбору, анализу информации, а также по автоматизации процессов.

Среди наиболее распространенных сервисов выделяются Hotbot.ai Travelline, главная задача которых — увеличить прибыль отеля, повысить качество предоставляемых услуг и оптимизировать операционную деятельность предприятия.

Начиная с 2020 года, в связи с ограничениями пандемии, отель сети RHG Radisson Blu Zavidovo внедрил в использование сервис Hotbot.ai, который предоставлял гостям возможность сделать online-заказ услуг обслуживания номеров, завтраков и других дополнительных услуг отеля посредством бесконтактного обслуживания.

Посредством использования платформы были достигнуты следующие результаты:

1. За счет использования онлайн-витрины была увеличена прибыль отеля;
2. Была повышена информированность гостей за счет онлайн-рассылок, составленных искусственным интеллектом платформы;
3. Было повышена операционная производительность за счет сокращения контакта персонала с гостями при использовании онлайн-витрины;
4. Система Hotbot.ai была интегрирована с системой управления собственностью отеля (Property Management System), что позволило собирать обратную связь у гостей как во время пребывания, так и после выезда;

5. Была выработана альтернативная система оплаты, при которой гость использует бесконтактную онлайн-оплату на сайте.

Помимо уже перечисленных процессов, интеграция искусственного интеллекта имеет и другие перспективы. К ним можно отнести повышение персонализации обслуживания, предсказание трендов, интеграцию с локальными сервисами, которые, при грамотном внедрении, открывают новые горизонты для повышения качества сервиса, оптимизации бизнес-процессов и увеличения прибыли.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе представляет собой значимый шаг к повышению эффективности операций и улучшению качества обслуживания клиентов. Использование ИИ-технологий позволяет гостиницам повысить оперативную эффективность, создать более персонализированный опыт для гостей, что является важным фактором в условиях растущей конкуренции.

Кроме того, интеграция ИИ способствует более глубокому пониманию потребительских предпочтений и поведения. Сбор и анализ данных о клиентах позволяют гостиницам разрабатывать целевые маркетинговые стратегии и предлагать уникальные услуги, что в свою очередь усиливает их конкурентные преимущества. Гостиницы, использующие ИИ для прогнозирования спроса и управления ценами, могут более эффективно реагировать на изменения на рынке, что позволяет им занимать лидирующие позиции в своей нише.

Использование искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе не только повышает операционную эффективность, но и значительно влияет на конкуренто-

способность компаний. В условиях быстро меняющегося рынка те гостиницы, которые активно внедряют ИИ-технологии, смогут не только удовлетворять текущие потреб-

ности клиентов, но и превосходить их ожидания, что станет залогом их успешного развития и устойчивости в будущем.

Литература:

1. Менеджмент. Инновационная деятельность и управление инновациями: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. В. А. Антонца, Б. И. Бедного. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 266 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20917-4;
2. Kadagidze, L., Igreldze, E. AI in hospitality industry: a comprehensive study on its impact on operations, customer experience, and revenue management [Электронный ресурс] / Lamara Kadagidze, Erekle Igreldze. — Март 2023. — Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/370211321>
3. Hospitality Industry Trends (2025 update) [Электронный ресурс] / EHL Hospitality Insights. — Режим доступа: <https://hospitalityinsights.ehl.edu/>;
4. Бабанчикова, О. А. Управление конкурентоспособностью гостиничного предприятия: теория и практика [Электронный ресурс] / О. А. Бабанчикова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentosposobnostyu-gostinichnogo-predpriyatiya-teoriya-i-praktika>;
5. Козлова, А. С., Бреусова, Е. А. Конкурентоспособность гостиничного бизнеса и факторы, влияющие на нее [Электронный ресурс] / А. С. Козлова, Е. А. Бреусова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-gostinichnogo-biznesa-i-factory-vliyauschie-na-nee> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Lüthy, Bianca. Hospitality News & Business Insights by EHL / Bianca Lüthy. — URL: https://hospitalityinsights.ehl.edu/hospitality-industry-trends?hs_amp=true (дата обращения: 08.04.2025).

Современные угрозы экономической безопасности организаций

Дерр Дарина Андреевна, студент

Научный руководитель: Костина Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

В работе представлены некоторые основные современные угрозы экономической безопасности организаций. Актуальность аргументирована необходимостью противодействия данным угрозам. При этом многие фирмы недостаточно акцентируют на них внимание или даже игнорируют. Итог работы — практические рекомендации, способные уменьшить воздействие идентифицированных угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, рост цен, доступность кредитования, объем инвестиций.

На данный момент в России фиксируется сложная экономическая ситуация. В первую очередь она вызвана геополитическим кризисом, однако, существенная турбулентность экономики и ускоренный научно-технический прогресс тоже имеют значение. В результате, каждая современная российская организация имеет ряд типовых угроз для своей экономической безопасности. Игнорируя их или реализуя недостаточно эффективные меры, компании создают риски ухудшения экономического положения и даже банкротства. По этим причинам требуется признать актуальность темы работы, а также указать на необходимость предоставления практических рекомендаций.

Наиболее значимой угрозой является рост цен [1, с. 39]. Доказать его наличие можно через анализ инфляции. В 2022 году она составила 11,92 %, в 2023 году — 7,42 %, в 2024 году — 9,51 %, за первых два месяца 2025 года инфляция находится на отметке в 2,05 %. Рост цен неблагоприятно

отображается на экономической безопасности предприятия сразу по ряду причин. Во-первых, увеличиваются затраты организации на материалы. Это, в свою очередь, ведет к увеличению себестоимости продукции. Если организация желает сохранить уровень рентабельности, растет цена товара, что способно уменьшить продажи, так как конкурентоспособность изделия уменьшается. Если фирма допускает уменьшение уровня рентабельности и желает сохранить конкурентоспособность, уменьшается чистая прибыль. Нельзя не отметить, что рост цен часто ведет к требованию работников по увеличению уровня оплаты труда. Удовлетворяя его, происходит аналогичный рост себестоимости с такими же последствиями в каждой из альтернатив. Отказывая в индексации, работодатель может получить отток кадров, сниженную производительность, а также ухудшение мнения об организации на рынке труда. Это способно по-

влиять на качество товаров, на количество создаваемых изделий, следовательно, может уменьшиться выручка, прибыль и ухудшится репутация фирмы.

В этих условиях организациям рекомендуется постоянно проводить мониторинг возможностей собственного развития и уменьшения расходов. Особое внимание предлагается уделять цифровым технологиям, способным значительно снизить затраты компании и/или увеличить выручку. Так, например, искусственный интеллект может заменить часть работников и усовершенствовать качество товаров, социальные сети способны стать относительно бесплатным каналом продвижения товаров, дистанционные продажи расширяют географию продаж компании и так далее.

С 2022 года усиливается проблема отказа контрагентов от сотрудничества с российскими организациями [2, с. 496]. Проблема многоаспектна, с одной стороны, это требует изыскания альтернативных поставщиков и покупателей, что может неблагоприятно отразиться как на выручке, так и на себестоимости. С другой стороны, часть клиентов отказалась от российских товаров, что уменьшило продажи. Перестройка логистических цепочек не только потребовала дополнительных ресурсов, но и привела (для большинства организаций) к увеличению транспортных расходов. Иностранные организации, осознавая сложность российского положения, часто требуют либо скидку на товары (если это зарубежные покупатели), либо предлагают завышенную цену (если организация продает российской стороне изделия). Это вновь оказывает неблагоприятное влияние на экономическую безопасность, так как происходит рост себестоимости и/или уменьшение выручки.

Практическая рекомендация в этом направлении — ориентация на внутренний рынок. Он всегда будет доступным вне зависимости от геополитической ситуации. Крайне значимо максимизировать количество контрагентов всех видов на российском рынке — как покупателей, так и поставщиков.

Дополнительно предыдущая проблема связана с переоснащением фирмы. Причина заключается в том, что в России производят не все товары, требуемые предпринимателями. Наглядным примером является оборудование для магнитно-резонансной томографии (МРТ) — лишь в 2026 году будет начато первое серийное производство отечественных изделий данного вида. До этого момента медицинские организации вынуждены выдерживать многочисленные проблемы, например, отсутствие альтернатив, использование параллельного импорта, ремонт собственными силами иностранных аппаратов, переплата за агрегаты и так далее.

Практическая рекомендация в отношении этой проблемы комплексная. Компании-производители должны шире заниматься промышленным маркетингом, формировать достаточную известность своих товаров — в 2022 году многие организации узнали, что многие альтернативные товары уже производятся в России, но не имеют нужной популярности. Фирмы-покупатели должны про-

изводить наиболее полный мониторинг отечественного рынка, выявлять аналоги. Государству рекомендуется сформировать поэлементный перечень изделий, остро требующихся российской экономике. Предприятия, согласные на производство таких товаров, должны получать крупные субсидии.

Значимой проблемой также является кредитование. Уже обозначенный рост цен привел к тому, что Центробанк обоснованно противодействует ему через регулярное повышение ключевой ставки. Вследствие того, что на данный момент она находится на исторически максимальном уровне, кредиты стали чрезвычайно дорогими, так как процентная ставка не может быть ниже ключевой ставки. В результате, компании, зависимые от кредитования, вынуждены увеличить свои процентные расходы. Дополнительно сфера кредитования ухудшилась потому, что ряд иностранных банков покинул российский рынок, что снизило уровень конкуренции на нем, это позволило оставшимся организациям предлагать еще более высокие процентные ставки.

Нивелировать проблему необходимо путем постоянного уменьшения зависимости организации от займов. Для этого нужно, во-первых, вести постоянный поиск инструментов для снижения своих затрат. Во-вторых, проводить более эффективную политику в отношении дебиторской задолженности, которая, с одной стороны, приводит к появлению кредиторской задолженности, с другой стороны, станет источником для покрытия уже полученных займов. В дальнейшем рекомендуется реализовывать жесткую дебиторскую политику, позволяющую минимизировать уровень дебиторской задолженности. Она может включать в себя допущение отсрочки платежа не более чем на 15 дней, крупные неустойки за просрочки платежей, ограничение задолженности для одного кредитора и так далее.

Последняя наиболее актуальная проблема, рассматриваемая в рамках статьи — это трудности в получении инвестиций [3, с. 121]. Она, с одной стороны, объективная — произошел отток иностранных инвесторов, с другой стороны, субъективная — рост ключевой ставки создал благоприятные условия для банковских вкладов, сохранность денежных средств на которых гарантирована государством. Инвестиции, наоборот, незащищены правительством, потому часто лица отказываются от инвестирования в проекты и ценные бумаги в пользу открытия банковских вкладов.

Противодействие проблеме — активное использование краудфандинга. С его помощью можно получить нужное спонсирование, при этом небольшие суммы являются доступными для инвесторов, потому инструмент на данный момент действенный.

В заключении констатируем, что на данный момент существует сразу несколько значимых угроз экономической безопасности российских организаций. При этом каждую трудность можно минимум нивелировать, именно на это направлены практические рекомендации, представленные в статье.

Литература:

1. Жулина, Е. Г. Современные угрозы безопасности экономическим интересам российских организаций / Е. Г. Жулина // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики: материалы V всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2025 года. — Саратов: ООО «Амирит», 2025. — С. 37–43.
2. Иванова, М. А. Современные угрозы экономической безопасности экономического субъекта в сфере торговли / М. А. Иванова // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации: Материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 3-х частях, Воронеж, 22 апреля 2023 года / Под редакцией Д. А. Ендовицкого, Н. Г. Сапожниковой. Том Часть 1. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. — С. 494–498.
3. Шафранская, Ч. Я. К вопросу о современных угрозах экономической безопасности организаций / Ч. Я. Шафранская, А. У. Набиуллина // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 27 апреля 2023 года. — Донецк: «Цифровая типография», 2023. — С. 119–123.

Анализ состояния малого предпринимательства в Пензенской области

Коняева Татьяна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Чудайкина Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В статье исследуется текущее состояние функционирования субъектов малого предпринимательства в Пензенской области. Рассмотрены различные определения понятия «малое предпринимательство», отмечены критерии, по которым можно определить субъект малого предпринимательства согласно федеральному законодательству, описана динамика показателей развития малого предпринимательства как по Пензенской области, так и по Приволжскому Федеральному округу в целом. Проведен анализ статистических данных с 2020–2024 гг. о состоянии малого бизнеса, исследована динамика числа субъектов малого предпринимательства, отраслевая принадлежность малого бизнеса Пензенской области. На основании проведенного анализа сформулированы выводы о современных тенденциях деловой активности малого предпринимательства Пензенской области, выявлены основные направления региональной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, малое предпринимательство, субъекты малого предпринимательства, региональная поддержка.

В современных реалиях развитие экономической системы любого уровня в стране трудно представить без участия предпринимательского сектора, который в условиях нестабильной геополитической и экономической ситуации берет на себя смелость быть инициатором разработки новых подходов и технологий производства, давая тем самым ресурсы для крупных игроков экономического рынка.

Актуальность работы заключается в том, что от успешного функционирования и непрерывного развития сектора малого бизнеса любого региона зависит общее благосостояние и устойчивое развитие страны в целом.

Теоретическую базу исследования составили аналитические и обзорные научные труды по развитию малого предпринимательства в России.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: системный анализ, сравнительный анализ, обобщение.

При оценке динамики показателей развития малого предпринимательства Пензенской области использованы статистические методы анализа временных рядов.

Информационной базой исследования выступили данные Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области, материалы Фонда поддержки предпринимательства Пензенской области, данные Федеральной службы государственной статистики, а также материалы исследовательских компаний в сфере малого бизнеса. Правовую основу составили федеральные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность субъектов малого предпринимательства.

Малое предпринимательство или малый бизнес — это сектор экономики, который характеризуется малым объемом производства, небольшим числом сотрудников и ограниченной долей на рынке. Благодаря своей адаптивности, малые предприятия способны оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, удовлетворять потребности потребителей и внедрять инновационные решения [5]. При этом в экономике любой развитой страны малый бизнес играет важную экономическую, социальную и политическую роль.

Во-первых, малый бизнес является важным источником занятости. Он предоставляет рабочие места для

значительной части населения, что способствует снижению безработицы и вовлекаемости социально-уязвимых групп населения (молодежь, пенсионеры, инвалиды) в процессы производства. Малый бизнес также активно участвует в подготовке квалифицированных кадров, способствует развитию навыков и знаний для работы в различных областях экономики.

Во-вторых, малое предпринимательство способствует диверсификации экономики, снижая зависимость от крупных предприятий, в том числе зарубежных, и сырьевых секторов. Это особенно важно в условиях экономической и политической нестабильности. После ряда международных санкций и изменений в мировой экономике малый бизнес в Российской Федерации столкнулся с новыми вызовами, включая рост цен на сырьевые материалы и изменение потребительского спроса. Однако субъекты малого предпринимательства часто открывают новые производства сами, что позволяет сократить зависимость от импортных товаров и услуг. Особенно актуально это в таких отраслях экономики, как легкая промышленность, пищевая промышленность и высокие технологии [8].

В-третьих, малые предприятия часто первыми являются источником инноваций и внедрения новых технологий. Это способствует здоровой конкуренции, повышению качества предоставляемых товаров и услуг, росту экономической эффективности и производительности труда.

В-четвертых, малый бизнес активно участвует в жизни местных сообществ, поддерживая различные инициативы и проекты. Субъекты малого предпринимательства часто работают с местными поставщиками, что помогает создавать локальные цепочки поставок, уменьшать время и затраты на доставку сырья и готовой продукции, стимулировать развитие местного производства.

Несмотря на длительную историю существования и развития малого предпринимательства, дискуссии о его точном определении и сущности остаются актуальными в научном сообществе и по сей день.

Аппалонова Н. А. и Бердникова Л. Р. пишут: «малое предпринимательство представляет собой хозяйственную деятельность, которая ведется самостоятельно на свой страх и риск с целью получения прибыли» [3, с. 79].

Струкова Н. А. и Полякова М. С. считают, что малый бизнес — это деятельность физических или юридических лиц, направленная на получение прибыли посредством продажи товаров или услуг [10].

Основные требования, предъявляемые к субъектам малого предпринимательства в России, определяются Федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Главными являются:

— среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек для малых предприятий; 15 человек для микропредприятий;

— объем выручки от реализации товаров и услуг не должен превышать 400 млн. руб. без учета НДС для малых предприятий; 60 млн. руб. для микропредприятий;

— суммарная доля участия в уставном капитале предприятия субъектов РФ, муниципальных образований и других организаций, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, должна составлять не более 25 %.

На 2024 г. состояние малого бизнеса в Российской Федерации можно охарактеризовать как сложное, но с определенными признаками восстановления и адаптации к новым условиям и, несмотря на существующие трудности, у него есть потенциал для дальнейшего роста и развития.

В Пензенской области малое предпринимательство занимает устойчивое положение в экономике региона. Субъекты малого предпринимательства занимают свою нишу, как на внутреннем рынке страны, так и удачно развивают международные экономические связи [11].

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2024 г. на территории Приволжского Федерального округа (далее — ПФО) свою хозяйственную деятельность осуществляет 1118607 субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — малые предприятия) [14], что составляет 17,19 % от общего количества малых предприятий Российской Федерации. На рис. 1 представлено количественное распределение субъектов малого предпринимательства по регионам ПФО.

В Пензенской области по состоянию на 10.12.2024 г. функционирует 46837 малых предприятий, причем 96 % из них составляют микропредприятия [4]. В табл. 1 представлены данные об изменении количества зарегистрированных малых предприятий в Пензенской области.

Согласно представленным данным, количество малых предприятий постоянно растет. Так, в 2024 г. их выросло на 1359 единиц (2,98 %) по сравнению с предыдущим периодом, а за весь анализируемый период увеличилось на 3368 единиц (7,74 %).

На рис. 2 представлена наглядная динамика роста числа предприятий малого предпринимательства в Пензенской области.

Такая структура малого бизнеса в регионе является стабильной уже несколько лет, что позволяет сделать вывод о том, что в Пензенской области сформированы благоприятные условия для вовлечения населения в организацию предпринимательской деятельности [6].

Обороты производственной деятельности малого бизнеса ПФО также отличается положительной динамикой. В Пензенской области расширение сфер деятельности и выходы на новые рынки продаж малых предприятий отражается в наращивании объемов их оборотов деятельности. Так в 2023 г. оборот предприятий составил 218042,4 млн. руб., что на 33859,1 млн. руб. (18,38 %) больше предыдущего периода. За весь рассматриваемый период оборот деятельности малых предприятий Пензенской области увеличился на 51,65 % [14].

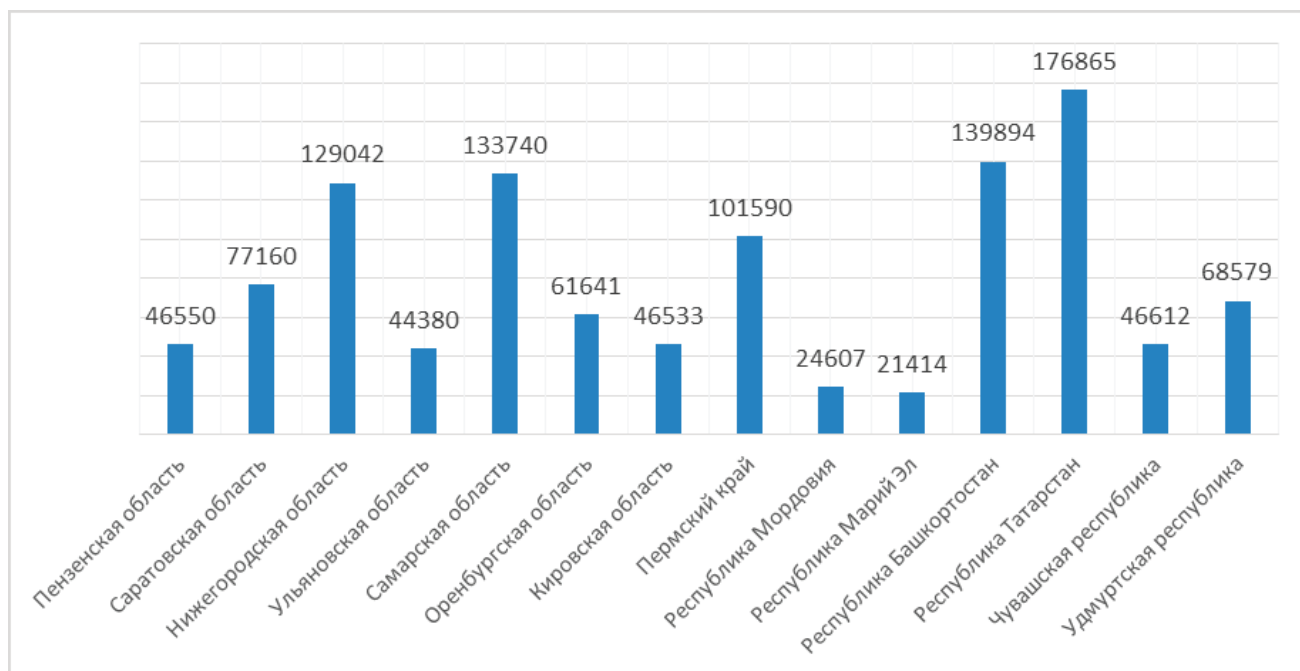

Рис. 1. Количество субъектов малого предпринимательства по регионам ПФО, ед.

Таблица 1. Динамика изменений количества малых предприятий в Пензенской области за 2021–2024 гг.

Год	Всего малых предприятий	Из них микропредприятия	Темп роста, %	
			Малые предприятия	Микропредприятия
2020	43469	41652	-	-
2021	43489	41730	100	100,1
2022	43839	42066	100,8	100,8
2023	45478	43658	103,7	103,7
2024	46837	45000	103	103

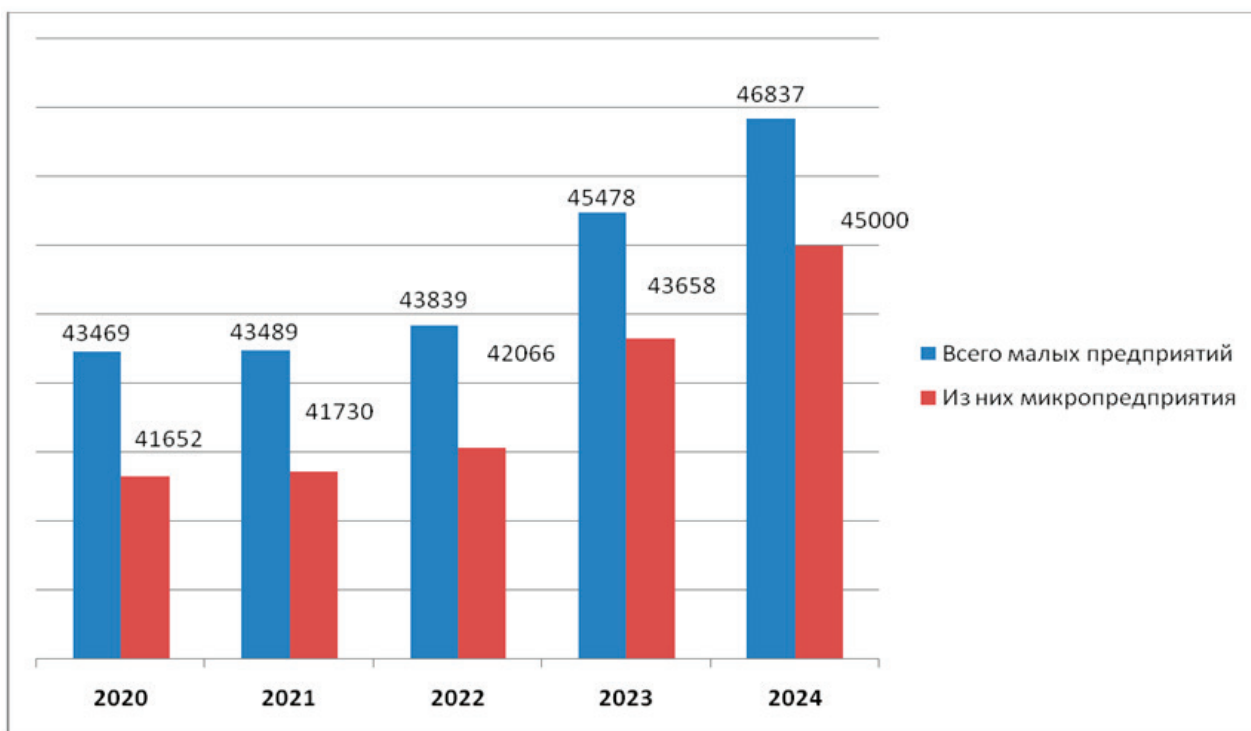

Рис. 2. Динамика роста числа предприятий малого предпринимательства в Пензенской области, ед.

На рис. 3 представлена динамика оборотов малых предприятий Пензенской области.

Особенностью функционирования предприятий малого бизнеса является их территориальная привязка деятельности и ориентир на потребителей местного рынка. В Пензенской области, как и в других регионах России, малые предприятия неравномерно распределены по различным отраслям экономики. На рис 4. представлено процентное распределение малых предприятий в Пензенской области по различным отраслям экономики.

Традиционно для малого бизнеса самой привлекательной отраслью является торговля — 44 %. Далее идет транспортировка и хранение (включая склады и логистику) — 14 %, обрабатывающие производства (деревообработка, производство мебели, текстиля, оборудования и т. п.) — 10 %, недвижимое имущество — 8 %, предоставление бытовых услуг населению, консалтинг и научно-техническая деятельность — 7 % [12].

Широкое распространение в регионе получили торговые сети, салоны красоты, предприятия ремонта и мойки автомобильного транспорта, предприятия общественного питания, производство мебели и др. [13].

Также важно отметить, что сильных структурных сдвигов в отраслевой принадлежности малого бизнеса Пензенской области не наблюдается уже несколько лет.

На 01.11.2024 г. в ПФО среднесписочная численность работников, занятых в секторе малого предпринимательства составила 2842482 чел., что составляет 18,81 % от общего показателя по стране [14]. На Пензенскую область приходится 4,24 % работников от этого количества, как мы видим в табл. 2 в секторе малого бизнеса в Пензенской области занято 120605 человек, что составляет 15 % от общего количества официально занятого населения региона [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что субъекты малого и среднего предпринимательства в Пензенской области успешно функционируют во многих отраслях эко-

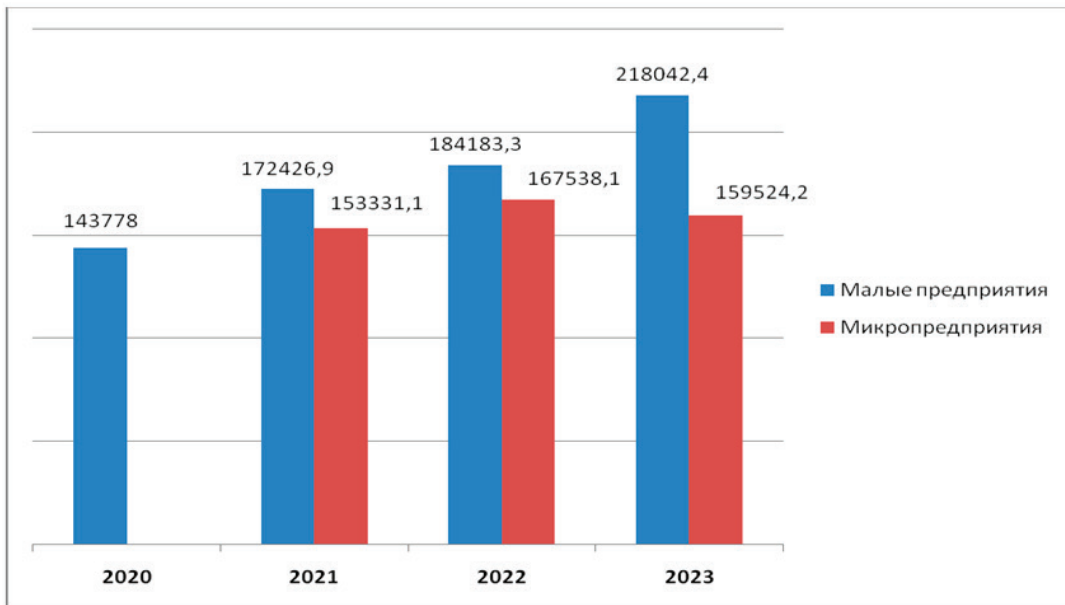

Рис. 3. Обороты производственной деятельности малых предприятий Пензенской области за 2020–2023 гг., млн. руб.

Рис. 4. Отраслевая структура малого бизнеса в Пензенской области, %

Таблица 2. Среднесписочная численность работников в секторе малого бизнеса ПФО, чел.

Регион	Численность
Удмуртская республика	180973
Чувашская республика	115045
Республика Татарстан	424948
Республика Башкортостан	308499
Республика Марий Эл	60677
Республика Мордовия	64319
Пермский край	260992
Кировская область	128757
Оренбургская область	136445
Самарская область	351491
Ульяновская область	112938
Нижегородская область	379016
Саратовская область	197777
Пензенская область	120605

номики, наиболее успешными из которых можно назвать сферу торговли, обрабатывающих производств, операции с недвижимостью и предоставление услуг населению. Именно в этих сферах малый бизнес региона показывает количественное преимущество и наибольшие обороты хозяйственной деятельности. В связи с этим остается актуальным вопрос выяснения факторов, способствующих развитию предпринимательского потенциала области.

Малый бизнес, сталкиваясь с различными проблемами, преимущественно пытается решить их самостоятельно. Однако Правительство Пензенской области продолжает реализовывать меры поддержки для предприятий малого бизнеса, направленные на стимулирование их развития и устойчивости в условиях экономических изменений. В 2024 г. поддержка малого и среднего предпринимательства в Пензенской области осуществлялась в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», направленного на стимулирование предпринимательской активности жителей региона [7].

В рамках реализации данного национального проекта, Министерством экономического развития и промышленности Пензенской области были реализованы следующие региональные проекты:

- «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»;
- «Создание благоприятных условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса»;
- «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [7].

По данным Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области по итогам 2024 г. все установленные целевые показатели были достигнуты в полном объеме. Общий объем финансирования, привлеченного на реализацию целей и задач региональных проектов, составил 55,9 млн. руб. [7].

В соответствии с действующей Стратегией социально-экономического развития Пензенской области до

2035 г. основными целями развития малого бизнеса являются реализация предпринимательского потенциала, содействие самозанятости граждан, создание новых рабочих мест и доходов бюджета [2]. В связи с этим среди основных направлений поддержки в настоящее время можно выделить:

1. Финансовую поддержку, которая осуществляется в регионе в виде предоставления субсидий и грантов на развитие бизнеса, модернизацию оборудования и внедрение инновационных технологий в производство, а также на открытие новых предприятий. Субъектам малого предпринимательства также доступно сотрудничество с банковскими учреждениями для предоставления кредитов по сниженным ставкам. Услуги кредитования малых предприятиям в Пензенской области оказывает Акционерное общество «Гарантийная микрокредитная компания «Поручитель» [2].

2. Образовательные программы в виде организации семинаров, тренингов и мастер-классов для предпринимателей, направленных на развитие навыков управления, финансового планирования и др. [9]

3. Информационно-консультативную поддержку, которая определяется предоставлением актуальной информации о новых возможностях, изменениях в законодательстве и тенденциях рынка для субъектов малого предпринимательства. В Пензенской области осуществляется такими организациями, как Фонд поддержки предпринимательства Пензенской области, Фонд развития промышленности Пензенской области, ООО «Центр кластерного развития» [9].

4. Имущественная поддержка организована в регионе в виде создания и развития бизнес-инкубаторов и технопарков, которые предоставляют малым предприятиям необходимые ресурсы в виде аренды помещений и оборудования, а также дополнительные услуги для старта и развития бизнеса. В настоящий момент на территории Пензенской области действуют 7 бизнес-инкубаторов и 2 технопарка (технопарк «Рамеев», технопарк «Яблочков») [2].

5. Поддержку экспортной деятельности, которая включает в себя предоставление консультационных услуг и финансовой помощи малым предприятиям, желающим выйти на международные рынки. В Пензенской области существует «Центр поддержки экспорта Пензенской области», целью деятельности которого является интернационализация бизнеса предпринимателей региона, поиск и развитие международного партнерства предприятий малого бизнеса [2].

Эти меры направлены на создание благоприятной среды для развития малого бизнеса в Пензенской области, способствуя его конкурентоспособности и устойчивости в условиях стремительно меняющейся экономической ситуации.

Таким образом, в результате анализа состояния малого предпринимательства в Пензенской области были выявлены как общие тенденции, так и региональные особенности развития данного сектора.

Увеличение количества субъектов малых предприятий, увеличение оборотов хозяйствования, рост занятости рабочих мест являются показателями эффективности функционирования предприятий малого бизнеса и их высокого

уровня развития в регионе. Малое предпринимательство способно повысить эффективность развития экономики Пензенской области за счет своих преимуществ, таких как гибкость и быстрая адаптивность к изменяющимся условиям экономики, минимизация бюрократических процессов и возможность оптимизации ресурсов в короткие сроки. Малый бизнес способен также успешно занимать ниши, которые не интересуют крупных игроков рынка, при этом находить там свою аудиторию и обеспечивать стабильный доход, создавать дополнительные рабочие места и увеличивать уровень доходов населения.

Реализуемые меры поддержки малого предпринимательства в Пензенской области можно называть эффективными, так как они создают благоприятный климат для становления, развития и расширения предпринимательства во всех отраслях экономической деятельности, активизации деловой активности и репутации региона в целом. Необходимо продолжать развивать все существующие направления поддержки, а также предусмотреть в области меры региональные налогового регулирования и инвестиционные программы.

Литература:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
2. Об актуальных мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Пензенской области: распоряжение Правительства Пензенской области от 30.05.2020 № 460-рП.
3. Аппалонина Н. А., Бердина Л. Р. Понятие и сущность малого предпринимательства: этапы становления в РФ / Н. А. Аппалонина, Л. Р. Бердина // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 78–81.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. — URL: <https://rmsp.palog.ru> (дата обращения: 01.01.2025).
5. Зингер О. А., Ильясова А. В. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии / О. А. Зингер, А. В. Ильясова // Вестник алтайской академии экономики и права. Экономические науки. — 2021. — № 12. — С. 76–83.
6. Интерфакс. Система сервисов по оценке рисков и обеспечению экономической безопасности бизнеса [Электронный ресурс]. — URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/region/5600000000> (дата обращения: 01.01.2025).
7. Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://merp.pnzreg.ru/> (дата обращения: 01.01.2025).
8. Новосельцева Г. Б. Перспективы развития малого предпринимательства в Пензенской области / Г. Б. Новосельцева, Н. В. Рассказова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. — 2018. — № 1 (7). — С. 45–55.
9. Портал Поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://mbpenza.ru/news/15-12-2023/2737> (дата обращения: 01.01.2025).
10. Струкова Н. А., Полякова М. С. Подходы к определению малого предпринимательства / Н. А. Струкова, М. С. Полякова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. 2018. С. 30–32.
11. Соколова И. С. Развитие малого предпринимательства в региональной экономике: на примере Пензенской области: дис. ... кандидата экономических наук. Пенза, 2011. 185 с.
12. Уланова О. И. Особенности развития малого бизнеса Пензенской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 31. — С. 111–115. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/970037.htm> (дата обращения: 08.04.2025).
13. Учаева Т. В. Инвестиционный потенциал, имидж и привлекательность Пензенской области // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48656> (дата обращения: 08.04.2025).

14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://58.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2025).

Может ли вода стать товаром XXI века подобно тому, как нефть стала товаром XX века

Красильникова Анастасия Сергеевна, студент
 Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор рассматривает возможность того, что вода станет товаром XXI века, подобно тому, что нефть стала товаром XX века.

Ключевые слова: нефть, товар, вода, финансовые рынки, баррель воды, инвестиции.

В настоящее время вопрос о возможности того, что вода станет товаром XXI века, подобно тому, как нефть стала «товаром XX века», является актуальным, что связано как с запасами пресной воды на планете Земля, снижение которых вызывает беспокойство у государств и международных организаций, так и с возможностью выхода воды на финансовый рынок, как в 1980-е годы это произошло с нефтью, и появлением «барреля» воды. Для начала рассмотрим то, как и за счёт чего нефть стала товаром XX века.

Первые упоминания о нефти датируются 6 тысячелетием до н. э., когда жители междуречья, шумеры, обитавшие на территории современного Ирака, нашли нефтяной битум. С помощью битума они укрепляли дороги, а, смешивая его с глиной и песком, они изготавливали особо крепкий кирпич. Затем, упоминания об использовании нефти начали относиться к другой территории — Древнему Китаю в 4 веке н. э. Изначально, используя полые внутри стволы бамбука с металлическими наконечниками, жители Древнего Китая делали отверстия в земле, чтобы добыть соленую воду для последующего извлечения соли, однако вместо нее извлекли лежащую близко к поверхности нефть. Затем упоминания о нефти появля-

ются на территории Греции, однако способ добычи нефти у них отличается — здесь нефть собиралась с поверхности воды. Нефть греками использовалась для изготовления «греческого огня», применявшегося в военных целях во времена Средневековья [1].

Учитывая все вышеизложенные факты, можно прийти к выводу о том, что как только люди нашли нефть, они нашли ей применение, осознали ее полезность, поскольку нефть давала нашедшим её людям преимущества и способствовала постепенному развитию государств, на территории которых располагались её залежи.

Так, обратимся к концу XIX века и началу XX века, которые ознаменовались новым витком роста добычи и потребления нефти, что было связано с одним из величайших изобретений человечества — работающий на бензине двигатель внутреннего сгорания. Так, в 1885 году немецкие инженеры Вильгельм Майбах и Готтлиб Даймлер разработали легкий бензиновый карбюраторный двигатель, который в этом же году использовали для создания первого мотоцикла, в 1886 году установили его на автомобиль, что ознаменовало начало быстрого развития автомобильного транспорта и авиации.

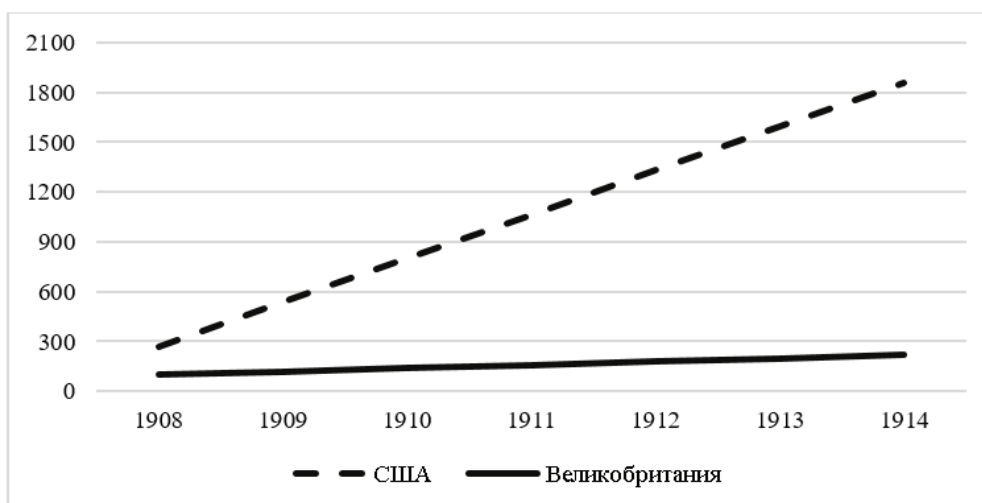

Рис. 1. Количество автомобилей, произведенных в разных странах с 1904 по 1914 год, тыс. ед. [2]

Так, согласно графику на рис. 1, только за 6 лет количество автомобилей, произведенных в США, возросло более, чем в 5,5 раз. Согласно Джону Мейнард Кейнсу «спрос рождает предложение», как и в данном случае: спрос на автомобили привел к росту спроса на бензин, соответственно, на нефть, что, в итоге, отразилось ростом объемов добычи нефти и производства продукции нефтепереработки. Так, на протяжении всего XX века наблюдался рост доли нефти в общем использовании всех энергоресурсов мира с 3 % до 65 % [3].

С увеличением выпуска автомобилей и других транспортных средств одним из главных предназначений нефти становится производство бензина. К тому времени значительная доля рынка нефтепродуктов принадлежала Международному Нефтяному Картелю «Семь сестёр», образованному в 1928 году, в состав которого входили 5 американских и 2 европейские компании: Exxon (США); Chevron (США); Royal Dutch Shell (Нидерланды/Великобритания); Texaco (США); Gulf Oil (США); Mobil (США) и British Petroleum (Великобритания). Данные компании обеспечивали от 80 % до 90 % производства и распределения различных видов нефтепродуктов и удерживали закупочные цены нефти на уровне 1–2 доллара за 1 баррель сырой нефти [3]. Так, в период 1930–1960-е гг. данный картель, контролирующий добычу нефти в третьих странах, объявлял цены на нефть.

Затем спрос на нефть и нефтепродукты был подкреплен спросом со стороны военно-промышленного комплекса в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. и Второй мировой войны 1939–1945 гг., когда нефть была необходима для оснащения вооруженных сил транспортными средствами. Более того, Уинстон Черчилль, пребывая в должности первого лорда адмиралтейства Великобритании, перевел английский флот с угля на мазут. Здесь становится уместна фраза английского адмирала Фишера «Кто владеет нефтью, тот владеет миром!».

Другим важным этапом на рынке нефти и нефтепродуктов является период конца 1960-х начало 1980-х гг., В 1960-е годы картель «Семь сестер» на фоне избытка нефти на рынке снизил в одностороннем порядке цены на нефть, сократив величину ренты, которая выплачивалась производителям. В противовес этому Ирак, Кувейт, Иран, Венесуэла и саудовская Аравия объединились в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Следующий этап был связан с Мировым нефтяным кризисом, когда эмбарго арабских стран на поставки нефти в США и страны, поддерживавшие Израиль в войне ссудного дня, привело к росту мировых цен на нефть в 1973 году с 4 до 10 долларов США за баррель, а также с Исламской революцией в Иране в 1979 году и ирано-иракской войной, в результате чего цены на нефть возросли с 16 долл. США за баррель в 1979 году до 34 долл. США за баррель в 1980 году [4]. Однако уже через 7 лет рост добычи нефти в Северном море, Саудовской Аравии и Мексиканском заливе на фоне сокращения потребления привел к снижению цен до 10 долл. за баррель. Так, избыток нефти на рынке оказывал сдерживающий эффект на цены на нефть в период 80-х и 90-х гг., которые держались на уровне 15–20 долл. за баррель. Ситуация начала меняться в начале 2000-х, когда потребление нефти в растущих экономиках Юго-Восточной Азии, в частности в Китае и Индии резко возросло.

Так, на графике на рис. 2 представлена динамика добычи нефти в мире с 1900 по 2014 гг. Согласно графику, объемы добычи нефти за 1950–1960-е гг. удвоились и к 1979 году достигли в общем объеме 3,2 млрд. тонн. После снижения объемов добычи в 1980-е гг. к 1990-м годам темпы роста увеличились и уже в начале 2000-х гг. объемы добычи оставались на стабильно высоком уровне.

После выхода на биржу в 1980-е гг. нефть стала товаром, цена на который связана как с ситуацией на рынке энергоносителей (соотношение спроса и предложения,

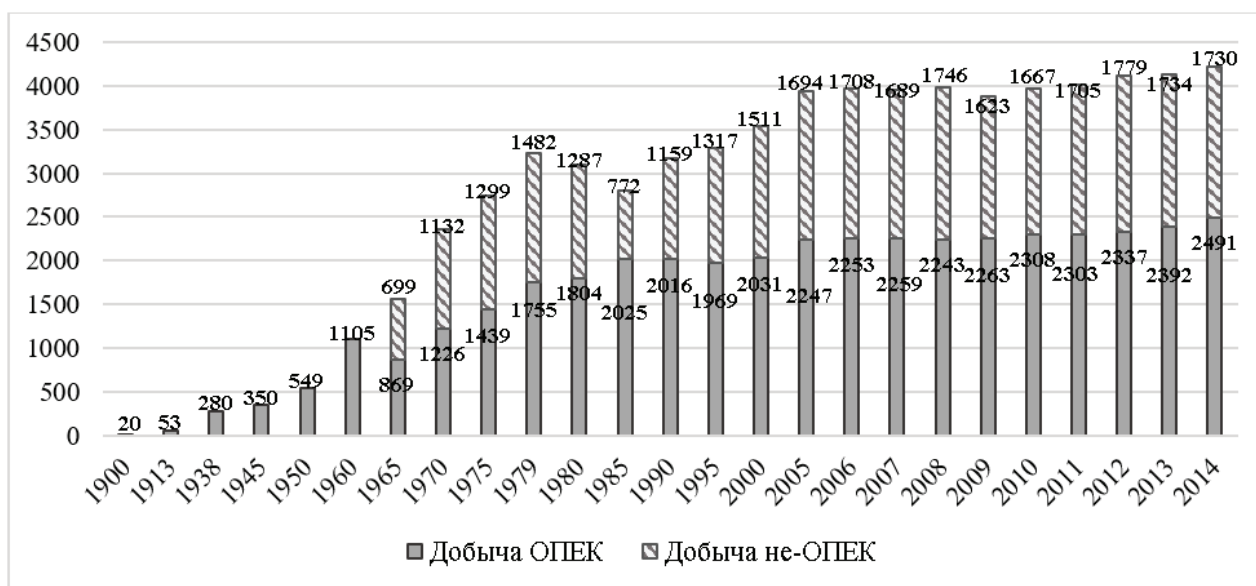

Рис. 2. Динамика добычи нефти в мире, млн т. [5]

конкуренция и т. д.), так и с состоянием мировой экономики, состоянием рынка акций, движением капитала, геополитической обстановкой и, конечно же, с положением доллара как основной валюты нефтяных контрактов.

Таким образом, из самого востребованного сырьевого товара XX века нефть превратилась в полноценный финансовый инструмент, цена на который изменяется в связи с изменением экономической и политической ситуации в мире.

В конце XX века все больше внимания стали получать вопросы ограниченности природных ресурсов; загрязнения окружающей среды; социально-экономического развития без разрушения, направленного на удовлетворение потребностей настоящего времени без угрозы того, что будущие поколения не смогут удовлетворять свои потребности — так появилась концепция устойчивого развития, ставшая основой развития человечества в XXI веке [6, с. 114]. Так, было разработано 17 целей устойчивого развития (ЦУР), одной из которых (6-я цель) является «Чистая вода и санитария». Ввиду наличия проблемы недостаточности запасов питьевой воды в мире появляется вопрос: **«Сможет ли вода стать товаром XXI века?»**

Как и при изучении причин того, почему нефть стала товаром XX века, рассмотрим предпосылки для становления воды товаром XXI века.

Во-первых, необходимо обратить внимание на объем запасов воды. На первый взгляд кажется, что воды на планете Земля достаточно для всех: общий запас воды на Земле составляет около 1,4 млрд м³, таким образом на каждого человека приходится приблизительно 175 млн м³. Однако стоит учитывать тот факт, что эти ресурсы представлены Мировым океаном, подземными водами, ледниками и поверхностными водами. Человеку же необходима пресная вода, объем которой на нашей планете составляет лишь 0,78 % от этих 1,4 млрд м³, около 11 млн м³. Более того, данные ресурсы распределены на Земле неравномерно: на континентальном уровне наибольшими запасами располагает Америка (45 %), затем идут Азия (28 %), Европа (15,5 %) и Африка (9 %) [7].

— По данным исследования ВОЗ/ЮНИСЕФ, проводимом в 2023 году, по состоянию на 2022 год 2,2 млрд человек не имеют доступа к чистой питьевой воде.

— По данным Всемирного банка, в 2023 году около 2 млрд человек пользуются услугами медицинских учреждений, не обеспеченных базовым водоснабжением. Среди них 771 млн не имеют доступа к базовым источникам питьевой воды.

— По данным исследования ВОЗ/ЮНИСЕФ, проводимом в 2023 году, доступ к услугам водоснабжения и санитарии может предотвратить гибель около 400 тыс. детей в возрасте до пяти лет от болезней, связанных с диареей.

— По данным ООН 2019 года 2 миллиарда человек живут в странах, испытывающих нехватку воды [8].

Данные, представленные выше, показывают актуальность данной проблематики.

Так, стандартная бутылка воды отличается по стоимости по всему миру, в отличие от стандартизированного

барреля нефти, стоимость которого зависит от сорта, однако устанавливается на едином для всех покупателей уровне (на уровне мировой цены).

Высокая стоимость 1,5 л бутылки воды наблюдается в Австралии, Норвегии, Финляндии, Колумбии, Уругвай, затем по стоимости можно выделить США, Аргентину, Боливию, Чили, ЮАР, Швецию и т. д. В общем, разница в стоимости на самом деле по большей части зависит не сколько от обеспеченности пресной воды, а сколько от общего уровня платежеспособности населения.

Перейдем к следующему вопросу: **«может ли вода стать «новой нефтью» на финансовых рынках?»**

7 декабря 2020 года на Чикагской товарной бирже (принадлежащей CME Group) впервые начались торги фьючерсными контрактами на поставку воды, целью которых была помощь водопользователям лучше управлять рисками в условиях неопределенности. Их появление также связано с глобальным потеплением и все более засушливым климатом Калифорнии. Новый фьючерсный контракт сделает возможным для покупателей и продавцов обмен фиксированной цены на поставку фиксированного количества воды в будущем.

Идея торговать водой на бирже появилась еще в сентябре 2019 года, когда начались лесные пожары на западном побережье США. В последующем американские трейдеры заявили о риске нехватки воды в ближайшие годы, следовательно фьючерсные контракты будут заключаться ещё чаще.

Крупным потребителям воды выгодна биржевая торговля водой, поскольку, в случае ухудшения ситуации и возникновения нехватки пресной воды в мире, которая может привести к резкому росту цен на пресную воду, фьючерсы позволят снизить риски такого резкого роста цен в будущем, что в большей степени важно предприятиям, занятым в сельском хозяйстве.

Дополнительным стимулом для привлечения дополнительных игроков является одобрение со стороны властей, поскольку включение воды в список разрешенных для торговли на бирже товаров является сложным с точки зрения согласования процессом.

Ранее вода на бирже не торговалась, поэтому базовым активом для фьючерса стал действующий с 2018 года индекс водных ресурсов штата Калифорнии (NASDAQ OMX US Water), который пересматривается еженедельно и определяет цену на право пользования водой в штате.

Более того, считается, что фьючерсы на воду станут индикатором наличия проблемы дефицита пресной воды мирового масштаба, что должно привлечь значительные инвестиции в технологии добычи, очистки и опреснения воды во всём мире.

Кроме того, согласно прогнозу ОЭСР, за период с 2000 по 2050 гг. рост мирового спроса на воду должен достичь +55 %. Основными причинами такой тенденции может стать рост спроса в сфере промышленности (+400 %), электричества (+140 %) и бытового потребления (+130 %) в большей степени за счёт роста населения [9]. Кроме

того, к 2050 году около 40 % жителей планеты могут столкнуться с нехваткой питьевой воды, к примеру, под угрозой территории Южной Азии и Южной Африки. Кроме того, из-за загрязнений одновременно падает качество воды. Следовательно, необходимо грамотно управлять данным процессом, чтобы снизить издержки, связанные с дефицитом воды, а также развивать технологии, связанные с эффективным использованием водных ресурсов. Таким образом, в скором времени наиболее логичным решением для инвесторов станет составление инвестиционного портфеля преимущественно из акций компаний, деятельность которых напрямую связана с водой и технологиями её эффективного использования, поскольку на такие компании будет также распространяться поддержка государства и международных организаций, а значит они будут достаточно устойчивыми на рынке.

Существует несколько способов инвестировать в воду в настоящее время, для получения значительной прибыли в будущем [10]:

1. Nasdaq Veles California Water Index (NQH20). Это возможность торговать фьючерсами на воду, речь о которой шла ранее. Это вода, которую продают на рынке Калифорнии стоимостью 1,1 млрд долл. США с помощью индекса Nasdaq Veles California Water Index, отслеживающего средневзвешенные цены сделок на пяти рынках воды штата. Каждый контракт представляет собой 12,3 тыс. м³ воды, однако они имеют финансовую основу (как и на рынке бумажной нефти при торговле фьючерсами на нефть). То есть цель инвесторов и фермеров — зафиксировать цены на воду сейчас, пока дефицит не привел к их значительному повышению. На 29.03.2024 г. цена фьючерса составила 3677,2 долл. США.

2. Invesco S&P Global Water Index ETF (тикер CGW). Данный фонд, торгуемый на бирже, состоит из 50 компаний, занимающихся водным хозяйством, включая коммунальные услуги, инфраструктуру и т. д. Стоимость акции на 29.03.2024 г. составляет 55,53 долл. США, однако дивидендная доходность здесь не высокая (1,49 %). Данный вариант инвестиций не рассматривается как долгосрочный прибыльный портфель.

3. ETF Invesco Water Resources (PHO). Данный фонд основан на индексе водных ресурсов США Nasdaq OMX и включает в себя 36 компаний с малой и средней капитализацией в различных отраслях (промышленность, коммунальные услуги, здравоохранение). PHO, согласно Invesco, ориентирован на отслеживание компаний, «которые создают продукты, предназначенные для сохранения и очистки воды для домов, предприятий и промышленности». Стоимость акции на 29.03.2024 г. составляет 66,57 долл. США, дивидендная доходность 0,52 %.

Если учесть тот факт, что существует рынок бумажной и физической нефти, на рынке бумажной нефти её реализуют в виде фьючерсов, то вода также может стать в скором времени «новой нефтью» на финансовых рынках, поскольку процесс торговли фьючерсами на воду запущен.

Наконец, необходимо рассмотреть следующий вопрос: **«возможно ли появление «барреля» воды и к чему это может привести?»**

Если учитывать прогнозы международных организаций, в которых эксперты утверждают о скором дефиците питьевой воды, то можно считать вполне возможным в перспективе появление барреля воды для целей внешней торговли. Однако и сейчас существует мировой рынок бутилированной воды, характеризующийся экспортом и импортом питьевой воды (минеральной, с вкусовыми добавками и ароматизаторами, негазированной и т. д.) в бутылках, чаще всего в объеме 0,5 л. Так, например, бутилированная вода экспортируется из России в Китай, в частности, в значительных объемах в летний период. По состоянию на 2019 год объем китайского рынка бутилированной воды достиг 43,8 млрд литров, а общий доход составил 166 млрд юаней (прогнозное значение на 2023 год — 54,8 млрд литров и 209,6 млрд юаней соответственно) [11].

Что касается России, то планируется, что в ближайшие 25 лет необработанная пресная вода может стать более важной и прибыльной статьёй российского экспорта, чем нефть, за счёт значительных запасов пресной воды за полярным кругом. В настоящее время уже идут обсуждения касательно проектов экспортных поставок воды в дальнее зарубежье, вплоть до стран Персидского залива, которые уже испытывают дефицит пресной воды.

Существует также и косвенная торговля водой, в частности косвенный экспорт: при экспорте стали или химических продуктов может требоваться достаточно большое количество воды, которая фактически входит в стоимость стали или минеральных удобрений.

Если «баррель» воды всё-таки будет использоваться в целях международной торговли, это будет означать недостаток питьевой воды, следовательно, цены на воду будут расти. Возможно, на рынке воды образуется картель стран-экспортеров воды (как в 1970-х годах образовался картель ОПЕК), в который будут входить преимущественно страны с достаточными запасами питьевой воды. Ввиду возможного монопольного положения на рынке, ограниченного числа экспортеров, отсутствия возможности замены воды на другой товар и одностороннего повышения цен, если не будет создано органа, регулирующего подобные отношения, странам-импортерам, испытывающим острую необходимость в пресной воде как для потребления в пищу, так и для промышленных нужд, останется только приобретать её по сложившейся цене, урезая при этом другие статьи расходов.

С другой стороны, возможно развитие, усовершенствование и снижение энергозатратности технологий по опреснению соленой морской воды в больших объемах, которые существуют и по сей день. А поскольку запасов соленой воды на нашей планете более чем достаточно, возможно, в будущем проблема нехватки воды не будет стоять так остро, и более того, вероятно, что с помощью опресненной воды можно будет обеспечивать тех, кто не имеет доступа к чистой питьевой воде.

Таким образом, существуют предпосылки становления воды в качестве «товара XXI века», и прежде всего это загрязнение окружающей среды, глобальное потепление, истощение и так неравномерно расположенных ресурсов пресной воды на планете земля. Во многих странах принимаются проекты по снижению потребления пресной воды, появляются «водные» фьючерсы, наравне с нефтяными фьючерсами. Более того, сложившиеся условия создают предпосылки для

развития технологий опреснения и очистки воды, которые могли бы в будущем решить проблему дефицита воды на планете Земля, если такие технологии всё-таки усовершенствуются, станут более экологичными и найдут более широкое применение на рынке воды, то это может стать серьёзным прорывом в развитии человечества, и одна из целей устойчивого развития (ЦУР) по «чистой воде и санитарии» сможет наконец-то стать достигнутой.

Литература:

1. Официальный сайт Высшей школы инновационного бизнеса МГУ «Краткая история нефти». URL: <http://www.hsib.msu.ru/library/oil.html>
2. Спецпроект МИА «Россия сегодня» при участии ПАО «Газпром нефть». URL: <https://ria.ru/ips/oil-refining/>
3. Медийно-сервисный интернет-портал Рамблер «Нефть как важнейший фактор современной экономики. Часть первая: от древности до 1930-х». URL: <https://finance.rambler.ru/economics/47605016-neft-kak-vazhneyshiy-faktor-sovremennoy-ekonomiki-chast-pervaya-ot-drevnosti-do-1930-h/>
4. Приложение к журналу «Сибирская нефть» «Нефтяной рынок: просто о сложном». Выпуск № 7. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/files/journal/SNpr166.pdf>
5. Данные официального сайта компании СкайПром. URL: <https://skyprom.ru/news/istoriya-razvitiya-mirovoy-neftedobychi/>
6. Левина Е. И. Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции / Е. И. Левина. Текст: непосредственный // Вестник ТГУ. — 2009. — № 11. — С. 113–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ustoychivoe-razvitie-osnovnye-polozheniya-kontseptsii>
7. Официальный сайт компании Русфильтр «Жажда мира: как скоро на нашей планете кончится пресная вода?». URL: <https://rusfilter.ru/blog/voprosy-o-vode/zhazhda-mira-kak-skoro-na-nashei-planete-konchitsja-presnaja-voda/#:~:text=Общий%20запас%20воды%20на%20планете,еще%201%25%20%E2%88%92%20подземные%20воды>
8. Официальный сайт ООН «Водные ресурсы». URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/water>
9. Новости фондового рынка и экономики БКС Экспресс «Как заработать на нехватке воды». URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-zarabotat-na-nekhvatke-vody>
10. Ежедневная деловая газета РБК «Как инвестировать в чистую воду». URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/16/12/2016/5854228e9a7947986a42f578>
11. Крупнейшая платформа экспорта российских товаров в Китай Epinduo «Экспорт воды из России в Китай». URL: <https://epinduorussia.ru/produkcija-na-eksport/voda>

Разработка формы контрольного листа для сбора статистической информации на предприятии

Кузнецова Ксения Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель Федотова Ирина Юрьевна, кандидат технических наук, доцент
Самарский государственный технический университет

В статье автор исследует инструменты менеджмента качества для повышения соответствия готовой продукции установленным требованиям, снижения затрат и получения конкурентного преимуществ. Предлагается форма контрольного листа для контроля готовых изделий в процессе производства.

Ключевые слова: менеджмент качества, контрольный лист, несоответствие.

Среди огромного множества производителей любая Организация стремится закрепить свои позиции на рынке. Одним из способов повышения конкурентоспособности является создание системы менеджмента качества (далее — СМК) и дальнейшая ее сертификация. Наличие

знака соответствия продукции помогает привлечь потребителя, но для того, чтобы удержать его доверие, необходимо постоянно повышать уровень качества готовой продукции.

Менеджмент качества — скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией при-

менительно к качеству [1]. В зависимости от целей различают несколько видов деятельности, являющихся частью менеджмента качества (рис. 1).

Статистические методы контроля относятся к управлению качеством. Целью их внедрения является повышение эффективности и результативности производственной деятельности через минимизацию брака готовой продукции.

В случае если на предприятии статистические методы ранее не применялись или были внедрены лишь формально, наиболее простым вариантом является внедрение графических методов статистического контроля, например, контрольные листы, разработанные Каору Исикава. Внедрение таких листов осуществляется для сбора и упорядочения данных. Данные без четкой цели или ненадежные данные ничего не стоят. При работе с данными важно, чтобы цель была ясной, а данные отражали истину. При этом основная проблема заключается в том, чтобы данные было легко получить и использовать. Вот почему на заводах используется много контрольных листов. Контрольные листы имеют много целей, но главные из них — облегчить процесс сбора данных и представить их в такой форме, чтобы их можно было легко использовать и анализировать автоматически [2, 3].

Для разработки контрольного листа необходимо определить:

- вид контрольного листа;
- цель разработки контрольного листа;
- несоответствия, выявление которых является целью контроля.

Для разработки формы контрольного листа первоначально необходимо выбрать его вид. Каору Исикава в своей книге выделяет несколько видов контрольных листов: 1. для регистрации распределения измеряемого параметра в ходе производственного процесса; 2. для регистрации видов дефектов; 3. для локализации дефектов; 4. для регистрации причин дефектов; 5. для регистрации подтверждения прохождения проверок и др. На начальных этапах внедрения статистических методов в деятельность организации для контроля готовой продукции

наиболее оптимальным является контрольный лист для регистрации видов дефектов, так как в нем фиксируются не количественные, а альтернативные данные.

Однако у такого упрощения есть недостаток — отсутствие количественных показателей делает границы приемки размытыми. Повышается вероятность возникновения ошибки второго рода, когда контролером будет принято несоответствующее изделие ввиду отсутствия понимания, что допустимо, а что нет. Поэтому в организации необходимо разработать документ, например, методику проведения альтернативного контроля, в котором будет дано более подробное описание «спорных» дефектов [4, 5].

Чтобы уменьшить количество дефектов, необходимо определять виды дефектов и их процентное соотношение. Поскольку у каждого дефекта разные причины, то бесполезно просто перечислять общее количество дефектов. Необходимо определять количество дефектов, вызванных каждой причиной, и на основании этого предпринять соответствующие действия, начиная с мест, где имеется много дефектов. Это является целью разработки контрольного листа.

Для того чтобы составить перечень дефектов необходимо организовать рабочую группу. Далее методом мозгового штурма определяются возможные несоответствия. Примерами дефектов, выделенных рабочей группой, могут быть:

- Несоответствие массы;
- Заусенцы;
- Рытвины;
- Трещины;
- Несоответствие высоты;
- Несоответствие внешнего диаметра;
- Несоответствие маркировки.

Несоответствие массы, высоты и внешнего диаметра возможно проверить с помощью средств измерений, однако для других дефектов инструментальных методов контроля нет. Поэтому в методике необходимо уделить особое внимание описанию их приемки и отбраковки.

Необходимо учитывать возможность того, что какие-то виды дефектов не были учтены рабочей группой.

Рис. 1. Составные виды деятельности менеджмента качества

На этот случай в контрольный лист необходимо добавить строку «Прочее».

Последним этапом перед дальнейшим внедрением листов в производственную деятельность является анализ всей полученной информации и представление ее в наиболее удобном для работы шаблоне (рис. 2).

Далее полученная информация может быть использована отделом качества организации для более глубокого анализа как причин возникновения несоответствий отдельных единиц продукции, так и для прогнозирования состояния процесса производства продукции в целом с помощью других инструментов статистического контроля.

По результатам контроля изделий, проверенных в конце смены, был получен заполненный контрольный лист (рис. 3).

Наиболее простым способом проведения анализа будет построение диаграммы Парето с применением ABC-анализа (рис. 4).

В группу А, составляющую примерно 70 % от общего числа дефектов, попадают несоответствие маркировки, трещины и борозды. При этом наибольший процент дефектов приходится именно на несоответствие маркировки. В дальнейшем было выявлено нарушение в работе лазерного оборудования и проведена его настройка. По результатам контроля готовых изделий на следующий день после проведения коррекции видно, что причина возникновения дефекта была определена правильно и данный дефект больше не появляется (рис. 5).

Таким образом, внедрение контрольных листов проверки готовых изделий представляет собой эффективный инструмент управления качеством продукции. Этот подход

Наименование документа		Контрольный лист готовых изделий по видам дефектов	
Предприятие	_____	Контролер	_____ Дата _____
Подразделение	_____		
Вид дефекта	Данные контроля		
Несоответствие массы			
Заусенцы			
Борозды			
Рывтины			
Трещины			
Несоответствие высоты			
Несоответствие внешнего диаметра			
Несоответствие маркировки			
Прочее			
Всего проверено		Кол-во выявленных несоответствий	

Рис. 2. Шаблон контрольного листа для регистрации несоответствий

Наименование документа		Контрольный лист готовых изделий по видам дефектов	
Предприятие	_____ ООО "ООО" _____	Контролер	_____ Иванов И. И. _____ Дата _____ 23.01.2025 _____
Подразделение	_____ ОТК _____		
Вид дефекта	Данные контроля		
Несоответствие массы	///		
Заусенцы	//		
Борозды	/////		
Рывтины	////		
Трещины	/////		
Несоответствие высоты	///		
Несоответствие внешнего диаметра	//		
Несоответствие маркировки	////////////////////		
Прочее			
Всего проверено	300	Кол-во выявленных несоответствий	81

Рис. 3. Пример заполнения контрольного листа

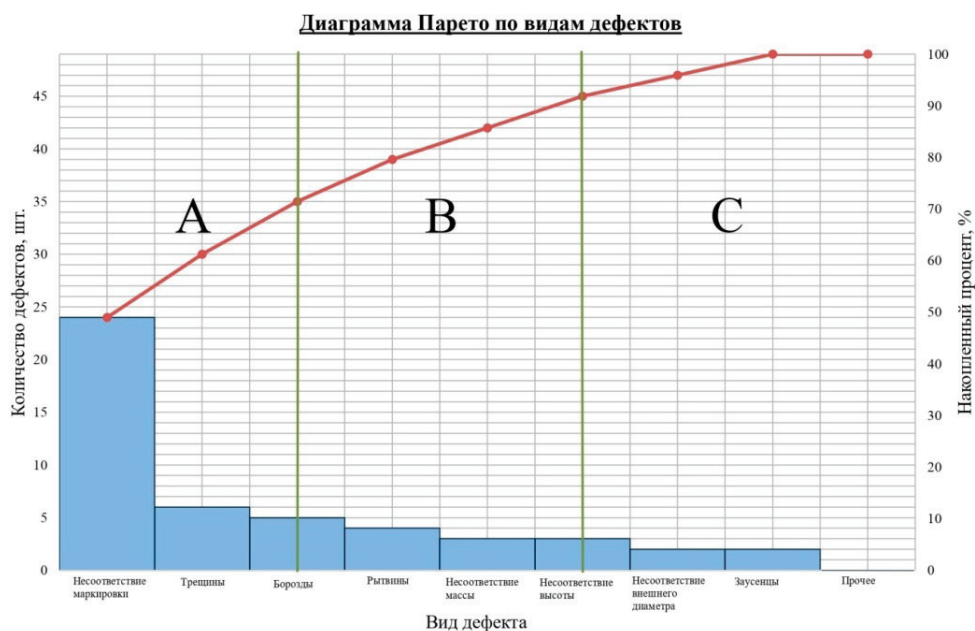

Рис. 4. Диаграмма Парето по видам дефектов

Наименование документа		Контрольный лист готовых изделий по видам дефектов	
Предприятие	ООО "ООО"	Контролер	Иванов И. И.
Подразделение	ОТК	Дата	24.01.2025
Вид дефекта	Данные контроля		
Несоответствие массы	////		
Заусенцы	////		
Борозды	/////		
Рытвины	/////		
Трещины	/////		
Несоответствие высоты	/////		
Несоответствие внешнего диаметра	//		
Несоответствие маркировки			
Прочее			
Всего проверено	300	Кол-во выявленных несоответствий	33

Рис. 5. Контрольный лист по видам дефектов после проведения коррекции

помогает снизить риски, связанные с производством несоответствующих изделий, повысить безопасность и эффек-

тивность производственных процессов, а также повысить репутацию организации среди ее потребителей.

Литература:

- ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. — М.: Стандартинформ, 2015.
- Седлер М. И., Седлер М. Х. Статистические методы в управлении качеством // Учебное пособие. СПб.: СПбГПУ. — 2013. — 156 с.
- Ishikawa, Kaoru. Guide to quality control. Tokyo: Asian Productivity Organization, 1976. 226 p.
- Савчик Е. Н. Инструменты управления качеством: учеб. пособие / Е. Н. Савчик, И. А. Манакова; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. — Красноярск, 2017. — 102 с.
- Барабанова О. А. Семь инструментов контроля качества / О. А. Барабанова, В. А. Васильев, С. А. Одинокоев. — М.: МАТИ, 2001. — 75 с.

Роль геймификации в сфере гостеприимства

Мезенин Дмитрий Андреевич, студент;

Радыгина Евгения Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается геймификация как инструмент повышения эффективности бизнеса в сфере гостеприимства. Авторы изучают понятие геймификации и её влияние на деятельность предприятий сферы гостеприимства, выделяют внешнюю и внутреннюю геймификацию, приводят положительные эффекты геймификации для предприятий.

Ключевые слова: игра, геймификация, сфера гостеприимства, внешняя геймификация, внутренняя геймификация, вовлеченность, лояльность.

В последнее время геймификация стала актуальным трендом во многих индустриях, в том числе и гостеприимстве. Рынок геймификации демонстрирует впечатляющий рост за последнее десятилетие, однако внедрять игровые технологии в процессы производства и обслуживания стремятся не все компании.

По прогнозам аналитиков Trend Surfers, с 2025 года индустрия геймификации будет расти на 12,9 %. Ожидается, что в ближайшие годы индустрия начнет доминировать в технологиях виртуальной, дополненной и смешанной реальности [5].

Целью является изучение понятия геймификации и анализ её влияния на деятельность предприятий сферы гостеприимства.

Исследование базируется на работах следующих авторов: Багаутдинова Ю. В., Комаров С. С. [1], Борисова А. С. [2], Зиккерманн Г., Линдер Д. [3], Кочурова Г. С., Радыгина Е. Г. [4], а также на данных маркетинговых агентств [5] и профессиональных порталов о гостиничном бизнесе [6], [7].

Геймификация представляет собой процесс внедрения игровых элементов и принципов в неигровые контексты в целях достижения управленческих или маркетинговых задач [2, с. 72].

Зиккерманн Г. и Линдер Д. определяют геймификацию как концепцию бизнеса, которая заключается в использовании идей из игр, программ лояльности и поведенческой экономики для привлечения пользователей [3, с. 10]

Тенденции внедрения геймификации достаточно интересны для анализа. По данным VC.RU: компании с игровыми элементами лояльности удерживают клиентов на 22 % лучше; интеграция геймификации в процессы обучения и адаптации сотрудников повышает вовлеченность на 60 %; компании, которые используют геймификацию в процессе продаж, увеличивают результаты на 25,3 %. В коллективах организаций 90 % сотрудников разных сфер говорят, что игровые элементы делают их продуктивнее и счастливее, однако 43 % сотрудников крупных компаний ни разу не встречались с геймификацией в рамках рабочей практики; игровые элементы повышают увеличивают эффективность обучения на 60 % и повышают производительность сотрудников в 3,5 раза [5].

Стоит определить виды геймификации по отношению к организации: предлагаем выделить внешнюю и внутреннюю геймификацию. Внешняя геймификация направлена на внешнее окружение предприятия: гостей, поставщиков, стейкхолдеров и т. п. Внутренняя геймификация связана с системой управления персоналом, мотивацией и обучением сотрудников. Различия внешней и внутренней геймификации будет состоять в определении целей, форм, средств и элементов геймификации. Направленность внешней геймификации — на гостей, внутренней — на сотрудников отеля.

Среди положительного влияния геймификации отмечаются эффекты как для клиентов, так и для сотрудников (рис. 1).

Багаутдинова Ю. В., Комаров С. С. выделяют следующие элементы геймификации: рейтинг (награды за достижения), уровни (прогресс), задачи, коллекционирование, соревнования [7, с. 68].

В гостиничном бизнесе процессы геймификации внедряются как в крупных сетевых гостиницах, так и в небольших отелях. Основными задачами её применения являются повышения вовлеченности гостей и улучшения качества сервиса.

Наиболее часто игровые элементы включаются в программы лояльности для гостей. Предприятия сферы гостеприимства предлагают клиентам зарабатывать баллы или бонусы за различные действия, такие как бронирование номеров, участие в опросах или рекомендации отеля друзьям, которые в последствии можно обменять на бесплатные услуги или скидки. Также хороший результат в плане привлечения гостей дают тематические квесты или мероприятия, где гости могут участвовать и получать награды. Регулярное проведение таких мероприятий повышает уровень удовлетворенности и стимулирует повторные визиты. Очень активно элементы геймификации внедряются в цифровые элементы: сайты или мобильные приложения, которые включают и элементы соревнования [4, с. 185].

Геймификация показывает также хорошие результаты в процессе обучения и мотивации сотрудников. Внутренняя геймификация используется для поиска и привлечения персонала, обучения сотрудников и мотивации их работы. Например, сеть отелей Marriott разработала

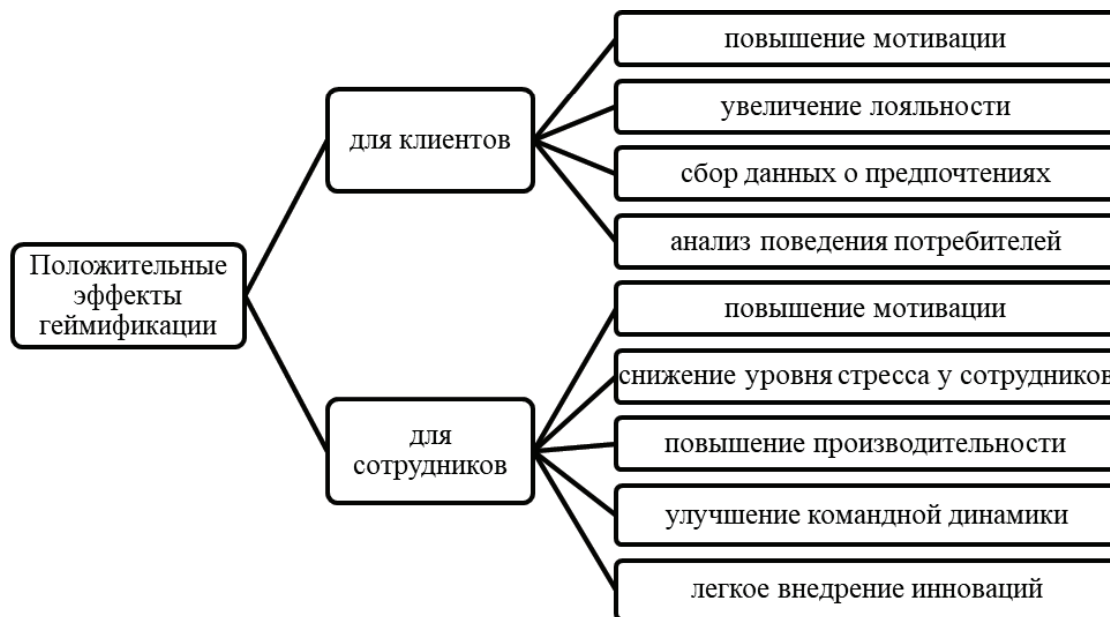

Рис. 1. Положительные эффекты геймификации

Источник: составлено авторами по [1], [2], [3]

игру про отель, похожую на Farmville или The Sims, для привлечения новых сотрудников [6]. А в сети Отелей ЮСТА (Свердловская область) разработаны и активно применяются обучающие курсы в виде настольных игр для развития специализированных навыков обслуживания. Так как разработка обучающих игр достаточно затратна, то небольшие гостиницы чаще всего используют отдельные элементы геймификации для решения текущих задач.

Таким образом, геймификация оказывает значительное влияние на индустрию гостеприимства, улучшая клиентский опыт, повышая вовлеченность и лояльность, а также оптимизируя внутренние процессы. Отели, активно использующие геймификацию, выделяются среди конкурентов, предлагая уникальный опыт для клиентов,

и такое конкурентное преимущество имеет достаточную стабильность за счет индивидуализации и аутентичности.

Геймификация в индустрии гостеприимства помогает создавать более увлекательный и запоминающийся опыт для клиентов, улучшает взаимодействие с ними и способствует повышению лояльности. Внутренние процессы также могут быть оптимизированы с помощью игровых элементов, что в конечном итоге приводит к повышению качества обслуживания и удовлетворенности клиентов.

Распространение геймификации в сфере гостеприимства является трудоёмким процессом. Однако, извлекаемая польза может перекрыть все затраченные на внедрение этой практики ресурсы. И возможно, это станет одним из первых шагов к кардинальному изменению облика индустрии гостеприимства в нашей стране.

Литература:

1. Багаутдинова Ю. В., Комаров С. С. Внедрение геймификации на предприятиях: эффективный подход к мотивации и повышению производительности // Журнал прикладных исследований. — 2023. — № 7. — С. 66–73. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-geymifikatsii-na-predpriyatiyah-effektivnyy-podhod-k-motivatsii-i-povysheniyu-proizvoditelnosti> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Борисова А. С. Геймификация как новый и перспективный инструмент формирования профессионального самосознания сотрудников сферы гостеприимства в ресторанах // Вестник РМАТ. — 2022. — № 2. — С. 71–79. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-novyy-i-perspektivnyy-instrument-formirovaniya-professionalnogo-samosoznaniya-sotrudnikov-sfery-gostepriimstva-v> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Зиккерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / пер. с англ. И. Айзятуповой. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 272 с.
4. Кочурова Г. С., Радыгина Е. Г. Технологии геймификации в гостиничном бизнесе // Историко-культурное наследие регионов в развитии туризма: краеведение и этнография: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Казань, Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета, 2024. — С. 184–187.
5. Рынок геймификации по итогам 2024 года: статистика и исследования, которые убедят протестировать игровые инструменты в бизнесе // vc.ru/trendsurfers. — URL: <https://vc.ru/marketing/1676674-rynok-geymifikatsii-po>

itogam-2024-goda-statistika-i-issledovaniya-kotorye-ubedyat-protestirovat-igrovye-instrumenty-v-biznese (дата обращения: 05.04.2025).

6. Специалисты Marriott разработали онлайн игру для поиска персонала через Facebook // ProHotelia. Гостиничный бизнес онлайн — URL: <https://prohotelia.com/2011/06/my-marriott-hotel/> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Что такое геймификация // Деловая среда. Бизнес словарь. 3 августа 2023 г. — URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2159-chto-takoe-gejmifikaciya> (дата обращения: 05.04.2025).

Анализ влияния санкций на развитие транспортно-логистических услуг в России

Смыслов Георгий Сергеевич, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В начале 2022 года в РФ возникли некоторые проблемы из-за наложенных санкций. Эти санкции затронули также и тему логистики. В данной статье рассматривается, как санкции повлияли на развитие логистики, а также как она перестроилась.

Ключевые слова: логистика, санкции, кризис, транспортно-логистические системы.

До 2022 года рынок грузовых перевозок функционировал в соответствии с понятными правилами. Но весной 2022 года произошло много изменений, которые привели к необходимости перестраиваться бизнесу и транспортно-логистическим компаниям и предприятиям. Из-за санкций, ухода международных компаний и проблем с контейнерными перевозками в России начался кризис логистики. Доставка товаров стала в 2–3 раза дороже, а некоторые стали совершенно недоступны. Крупные перевозчики, такие как Fedex, TNT, UPS, прекратили свою работу в Российской Федерации. Дополнительно, многие судоходные компании отказались от поставок в Россию, а отечественные компании попали под санкции, поскольку российским судам было запрещено заходить в европейские порты. В связи с этим товары должны передаваться европейским коллегам через границу, из-за чего на границе возникают очереди, поскольку таможенные пункты не могут справиться с таким количеством грузов. Рассмотрим, как изменилась логистика в 2022 году на примере различных видов транспорта:

В области авиаперевозок наблюдается обостренная ситуация, поскольку европейские страны практически полностью закрыли воздушное пространство для российских самолетов, получив тем самым, ответные меры со стороны Российской Федерации. Такие авиаперевозчики, как Boeing и Airbus, прекратили поставки комплектующих для российских самолетов. За пределами страны арестовывается авиатранспорт, находящийся в лизинге, а сертификаты летной годности аннулируются. Кроме того, в России прекратили работу иностранные перевозчики: FedEX, UPS США, и частично немецкая компания DHL.

Иная ситуация обстоит в области автомобильных грузоперевозок. Несмотря на введенные ограничения для российских компаний, занимающихся автомобильными грузоперевозками, европейские компании активно импортируют различные товары на территорию Россий-

ской Федерации и используя свое положение в нынешних условиях, повышают стоимость на товары и услуги. Текущие грузопотоки, следующие через Польшу, страны Балтии и Финляндию образуют заторы на погранпереходах из-за тщательных проверок на наличие санкционных товаров, тем самым, увеличивая сроки доставки на неопределенный период. Следует также отметить, что не все европейские перевозчики соглашаются пересекать территорию Российской Федерации, в частности, из-за нежелания страховых компаний страховать водителей, транспортные средства и грузы. В то же время список товаров, запрещенных к вывозу меняется почти ежедневно. Экспортеры, как правило, имеют возможность связаться с торговыми палатами, таможенными органами и другими органами, чтобы выяснить порядок действий в отношении их продукции. С другой стороны, получение ответа от этих органов может занять до нескольких месяцев. Все это, конечно, резко повышает цену на грузоперевозки, и всегда есть риск, что товар не дойдет до российского покупателя.

Более болезненным оказался отказ международных морских перевозчиков от сотрудничества с российскими компаниями. Российская внешняя торговля более чем на 90 процентов зависела от иностранных судов, например, в таком сегменте, как контейнерные перевозки, — почти на 100 процентов. После обострения геополитической ситуации с российскими грузами, ведущие мировые логистические гиганты, а в первую очередь компании, занимающиеся морскими контейнерными перевозками, в одночасье отказались от работы. Это направление понесло самые большие потери и трудности с момента введения санкций. Например, датская компания A. P. Moller-Maersk объявила об отмене заказов российских клиентов (за исключением медицинских товаров и предметов первой необходимости). Moller-Maersk является крупнейшим оператором морских перевозок, швейцарско-

итальянской средиземноморской судоходной компании (MSC), французской CMA CGM Group, немецкая Harpag-Lloyd, японская Ocean Network Express (ONE), Тайваньская Yang Ming. На эти шесть компаний приходится около 80 % международного рынка морских перевозок.

Помимо этого, перестала работать система бронирования, и в марте контейнеры, направляющиеся в Россию, были выгружены в морских портах, вынуждая российские компании платить за их хранение. По разным оценкам, количество контейнеров, оказавшихся весной на пути в Россию, оценивалось более чем в 300 тысяч единиц. Согласно данным, было заблокировано до 50 % товаров, ввозимых в Россию, и до 60 % российского экспорта.

Кризисная ситуация, также повлияла и на железнодорожные грузоперевозки, прогнозировалось снижение импорта как минимум на 35–43 %. Ожидаемое снижение импорта удалось предотвратить, ОАО РЖД предложила сервис перевозки контейнеров в полувагонах. Со временем, многие компании переориентировались на азиатский рынок. Крупные российские перевозчики, сделали заказы на покупку собственных судов.

В 2023 году Россия старается пережить последствия санкционного давления. После обострения геополитической ситуации перевозчики из РФ столкнулись с рекордным количеством препятствий, тормозящих не только развитие компаний, но и их текущую деятельность.

Закрытие границ со странами Евросоюза, падение рынка грузовой техники и дефицит запчастей, уход крупных зарубежных вендоров (таких как Maersk, Mediterranean Shipping Company и CMA CGM, TNT, FedEx, UPS), запрет на вход в большинство западных морских портов практически парализовали российскую логистику. В 2023 году это, по оценкам экспертов, привело к снижению импорта на 16 % и экспорта на 13 %. Однако, перевозчики сумели скорректировать бизнес-процессы с учетом новых реалий. Появились новые маршруты, в основном в страны Азии и Востока. Например, развивается транзит грузов через Турцию, Иран и Грузию. Открылся новый автомобильный мост через реку Амур, что позволило наращивать объемы товарообмена между Китаем и РФ. Стали доступны грузоперевозки в страны, которые ранее не были так востребованы у заказчиков. В частности, спрос на доставку в Тунис и Марокко, наиболее часто туда отправляют проволоку и комплекты для панельно-каркасного домостроения. Рассмотрим подробнее новые направления в логистике:

Транзит через Турцию является одним из самых популярных направлений как для импорта, так и для экспорта. Однако в связи с природными катаклизмами, которые участились в этой стране, некоторые российские компании стараются избегать перевалок грузов в портах Стамбула, предпочитая другие страны. Разрабатываются логистические маршруты, позволяющие беспрепятственно и без опасений работать с грузами из/для тех стран, с которыми у России нет прямого морского сообщения. Например, через порты Китая. Также планируется

создание новых транспортных маршрутов, в том числе между Россией и Азербайджаном через Иран к Персидскому заливу, к портам Южного Китая и Вьетнама. Проект мультимодального коридора «Север-Юг», который соединяет Россию с Индией через Иран, является частью усилий по оптимизации транспортных путей. В контексте санкций и увеличения торговых связей с Индией, такие инициативы приобретают особую значимость.

По итогам 2023 года наблюдается незначительное увеличение доли экспортных перевозок по сравнению с предыдущим годом. На экспорт в 2022 году было отправлено 34,8 % от общего объема погруженных грузов, но в 2023 году этот показатель составил 35 %. При этом экспортные перевозки увеличились на 0,6 %, или на 2,4 млн тонн, а внутренние перевозки снизились на 0,6 %, то есть на 4,4 млн тонн.

Прошедший 2024 год стал серьезным испытанием и для российских импортеров, и для транспортных компаний. Многие привычные способы ведения бизнеса оказались невозможными, и предприятиям пришлось в срочном порядке искать новые способы взаимодействия с зарубежными партнерами. Необходимо было адаптироваться к ситуации, когда ряд иностранных контрагентов отказались работать с Россией из-за санкций и сложностей с расчетами. Изменение условий международных расчетов, в свою очередь, повлекло дополнительные расходы и потребность в использовании услуг платежных агентов — последнее увеличивает стоимость перевозки в среднем на 2–4 %.

Если брать в расчет первое полугодие 2024 года, то, по оценкам, объем внешней торговли вырос по сравнению с 2023 годом незначительно. Ведущими странами, торгующими с РФ, стали КНР, Турция, ОАЭ.

В структуре перевозок серьезных изменений в 2024 году не произошло. Так, в грузоперевозках из Китая в Россию сохранялся стабильный спрос на железнодорожную доставку. Во втором полугодии повысилась востребованность автотранспорта, что было связано с проблемой брошенных поездов из КНР. Спрос на авиаперевозки немного снизился из-за сложностей с расчетами, что вынудило многих перевозчиков перейти на систему полной предоплаты, а это оказалось экономически невыгодно для бизнеса.

Морские грузоперевозки между Россией и Ираном стали важным и перспективным направлением развития торговых отношений между двумя странами. Наблюдается усиленное внимание со стороны Ирана к модернизации и развитию морских портов и транспортной инфраструктуры с целью стать ведущим терминалом в регионе Персидского залива. Это обусловлено стремлением Ирана к укреплению своей позиции в мировой торговле и увеличению объемов грузоперевозок. Торгово-промышленная палата Исламской Республики Иран сообщила, что транзитный грузопоток по территории страны за 8 мес 2024 г. (с 22 марта по 21 ноября по действующему в Иране календарю) увеличился до 9,4 млн т (+28,2 % к аналогичному периоду годом ранее), в том числе за месяц абан (22 октября — 21 ноября) — до 541 тыс. т (+6,84 %).

Одним из основных факторов, влияющих на перспективы грузоперевозок, является взаимодействие двух стран на политическом уровне. Россия и Иран обладают огромными транспортными потенциалами и располагаются в важных географических регионах. В рамках стратегического диалога эти страны определяют общие интересы и цели в области экономики и безопасности, они активно развивают связи на государственном уровне, что способствует укреплению доверия и созданию благоприятного сотрудничества. Одним из важных аспектов сотрудничества в сфере транспорта и морской торговли является совместное противодействие санкциям со стороны западных стран. Россия и Иран вместе выступают против неправомерных ограничений, которые наносят ущерб их экономикам и международному торговому сообществу в целом. Сотрудничество в сфере грузоперевозок помогает обойти санкции и обеспечить непрерывность торговых потоков между двумя странами.

Анализ перспектив развития логистической системы Российской Федерации в условиях экономических санкций показывает, что возникшие трудности могут быть использованы в качестве двигателя развития логистики. На текущий момент стоит задача интегрироваться в мировое транспортное пространство и реализовать транзитный потенциал страны, решению которого пре-

пятствовало сильное влияние европейского союза на российский рынок грузоперевозок.

Основные проблемы современной отечественной транспортно-логистической системы, которые требуют комплексного подхода, являются:

1. наличие территориальных и структурных дисбалансов в развитии транспортной инфраструктуры;
2. недостаточное качество транспортных услуг, отставание в транспортной инфраструктуре;
3. низкий уровень экспорта транспортных услуг, включая использование транзитных потенциалов;
4. Недостаточная безопасность дорожного движения.

Основные проблемы и способы их решения были систематизированы в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. В стратегии выделены основные факторы развития транспорта и логистики в целом: рост глобализации экономики на фоне реструктуризации мировой экономики и изменение баланса между экономическими центрами, повышение роли человеческого капитала в экономическом развитии и истощение источников экспорта и сырья, широкое развитие экономики и др.

Литература:

1. Мартынов, С. А. Проблемы и перспективы развития грузовых железнодорожных перевозок в России / С. А. Мартынов. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68626697> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Экономические санкции и внешнеторговая инновационная логистика / П. В. Куренков. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54503068> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Шульженко, Т. Г. Актуализация направлений исследований в логистике в контексте современных трендов развития экономики / Т. Г. Шульженко. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44350226> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Mengyuan, C. International logistics between China and Russia / C. Mengyuan. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43082565> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Ойнонен, В. А. Логистика в России в условиях санкций / В. А. Ойнонен. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54924952> (дата обращения: 06.04.2025).
6. Хокон, А. В. Особенности развития транспортной логистики в России и в мире / А. В. Хокон. — Текст: электронный // elibrary: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46305271> (дата обращения: 06.04.2025).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Годы культуры России и Китая как форма реализации внешней культурной политики государства

Ступина Карина Александровна, студент магистратуры
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

В статье рассматриваются мероприятия «перекрестных» Годов культуры России и Китая как инструмент реализации государственной культурной политики. Анализируется значение перекрёстных культурных мероприятий в контексте внешнеполитической стратегии и «мягкой силы» государства. Особое внимание уделяется образовательному и просветительскому потенциалу проводимых акций, включая мастер-классы, фестивали и другие формы массового вовлечения масс в российско-китайский культурный диалог. Обозначен инновационный формат проводимых городских культурных мероприятий, отражающий синтез социокультурного менеджмента и формирования межкультурной компетентности граждан. Дополнительно рассматривается динамика туристических потоков между странами как индикатор эффективности российско-китайской культурной политики. Отмечается активное участие государственных и общественных институтов в реализации проектов на федеральном и региональном уровнях. Подобные социокультурные акции становятся не только каналом дипломатического взаимодействия, но и фактором устойчивого гуманитарного и экономического партнерства, способствующего расширению сфер сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: государственная культурная политика, международное культурное сотрудничество, культурная дипломатия, педагогика культуры, социокультурная инноватика, межкультурная коммуникация, мягкая сила, мастер-классы, социально-культурный менеджмент, культурный туризм.

Years of culture of Russia and China as a form of foreign cultural state policy implementation

Stupina Karina Aleksandrovna, student master's degree
Moscow State Institute of Culture (Khimki)

The article examines the events of the «cross» Years of Culture of Russia and China as a tool for implementing state cultural policy. It analyzes the significance of these cultural events in the context of foreign policy strategy and the concept of «soft power». Particular attention is paid to the educational and enlightening potential of the activities, including master classes, festivals, and other forms of mass engagement in the Russian-Chinese cultural dialogue. The innovative format of urban cultural events is highlighted, reflecting a synthesis of socio-cultural management and the formation of citizens' intercultural competence. Additionally, the article considers the dynamics of tourist flows between the two countries as an indicator of the effectiveness of Russian-Chinese cultural policy. The active participation of governmental and public institutions in the implementation of projects at both federal and regional levels is emphasized. Such socio-cultural initiatives are presented not only as a channel for diplomatic interaction but also as a factor of sustainable humanitarian and economic partnership, contributing to the expansion of cooperation between the two countries.

Keywords: state cultural policy, international cultural cooperation, cultural diplomacy, cultural pedagogy, socio-cultural innovation, intercultural communication, soft power, master classes, socio-cultural management, cultural tourism.

В современных условиях формирующегося нового полицентричного миропорядка одним из важнейших инструментов, способствующих созданию благоприятных условий для реализации внешнеполитических задач государства выступает культура. Государственная культурная

политика (далее — ГКП), основанная на принципах «мягкой силы», выполняет не только представительские, но и образовательные, интеграционные и инновационные функции.

Одним из наиболее ярких примеров практической реализации ГКП становятся, в силу масштаба и количества

вовлеченных институтов и участников, «перекрёстные» Годы культуры между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (далее — Годы культуры, Годы культуры России и Китая). Цель исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, заключается в анализе Годов культуры как формы реализации государственной культурной политики, а также в выявлении их просветительского и инновационного потенциала как инструмента межкультурного взаимодействия. Объект исследования выбран ввиду масштаба, устойчивости и значения российско-китайского партнерства в системе современных международных культурных отношений.

Понимание сущности и функций Годов культуры невозможно без обращения к содержанию и нормативно-правовой форме Государственной культурной политики Российской Федерации.

Государственная культурная политика — официально признанный инструмент «мягкой силы», реализуемый в рамках выполнения ряда внутри- и внешнеполитических задач. Точное определение дает Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, включающий две основополагающие формулировки.

Первая из них раскрывает суть объекта регулирования: *«Культура — совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»*.

В свою очередь, политика по отношению к культуре описана следующим образом: *«культурная политика — действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»* [9, с. 4].

В действительности, государственная культурная политика на международной арене становится не только средством продвижения национального культурного бренда, но и важным инструментом дипломатии, позволяющим укреплять экономические и политические связи.

Культурная политика государства, как инструмент внешнего влияния, не является новым явлением: её реализация прослеживается на протяжении всей истории советской и постсоветской дипломатии. Наиболее показательны в этом контексте примеры культурных обменов второй половины XX века.

Так, в 1957 году впервые состоялись гастроли Государственного Академического Большого театра СССР в Токио и Осаке. Выступления были высоко оценены балетными кругами Японии. В свою очередь, гастроли решали и дипломатические задачи: этот тур «стал первой ласточкой культурных обменов после подписания советско-японской декларации 1956 года, прекращающей состояние войны между странами» [8, с. 67–68].

Историческая ретроспектива позволяет выявить устойчивые практики использования культуры в качестве дипломатического инструмента. Именно подобные примеры формируют базис инновационного формата крупномасштабных культурных акций по типу «перекрёстных» Годов культуры.

Эволюция инструментов культурной дипломатии — от локальных инициатив отдельных учреждений культуры до крупномасштабных межгосударственных программ — отражает качественные изменения в структуре государственной культурной политики. На сегодняшний день подобные проекты, охватывающие музеи, театры, образовательные учреждения и иные культурные платформы, реализуются в рамках единой концепции и федерального плана мероприятий. Консолидация усилий региональных и федеральных ведомств становится возможной благодаря укреплению сотрудничества между странами на мировой арене.

В программном документе Министерства иностранных дел Российской Федерации «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами», утвержденном Министром иностранных дел Российской Федерации И. С. Ивановым, приведен тезис об основном партнере России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: «Особое значение имеет традиционное и приобретающее все более широкие масштабы сотрудничество в сфере культуры с Китаем...» [5].

Годы культуры России-Китая реализуются в контексте знаменательной даты — 75-летия установления дипломатических отношений [1, с. 12–13]. Китай становится полноценным партнером России в 2001 году, после подписания договора о добрососедстве [4]. Закономерным продолжением устойчивого политического и культурного диалога становится официальное распоряжение Президента Российской Федерации В. В. Путина «О проведении Годов культуры России-Китая» от 3 января 2024 г. № 3-РП [7]. Таким образом, проведение Годов культуры приобретает не только символическое, но и нормативно-правовое значение, отражает приоритет культурного сотрудничества в государственной внешнеполитической повестке.

Впервые, годами России-Китая были объявлены 2006–2007 гг. В ходе данных событий в КНР было организовано более 250 мероприятий, включая Харбинскую торгово-экономическую ярмарку, Российскую Национальную выставку в Пекине и т. д. С российской стороны было проведено более 200 мероприятий, в числе которых — выставка «Белое золото: классика и современность китайского фарфора», выставка «Возвращение Будды. Сокровища древнего Китая» в Эрмитаже, гастроли театра Пекинской оперы и т. д. [6, с. 46–47].

Системность в проведении крупномасштабных культурных инициатив демонстрирует нацеленность на устойчивый и институциональный подход, в котором культура выступает в роли системного игрока в комплексной дипломатической работе государства. Повторное проведение Годов культуры спустя почти два десятилетия подтверждает прочность российско-китайских отношений,

а расширение программы Годов, инновационные форматы мероприятий — углубление партнерства между странами.

В целях достижения качественно нового уровня сотрудничества между странами в объявленные Годы культуры России-Китая запланировано проведение более 230 мероприятий. В 2024 году уже успешно проведено более 115 событий. Участие примут 44 региона России, включая 38 городов, со стороны Китая культурные акции пройдут в 51 городе.

Органы власти участвуют в реализации мероприятий как на национальном, так и на региональном и муниципальном уровнях [3]. В организации мероприятий Годов непосредственное участие принимают Посольство России в Китае и Посольство Китая в России.

Организационный комитет Годов культуры 2024–2025 гг. демонстрирует высокий уровень координации между государственными и региональными органами исполнительной власти, учреждениями культуры и образовательными организациями. Отличительной чертой Годов культуры 2024–2025 гг. от мероприятий 2006–2007 гг. является не только масштаб, но и гибкость формата — от академических мероприятий до интерактивных массовых акций. Подобный подход позволяет расширить целевую аудиторию проекта, ведь мероприятия становятся разнообразнее, доступнее и более вовлекающими. Сегодня не нужно идти в театр, чтобы прикоснуться к культуре другой страны — можно просто выйти на прогулку в центр города.

Наиболее показательным примером инновационного и просветительского потенциала Годов культуры становится Фестиваль «Китайский Новый год в Москве», состоявшийся в 2024 году на Камергерском переулке. Формат фестиваля вышел за рамки традиционного концертно-выставочного представления: в его программе — мастер-классы по китайской каллиграфии, традиционной живописи и декоративно-прикладному искусству, возможность прикоснуться к культурному коду Китая, гуляя по Москве. Отдельное внимание заслуживает гастрономический блок, в ходе которого национальная кухня Китая была представлена в формате уличного фуд-корта — практики, ранее не свойственной российским культурным мероприятиям подобного уровня. Дополнительный инновационный аспект был связан с использованием цифровых технологий: программа фестиваля транслировалась в режиме реального времени на городских медиаплатформах, использовались QR-коды с информацией о культурных традициях Китая, а также интерактивные элементы — от

онлайн-квестов до виртуальных экскурсий, интегрированных в официальные аккаунты мероприятия.

Фестиваль в рамках Года культуры становится примером социокультурной инноватики, успешно сочетающей образовательные, гастрономические и художественные элементы в формате массового вовлечения.

Наиболее наглядным и измеримым индикатором эффективности «перекрестных» Годов культуры России и Китая становится динамика туристических потоков между странами.

По мнению А. В. Алхутова, туризм как способ диалога культур объективно способствует расширению спектра индивидуального, личностного опыта. При этом эвристическая, творческая функция является важнейшей из социально значимых функций культурного туризма [2].

В действительности, именно туризм позволяет зафиксировать реальный интерес граждан к культуре партнерского государства и свидетельствует, что мероприятия выходят за рамки символических акций. На наш взгляд, использование показателя туристической активности в анализе государственной культурной политики оправдано: оно отражает не только результаты просветительской работы, но и степень успешности построения гуманитарного диалога.

На фоне обсуждений о полной отмене визового режима между странами, который на данный момент допускает посещение стран без визы на срок до 30 дней в рамках групповых туристических поездок, объемы взаимного турпотока между РФ и Китаем уже превысили значение в 1 млн. человек в год [10].

Так, рост числа взаимных поездок демонстрирует, что культура становится фактором притяжения — в этом заключается стратегическая ценность Годов культуры как инструмента «мягкой силы».

Подводя итог, можно утверждать, что Годы культуры России и Китая не только способствуют укреплению двусторонних отношений, но и становятся мощным инструментом мягкой силы, интегрируя функции просвещения, воспитания и социокультурного моделирования. Они демонстрируют, как культурная дипломатия выходит за пределы элитарного пространства и становится достоянием массовой аудитории. Актуальность подобных мероприятий заключается не только в их культурно-эстетической значимости, но и в потенциале формирования устойчивых межгосударственных связей на уровне повседневного опыта граждан. Именно в этом — основа культурной политики нового типа, ориентированной на человека как носителя диалога культур.

Литература:

1. Алтунян С. С. История возникновения связей между Россией и Китаем // Инновации в науке. 2018. № 1 (77). С. 10–13.
2. Алхутов, А. В. Туризм как способ взаимодействия культур: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01; Краснодарский госуд. ун-т культуры и искусств. Краснодар, 2009
3. Более 230 мероприятий запланировано в рамках проведения Годов культуры России — Китая. Министерство Культуры Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/bolee_230_meropriyatiy_zaplanirovano_v_ramkakh_provedeniya_godov_kultury_rossii_kitaya/ (дата обращения: 11.03.2025)

4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001. Официальные сетевые ресурсы Президента России [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 08.03.2025)
5. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 08.03.2025).
6. Плиев С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. № 4. С.45–50.
7. Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.01.2024 № 3-рп «О проведении Годов культуры России — Китая». Официальные сетевые ресурсы Президента России [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74052> (дата обращения: 10.03.2025)
8. Сердюк Н. Д. Из истории рецепции классического балета в Японии в первой половине XX века // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2019. No 1 (60). С. 62–69
9. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014 г. — № 52. — Ст. 7753 с изм. и допол. в ред. от 25.01.2023.
10. Число взаимных поездок туристов РФ и КНР в 2024 году превысило 1 млн. ТАСС [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21636151> (дата обращения: 11.03.2025)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Истоки формирования творческого облика А. И. Хачатуряна

Рудометкина Дарья Олеговна, студент

Научный руководитель: Белобородова Виктория Викторовна, старший преподаватель
Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского (г. Челябинск)

В статье авторы рассматривают особенности музыкального языка А. И. Хачатуряна, определившие самобытность его творческого облика. Органичное взаимодействие народно-песенных истоков Восточной культуры, западноевропейского и русского музыкального искусства позволили композитору создать свой неповторимый музыкальный язык, указав путь последующей плеяде молодых композиторов.

Ключевые слова: творчество А. И. Хачатуряна, народно-песенные истоки, западноевропейская и русская традиции.

Музыкальное наследие А. И. Хачатуряна чрезвычайно востребовано и популярно среди широкого круга слушателей, как профессиональных музыкантов, так и любителей музыки благодаря доступности, яркости и зримости его образов. Многие исследователи творчества композитора отмечают, что художественное наследие Арама Ильича отличается совершенством художественной формы, реалистичностью, подлинной народностью и глубиной содержания.

Как известно из творческой биографии А. И. Хачатуряна, с юных лет его окружала музыка разных национальностей. В Тифлисе (ныне Тбилиси), где родился и вырос будущий композитор, в те времена органично сосуществовали культурные традиции многих восточных народов в конгломерате с искусством русской и западноевропейской культуры. Сам Арам Ильич позднее неоднократно вспоминал творчество народных певцов-ашуггов, исполнявших песни Азербайджана, Грузии и Армении: «В детстве я любил часами слушать бродячих певцов и музыкантов. Эти поэты были вдохновенными артистами-импровизаторами. Мне в их незатейливых импровизациях слышались отголоски тех народных песен, которые мне напевала мать. Но в исполнении ашуггов знакомые, казалось, мелодии звучали богаче, наряднее, завораживая красочностью свободной интерпретации и тем волшебством ритма, которые отличают только народное искусство. Я жадно воспринимал это искусство» [5, с.14].

Впоследствии синтез восточной и западной традиций станут органично взаимодействовать в его творчестве, рождая неповторимые по силе и выразительности музыкальные образы. Сам Арам Ильич, учась в консерватории, не раз задумывался о поиске своего собственного творческого пути: «Я должен был всё чаще и чаще задумываться

о своём творческом направлении, о выборе каких-то самостоятельных средств выразительности, о развитии национальных черт художественного мышления, раскрывавшихся во мне с каждым новым посещением Армении, с каждой новой встречей с музыкой Закавказья» [4, с. 15].

Сразу хочется отметить, что композитор не замыкался в пределах народно-песенных истоков Армении или даже Закавказья в целом — в его творчестве широко представлена и стихия северокавказской интонационности, и узбекские, туркменские, таджикские, турецкие мотивы. Во всех этих случаях композитора отличало инициативное, глубоко творческое отношение к народной основе. Исследователь творчества композитора А. И. Демченко писал: «Он расценивал фольклорный материал как принадлежащий себе и, следовательно, который можно свободно развивать и перерабатывать в соответствии с авторским замыслом» [2, с.17].

Оригинальность музыкального языка А. И. Хачатуряна не ограничивалась только характерным восточным мелодизмом. Опираясь на фольклорные богатства Востока, он разрабатывал уникальную ладогармоническую организацию музыкального материала путём привнесения в терцовую основу классико-европейской гармонии секундовых связей, применяя различные ладовые системы: переменные лады с несколькими устоями, мажорные и минорные модусы с двумя увеличенными секундами, миксолидийский, дорийский, фригийский и т. д. лады; стремился к преодолению регулярной акцентности, используя прихотливые ритмические рисунки, внося ритмическую асимметрию и тем самым нарушая ритмическую регулярность.

Арам Ильич одним из первых композиторов XX века вывел фольклорные богатства Восточной музыки на орбиту профессионального музыкального искусства. При

этом, как отмечал Э. Мирзоян, это было не цитирование, а синтез «национального и всечеловеческого, аналогий которому в истории музыки найдётся немного» [3, с. 33].

Получив классическое музыкальное образование в Музыкальном техникуме имени Гнесиных (класс М. Ф. Гнесина) и Московской консерватории (класс Н. Я. Мяскового), А. И. Хачатурян смог объединить традиции европейской и русской музыки с выразительными возможностями народной музыки Кавказа. Высочайшее достижение Хачатуряна состоит в том, что при всей своей восточной укорененности его музыка ни в коем случае не воспринимается европейским слухом как нечто специфически региональное. Объяснение этому видится в следующем. Благодаря высшей степени выразительности воссоздаваемых образов и блистательному мастерству, композитор сумел в призме национального видения отобразить существенные стороны происходившего в нашей стране и в мире, то есть через восточное передать общезначимое, всечеловеческое.

Безусловно, музыкальное наследие композитора несёт на себе печать европейской и русской культуры, что проявляется в принципах тонального мышления, использовании классических форм, полифонических приёмов, красочности и многоплановости оркестровой фактуры, законов инструментального письма, симфонизме. «Владение крупной концепционной формой, пронизанной тематической разработкой, позволило ему создавать монументальные музыкальные полотна подлинно симфонического дыхания» [2, с.25].

Таким образом, можно отметить, что основной отличительной чертой творчества А. И. Хачатуряна является гармоничное сочетание восточной музыкальной культуры с традициями западноевропейской и русской ком-

позиторской школы. Наследие русской музыкальной классики заметно и в самом методе работы композитора с народным материалом: в глубоком претворении особенностей народного музыкального творчества, в умении автора на его основе создать произведение большого творческого своеобразия и высоко профессионализма.

Д. Д. Шостакович отмечал: «Велик вклад А. Хачатуряна в музыку наших дней. Трудно переоценить значение его искусства для советской и мировой музыкальной культуры. Его имя завоевало широчайшее признание как у нас в стране, так и за рубежом; у него десятки учеников и последователей, развивающих те принципы, которым сам он всегда остаётся верен» [1].

Став художественной интернациональной ценностью, творчество А. И. Хачатуряна указало инновационные пути музыкального развития как композиторам Закавказья, так и композиторам многих зарубежных стран и континентов. Именно Арам Ильич открыл европейской цивилизации яркий, колоритный музыкальный мир Закавказья, став для них выдающимся представителем восточного искусства. Плодотворно соединяя восточные истоки с западноевропейским и русским опытом музыкального искусства, Хачатурян стал классиком своей национальной музыки, классиком отечественной музыки XX века и классиком мировой музыки. «Как бы я ни метался между всякими музыкальными языками, все равно я останусь армянином, но армянином-европейцем, а не азиатом, армянином, который вместе с другими заставит всю Европу и весь мир слушать нашу музыку. А слушая эту нашу музыку, слушатели должны будут непременно сказать: расскажите нам об этом народе, покажите нам эту страну, которая имеет такое искусство. Вот мечта моей жизни»... [5, с.268].

Литература:

1. Арутюнов Д. А. Арам Ильич Хачатурян [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.belcanto.ru/hachaturian.html>
2. Демченко А. И. Корифей искусства Востока. О магистрали творчества Арама Хачатуряна // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. — 2019. — № 3 (5). — С. 16–27
3. Мирзоян Э. Его музыка захватывает // А. И. Хачатурян: сб. статей / сост. и общ. ред. С. Рыбаковой. — М.: Сов. композитор, 1975.
4. Хачатурян А. И. Статьи и воспоминания. — М.: Сов. композитор, 1980.
5. Юзефович В. А. Арам Хачатурян: монография. — М.: Советский композитор, 1990.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Роль прилагательных «большой» и «маленький» в русском языке

Вострейкин Данил Геннадьевич, студент

Научный руководитель: Суюнова Гульнара Сейльбековна, доктор филологических наук, профессор
Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана (Казахстан)

Статья посвящена исследованию асимметрии в функционировании антонимических пар прилагательных в русском языке, когда формально противоположные слова теряют способность образовывать равноправную оппозицию в определённых контекстах. Автор рассматривает данный феномен на примере прилагательных «большой» и «маленький», демонстрируя, как в ряде семантических и прагматических категорий их антонимическая связь нарушается или утрачивается вовсе. Особое внимание уделяется категориям вежливости, эмоций, абстрактных понятий и социального статуса, в которых слово «большой» выступает как средство усиления значимости, в то время как «маленький» приобретает ироничную, сниженно-оценочную или даже коммуникативно неприемлемую окраску. Анализ опирается на примеры из художественной литературы, разговорной речи и научных источников, что позволяет выявить более широкие языковые закономерности. Исследование данного явления связывается с глубинными культурно-языковыми установками, характерными для русскоязычного мышления и речевой нормы.

Ключевые слова: антонимия, большой, маленький, семантика, прагматика, коннотация, экспрессивность, культурная специфика.

Русский язык считается одним из самых богатых языков на красивое слово. Отчасти это объясняется его большим арсеналом изобразительно-выразительных средств, например, с возможностями в использовании тропов, фигур, устойчивых выражений и фразеологизмов. Всё это связано напрямую с когнитивными, культурными и эмоциональными аспектами русского человека.

Прелесть русского языка в том, что украшать свою речь средствами выразительности можно до бесконечности, лишь бы была фантазия. Каждое слово можно преобразовать в такую аллегория, которую не каждый сможет понять. Однако существуют такие слова, которые используются везде, всегда и повсеместно; каждый с лёгкостью, даже не задумываясь, определяет у себя в голове коннотативное значение слов уже как детерминантное.

Например, каждый слышал и использует такие фразы, как «большое спасибо» или «большой привет», но не каждый задумывается о том, что в буквальном значении это может звучать даже смешно. Как, к примеру, привет может быть большим? Каким образом он увеличивается? Приветствие есть приветствие, зачем же его делать больше? Вопросы, конечно, несерьёзные, ведь мы все понимаем, какое истинное значение вкладывается в эти словосочетания, но все же ответ на эти вопросы требует глубокого рассуждения.

Прилагательное «большой» уже давно стало обычной составляющей многих словосочетаний и речевых обо-

ротов. Что касается прилагательного «маленький» («малый»): оно так же активно используется для уменьшения какого-либо явления.

Мы отмечаем интересные явления в функционировании данных прилагательных, описать которые мы стремимся в данной статье.

1. Коннотативный перекокс в антонимической паре «большой» — «маленький»

Для начала стоит отметить, что исконное основное значение этих двух прилагательных — обозначение размера [1] — не создаёт некорректную антонимичную связь, о которой мы будем говорить далее. Прилагательные логично создают оппозицию, когда обозначают количество:

*«В одном углу большой навес,
В амбарах всякие товары...»*

(Никитин, И. С. Кулак: «День гаснет. Облаков грома...»)

Без особых усилий в этом стихотворении теоретически можно представить и маленький навес, мы видим вполне логичную антонимичную связь. Так и с другими похожими словосочетаниями: *большой дом* легко превращается в *маленький дом*, *большая зарплата*, увы, в *маленькую зарплату* и т. д. Но уже при обращении к другим

значениям этих прилагательных, в том числе и коннотативным, мы заметим интересное явление:

«Искать местечка — стыд большой;»

(Никитин, И. С. Кулак: «День гаснет. Облаков громада...»)

В данном случае мы уже с трудом создаем антонимичную связь между «большим» и «маленьким». Преобразовать *стыд большой* в *стыд маленький* кажется невозможным. Мы определенно можем сказать, что стыд в восприятии носителя языка может быть большим, но никак не маленьким.

Конечно, если очень сильно захотеть, то такие словосочетания можно ввести в свою речь, но стоит задуматься о нормативности, о частоте использования среди других людей подобных словесных пар. Более того, следует подумать, поймут ли люди словосочетание *маленький стыд*?

Из сказанного мы можем прийти к выводу, что прилагательные «большой» и «маленький» иногда могут не вступать в оппозицию с точки зрения смысла, как об этом пишет исследователь Новиков Л. А, образуют лишь призывительную и редко воспроизводимую противоположность» [2].

Для своего исследования нами было выделено несколько категорий, проявляющихся, по нашему мнению, в функционировании данных прилагательных.

I. Категория вежливости и уважения

Термин «категория вежливости» описывается Е. А. Земской в работе «Язык славянской культуры», в главе «Категория вежливости: Общие вопросы и национально-культурная специфика русского языка» [3].

Ученый подробно рассматривает проблему «категории вежливости», причины ее происхождения, типы коммуникативных неудач при использовании данной категории в общении. Эта категория, как описывает Е. А. Земская, задействует сложный комплекс человеческих факторов — чувств и эмоций, проявляющихся в функционировании данной категории и последующих в том числе.

Мы, как правило, не задумываемся об этом, но на самом деле есть множество случаев, когда прилагательное «большой» естественно сочетается с определенным существительным, а «маленький» с таким существительным звучит нелепо или попросту не употребляется. Такая особенность употребления этих слов уходит глубоко в культуру и связана с семантическими и прагматическими особенностями русского языка.

В русском языке есть масса выражений, связанных с вежливостью, уважением и эмоциональной окраской с использованием прилагательных «большой» и «маленький». В этих случаях, очевидно, «большой» усиливает значение, а «маленький» — не то, что уменьшает, оно будто бы обесценивает его, лишает значения и нужного смысла. Сравним и проанализируем несколько примеров с данными прилагательными:

1. *Большая благодарность — маленькая благодарность*

2. *Больших успехов — маленьких успехов*

3. *С большим уважением — с маленьким уважением*

4. *Примите мои большие извинения — примите мои маленькие извинения*

5. *С большим удовольствием — с маленьким удовольствием*

Когда мы выражаем благодарность, уважение или признательность, мы стараемся подчеркнуть их значимость. Нам хочется, чтобы человек понял, в какой мере мы благодарны ему, в какой мере мы хотим извиниться или проявить уважение.

Фраза же с *маленьким уважением* совершенно лишает эту фразу какого-либо уважения. Маленькое уважение уже говорит о том, что человек не достоин даже нейтрального уважения — это походит на оскорбление.

Смысл фразы *маленьких успехов* схож с предыдущим примером. Говоря так, мы будто бы желаем человеку нулевых результатов, не хотим, чтобы у него был весомый успех, настаиваем на самом меньшем, что он может получить.

Фраза *примите мои маленькие извинения* из того же ряда. Здесь нет искренних извинений, человека будто заставили извиниться, он не хочет признавать свою неправоту и показывает этим прилагательным, что извиняется не до конца.

Фраза *с маленьким удовольствием* указывает нам на то, что мы принимаемся за какое-либо дело без мотивации, что тоже можно оценивать отрицательно.

Безусловно, как мы писали выше, такие словосочетания вполне могут существовать, но только в виде окказионализма, но в таком случае подобные речевые обороты автоматически превращаются в сарказм, уничижительную шутку или вовсе прямое оскорбление. Интересно, что в вышеупомянутой работе Е. А. Земская выделяет для «категории вежливости» два вида нарушений: намеренное и ненамеренное [3]. Намеренное нарушение вежливости воспринимается как обидное, резкое и оскорбительное, чем ненамеренное, неосознанное, как утверждает Е. А. Земская [3]. Это похоже на наш случай, где названные фразы приобретают отрицательное значение.

Следовательно, если подобное использование прилагательного «маленький» является нарушением категории вежливости, то использование такой антонимичной связи в этих фразах также можно считать нарушением данной категории и само их использование ненормативным.

II — Категория состояний, впечатлений и чувств

Интересно и использование прилагательных-антонимов «большой — маленький» при обозначении внутреннего состояния человека:

1. *Большая любовь — маленькая любовь*

2. *Большое удивление — маленькое удивление*

3. *Большая гордость — маленькая гордость*

4. *Большая привязанность — маленькая привязанность*

Чувства в русском языке обычно воспринимаются как масштабные и глубокие. Мы не говорим *маленькая*

любовь, потому что любовь — это самое сильное, значимое чувство. Если оно, это чувство, и является незначительным, то мы используем другие выражения, например, *легкая симпатия*.

Похожая семантическая оболочка и у других примеров. Мы можем сказать: *я пережил большое удивление — зарплата пришла раньше обычного*, но никогда не слышим *о маленьком удивлении*. Можно сказать, *«я немного удивился»*, *«я самую малость удивлен»*, *«я слегка удивился»*, но это иное значение и совсем другая конструкция.

Вероятно, это связан с тем, что человеческие чувства не имеют свойства уменьшаться, что могло бы передаваться через язык, скорее наоборот — мы увеличиваем значение, силу и глубину эмоций.

III — Категория абстрактных явлений

1. *Большой талант — маленький талант*
2. *Большая удача — маленькая удача*
3. *Большой кризис — маленький кризис*
4. *Большие планы — маленькие планы*

В приведенных выше примерах «большой» используется для описания значительности явления, а «маленький» в этих примерах звучит странно, даже нелепо. Подчеркивается серьезность и масштабность: кризис становится *большим*, когда его исправить уже намного сложнее, чем раньше: это уже не тот кризис, который был когда-то, например, во время начала спада экономики; *большая удача* говорит о том, что, например, произошло событие, которое считалось невозможным ранее или имело очень маленький шанс на свершение. В противном случае мы не говорим, что у кого-то или чего-то *маленькая удача*, а используем выражения «невезучесть», «неудачный», «малый успех» и т. п. Аналогичная ситуация и с другими примерами.

IV — Исключения

Итак, мы выяснили, что антонимическая пара *большой — маленький* не всегда может быть реализована в полной мере. В некоторых случаях используется только один член этой пары, а функционирование другого выглядит как нарушение логических требований. Но, мы считаем, считается нужным привести случаи исключений из этой общей ситуации. Например, в рамках «категории вежливости» можно выделить следующее выражение:

У меня к Вам большая просьба — у меня к Вам маленькая просьба.

«Прошу исполнить маленькую просьбу» (Уильям Шекспир, «Гамлет»).

В данном случае мы видим, что второй вариант («маленькая просьба») имеет более выраженный характер вежливости, чем первый. В первом варианте мы будто априори нагружаем человека какой-то просьбой, во втором же преуменьшаем себя и свой запрос, подчеркивая, что считаем адресата опытным, знающим в во-

просе, который мы ему предоставляем, что для него эта просьба маленькая.

В «категории состояний» также выделяем пример исключения:

Сегодня у меня случилась большая радость — сегодня у меня случилась маленькая радость

«Но и эти маленькие радости помогали не всегда» (Четвертушкина Е. Б., «Лучик», 2016).

Выражение *маленькая радость* — нормативно, часто встречается в устной и письменной речи. «Маленькими» мы можем называть те события, которые нам принесли удовольствие. Вместе с тем такие события не настолько важные, чтобы называть их большой радостью или просто радостью. Всё очень субъективно: для кого-то большой радостью может быть кусочек хлеба, найденные деньги в зимней куртке, хороший сон, положительная оценка за работу, премия и т. п. Всё зависит от мировоззрения человека и его системы ценностей, однако то, что выражение «маленькая радость» может быть нормативным и используется часто — это очевидно.

В «категории абстрактных явлений» мы также выделяем случаи исключений:

В этой сфере у него большие перспективы — в этой сфере у него маленькие перспективы.

«И его жизнь напоминает жизнь от зарплаты до зарплаты с маленькими перспективами» (Волгин В., «Основы инвестиций для каждого», 2021).

В данном примере реализуется лексико-семантический вариант слова «маленький», описанный в Толковом словаре Ожегова:

«МАЛЕНЬКИЙ, -ая, -ое; меньше. 2. Незначительный, ничтожный. Маленькая неприятность» [1].

Рассмотрим еще одну дополнительную категорию, при реализации которой интересным образом используется антонимическая пара «большой — маленький». Это категория «социального статуса». Она интересна тем, что в этом случае названные прилагательные, обозначающие социальный статус человека, его место в обществе, авторитет и влияние гармонируют, в отличие от других категорий, где это представляется невозможным. Приведем несколько примеров:

1. *Большой человек — маленький человек*
2. *Большая власть — маленькая власть*
3. *Большая репутация — маленькая репутация*
4. *Большой бизнесмен — маленький бизнесмен*

«Большой» подчеркивает объем авторитета, власти и статуса, а «маленький» — их незначительность или вовсе отсутствие. Скорее всего, такая связь обусловлена тем, что таких в словосочетаниях в большей степени подразумевается именно количественная функция, выражающая размер названных социальных статусов.

В выражении «большой человек» реализуются прямое значение — имеющий большие физические параметры (вес, объем, рост). Большой человек — человек с большими социальными возможностями и влиянием — это уже перенос по смежности, по крайней мере, первоначаль-

чально, когда большой вес человека говорил о его материальном достатке и, следовательно, о его высоком социальном статусе. Маленький же человек абсолютно противоположен: он не имеет авторитета, голоса, мнения, он выживает, а не живет, он худощав, а значит, физически меньше большого человека, т. е. незаметен.

Содержательное сходство мы видим и в других примерах этой группы. Например, *большая власть* — возможность контролировать множество сфер деятельности, *маленькая власть* — незначительное количество; сравните: *большой бизнесмен* — Илон Маск, Джефф Безос, Марк Цукерберг, *маленький бизнесмен* — любой владелец дворового магазинчика или любой начинающий бизнесмен с небольшим делом и т. п.

Всё это образы, обозначающие не только физический размер, но и какой-либо абстрактный атрибут. Два значения, переносное и прямое, могут сочетаться в одном словосочетании, вследствие чего и возникает интересная антонимичная связь. Существование или преобладание гиперсемы в словосочетаниях с прилагательными «маленький» и «большой» создает подобные исключения; семантика в таких выражениях очень тесно связана с количеством.

Итак, мы выяснили, что корреляция прилагательных «большой» и «маленький» не всегда является возможной. В каких-то случаях значение не обладает необходимым противоположным смыслом, в других мы видим стилистическую ошибку, в третьих значениях имеется лексическая (основанная на логике) невозможность создания словосочетаний (в этом случае оно будет некорректным), а в каких-то мы сталкиваемся с социокультурными особенностями.

2. Семантический спектр и оппозиционность прилагательных

Выделяя семантическое поле по смыслу исследуемых прилагательных — размер, где соответствующей доминантной семой будет являться величина, размер, количество, мы замечаем беспрекословную антонимичную пару с множеством примеров, подтверждающих этот тезис. Условия в виде отсутствия ирреальности, отвлеченности и абстрактности, либо их второстепенности, на примере приведенных исключений, создают нам подобные сочетания слов.

Мы считаем, что особенности в употреблении антонимической пары «большой — маленький» не являются исключительно языковым явлением. У русскоязычного человека преобладает стремление увеличивать, а не уменьшать, когда речь идет о чем-то ирреальном, и делать это эмоционально, оценочно, контрастно. По мнению И. А. Федосова, все подобные явления, связанные со стилистикой языка и употреблением слов или сочетаний слов, отражают национальную специфику языка [4].

Носитель русского языка охотно прибегает к увеличению, чем к сдержанному высказыванию, особенно в тех

случаях, когда речь связана с его личным отношением к предмету, явлению, лицу — здесь важно подчеркнуть свою благодарность, уважение, просьбу, удивление, радость и пр. Преувеличение в таких моментах работает не как отклонение от нормы, что можно видеть при использовании прилагательного «маленький», а выступает как сама норма: именно *большое спасибо*, *огромное спасибо*, а не просто *спасибо*, и уж тем более не *маленькое спасибо*.

Такое стремление обусловлено культурной максимой. Как подчеркивает И. А. Федосов, русский язык тяготеет к экспрессивности как к форме выражения переживания, в котором преувеличение есть картина мира [4]. В этом случае становится очевидно, что выпадение законного антонима «маленький» из пары «большой» — «маленький» есть не что иное как следствие культурно-прагматических особенностей русского языка. Русская норма ориентирована на ценность *значимости*, и если она передается, то может быть выражена с избытком, как можно было видеть в приведенных примерах. Именно поэтому прилагательное «маленький» иногда выпадает из соотносительной антонимической пары и воспринимается неестественно, иронично или даже коммуникативно неуместно. Здесь уместно привести высказывание Б. Ю. Нормана о том, выбор конкретного слова зависит не столько от самого объекта, сколько от нашего отношения к нему. [5].

Именно это отношение говорящего к обозначенному объекту и становится решающим фактором при выборе лексической формы. В выражениях вроде «большая радость», «с большим удовольствием», «большая любовь», «большая удача» или «большой привет» выбор слова «большой» обусловлен вовсе не объективными характеристиками чувств, форм приветствия и пр., а необходимостью подчеркнуть значимость этих понятий для адресанта. Здесь срабатывает прагматический механизм: говорящий не просто называет нечто, а оценивает, выражает эмоции, выстраивает определённый тип отношений с адресатом. Этот механизм особенно хорошо прослеживается в категориях, выделенных в данном исследовании — «категории состояния, чувств и эмоций» и «категории вежливости». В них говорящий не просто называет предмет или явление, а сообщает нам об отношении к нему — уважительном, доброжелательном, восхищённом и т. д. Значение слов при этом переходит из области логики в область человеческих отношений, психологии и культуры.

Рассматривая выражения с прилагательным «большой» в рамках лингвистической прагматики, нельзя обойти стороной ещё один важный механизм, лежащий в основе подобных языковых выборов, — гиперболу. Именно она зачастую становится тем выразительным приёмом, который обеспечивает нужную эмоциональную силу, делает речь живой, убедительной, а главное — соответствующей ожиданиям речевой ситуации. Как отмечает Л. П. Крысин, подобные приёмы обусловлены не только языковыми закономерностями, но и глубинными психологическими факторами [6].

Мы отмечаем, что говорящий приходит к гиперболизации не случайно, а вследствие стремления подчеркнуть значимость сказанного, вызвать у собеседника эмоциональный отклик, сделать речь более выразительной и убедительной. И прилагательное «большой» в устойчивых выражениях — пример такой гиперболы без обратной стороны, т. е. без литоты.

Более того, Л. П. Крысин подчеркивает, что гипербола направлена на иллюкативную силу и на выполнение условий, в числе которых наличествует искренность [6]. В эмоционально и этически окрашенных выражениях, например, «большое спасибо» или «большой привет», гиперболизация становится не просто стилистическим украшением, а обязательным элементом речевого этикета. Она позволяет не только усилить сообщение, но и выразить подлинность чувств.

Интересно отметить, что подобные особенности употребления словосочетаний без антонимичной оппозиции наблюдаются и в русских народных говорах. Исследуя это явление, Л. И. Райская вводит понятие квазиантонимической оппозиции, подчеркивая, что во многих случаях традиционного противопоставления попросту не происходит: формально антонимичные пары не актуализируются равнозначно в речи [7]. В своей работе «Квазиантонимические оппозиции в русских народных говорах» она делает вывод, что строение и актуализация антонимического поля в диалектной речи очень специфично.

Таким образом, даже вне рамок литературной нормы антонимическая пара «большой» — «маленький» демон-

стрирует в некоторых случаях очевидную асимметрию, что подтверждает универсальность описываемого феномена и его связь не столько с грамматикой, сколько с психологией и речевой культурой носителей языка.

Рассмотренные нами случаи употребления антонимической пары «большой» — «маленький» показывают, что даже такие, казалось бы, простые прилагательные в действительности функционируют в языке весьма неоднозначно. Их смысловая и прагматическая нагрузка выходит далеко за рамки антонимии и демонстрирует более глубокие механизмы речи. Склонность русского язычного сознания к преувеличению, выражению эмоций, стремление подчеркнуть значимость и искренность обращения через язык формируют особые речевые оттенки, в которых «большой» становится универсальным усилителем, а «маленький» — маркером иронии, оскорбления или вовсе выпадает из употребления.

Подобные явления нельзя объяснить исключительно лингвистическими нормами — они указывают на более широкие, социокультурные и психологические факторы. Как показывают наблюдения в литературной и диалектной речи, отсутствие явной антонимичной оппозиции отражает национально-культурную специфику. Язык не только называет, но и выражает отношения, цели и интенции говорящего. Явления подобной природы наглядно показывают, что язык — это не только система знаков, но и живая культурная субстанция, в которой формируются и проявляются особенности мышления народа.

Литература:

1. Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
2. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) — М., 1973.
3. Земская Е. А. Проблемы коммуникативной и прагматической лингвистики // Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. — М., 2004: Язык славянской культуры.
4. Федосов И. А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии.
5. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков).
6. Крысин Л. П. Гипербола в русской разговорной речи // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М., 2004.
7. Райская Л. Квазиантонимические оппозиции в русских народных говорах, 2011.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е и зд., испр. и доп. — М., 1995.
9. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Учеб. Пособие — М., 1982.
10. Новиков, Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание — М., 1982.
11. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л. А. Новикова. М., 1984.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>
13. Большой толковый словарь русского языка Кузнецова С. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.at.alleng.org/d/rusl/rusl56.htm>
14. Введенская Л. А. Антонимия между словом и свободным словосочетанием // Филологические этюды. Вып. I. Серия Языкознание — Ростов на/Д, 1972.

Фразеологические единицы в политической коммуникации: анализ и особенности перевода (на материале интервью С. В. Лаврова)

Пахарукова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Фразеологические единицы составляют неотъемлемую часть языка. Их характерной особенностью является экспрессивность, стилистическая маркированность и ярко выраженная этнокультурная специфика. Особую значимость фразеологизмы играют в политической коммуникации. При переводе речей политических деятелей особая сложность заключается в поиске адекватного эквивалента, способного точно передать значение исходной фразеологической единицы и сохранить её экспрессивность. В условиях политической коммуникации адекватность перевода приобретает особую значимость. Настоящая статья посвящена проблеме передачи образности фразеологических единиц при переводе на английский язык в контексте политической коммуникации.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), фразеологизм, политическое интервью, образность, способы передачи фразеологических единиц.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального изучения особенностей передачи фразеологических единиц, функционирующих в политических текстах. Межкультурная политическая коммуникация играет важнейшую роль в современном мире. Она способствует установлению взаимопонимания между государствами, формированию благоприятного имиджа страны на международной арене и эффективному продвижению национальных интересов. Адекватная передача политических текстов на иностранный язык обеспечит точность сообщения, предотвратит искажение смысла, возможные недоразумения и конфликты, которые могут быть вызваны неверной интерпретацией. Особую сложность представляют фразеологические единицы и их передача на иностранный язык.

При переводе политических текстов и речей политических деятелей особая сложность заключается в поиске адекватного эквивалента, способного не только точно передать значение исходной фразеологической единицы, но и сохранить её эмоционально-экспрессивную окраску. В политических текстах точность передачи информации приобретает особую значимость, поскольку она напрямую влияет на восприятие аудитории. Адекватный перевод позволяет сохранить эмоциональность и экспрессивность фразеологизма, что является критически важным в политической речи, где эмоциональное воздействие играет одну из ключевых ролей [1].

Настоящее исследование фокусирует внимание на таком жанре политической коммуникации, как политическое интервью. Вслед за А. К. Михальской, политическое интервью определяется как «публичный речевой жанр с жёстким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности»» [5, с. 68]. Именно в интервью в значительной степени проявляются осо-

бенности вербального поведения политика: грамотность и чёткость речи, умение формулировать развёрнутые ответы на поставленные вопросы, а также использование речевых стратегий для переключения темы [4].

Следует заметить, что использование ФЕ в политической коммуникации является устойчивой тенденцией. Политик стремится оказать воздействие на массовую аудиторию, привлечь ее на свою сторону и создать положительный имидж. Для этого он применяет определенные речевые стратегии и тактики, включая использование различных языковых средств [7]. Особую яркость политической речи придают фразеологические единицы, т. е. «сочетания слов, раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями» [3, с. 24]. Использование фразеологических единиц свидетельствует о широком кругозоре, показывает принадлежность российских политиков к культуре и быту русского народа, что способствует повышению политического рейтинга [6].

В рамках исследования был проведен анализ 16 интервью С. В. Лаврова, опубликованных в период с конца 2023 года по конец 2024 года. Интервью были отобраны методом сплошной выборки с официального сайта министерства иностранных дел Российской Федерации (<https://www.mid.ru/>), где перевод на английский язык осуществляются командой профессиональных переводчиков. Сергей Викторович Лавров — один из наиболее влиятельных и узнаваемых политических деятелей России, занимающий пост министра иностранных дел. В его выступлениях и интервью нередко можно встретить фразеологизмы, перевод которых может вызывать определенные трудности. Использование большого количества фразеологических единиц характеризует его как человека, хорошо знающего историю, культуру и традиции родной страны.

В процессе анализа интервью было обнаружено 86 фразеологических единиц, 76 из которых — экспрессивно-образные. Проведенный анализ показал наиболее пре-

обладающие способы передачи ФЕ. Исследователи выделяют четыре способа передачи образных ФЕ:

- с полным сохранением иноязычного образа;
- с частичным изменением образности;
- с полной заменой образности;
- со снятием образности.

Рассмотрим пример перевода ФЕ, где переводчику удалось сохранить образность.

«Кто-то считает, что это **«крысы бегут с корабля»**» [2]. «*Some think it's about rats fleeing the ship*» [9].

В процессе употребления автор может подвергать фразеологизмы трансформациям: менять форму выражения, заменять одни компоненты другими или искажать смысл. В оригинале опущен один компонент фразеологизма (крысы бегут с *тонущего* корабля). Английская идиома *rats fleeing a sinking ship* имеет такое же значение что и русская ФЕ. Данный вариант перевода позволяет передать образность.

Полностью сохранить иноязычный образ фразеологизма не всегда представляется возможным. В таком случае переводчик может прибегнуть к передаче ФЕ с частичным изменением образности, то есть с изменениями лексического или грамматического характера.

«Но в то же время наш российский бизнес говорит, что Китай все больше **«закручивает гайки»** в плане платежей, всё сложнее платить» [2]. «*However, Russian businesses keep saying that China is increasingly «tightening the screws» in terms of payments, and it is increasingly difficult to make payments*» [9].

При передаче ФЕ с частичным изменением образности один из компонентов словосочетания может заменяться. В отличие от используемого в русском фразеологизме компонента *гайки*, в английском языке используется иной (*screws*) в значении «is a metal object similar to a nail, with a raised spiral line around it» [8], что отличается от значения русского компонента. Тем не менее, эквивалент, предложенный переводчиком, позволяет частично сохранить образность фразеологизма.

Далее рассмотрим пример передачи ФЕ с полной заменой образности.

«До сих пор Запад был чемпионом по защите прав человека. Никто из них даже **глазом не моргнул** и не сделал «легкого» упрека в адрес киевского режима, когда тот запретил русский язык во всех сферах жизни, принял закон, запрещающий каноническую Украинскую православную церковь» [2]. «*The West has claimed to be the best advocate of human rights. But it did not lift a finger or made the slightest reproach to the Kiev regime for banning Russian in all spheres of life and adopting a law banning the canonical Ukrainian Orthodox Church*» [9].

Идиома *not lift (raise) a finger* имеет значение *not to make any effort (to do something)*. В русском языке ей больше соответствует фразеологизм пальцем не (по)шевеливать.

Вариант *not bat an eye* является частичным (неполным) эквивалентом, т. е. позволяет передать ФЕ с частичным изменением образности и может быть более подходящим вариантом перевода русской ФЕ. Однако, данная ФЕ имеет разговорный регистр, вероятно, именно поэтому данный вариант не был применен в переводе.

Не всегда удается передать образность фразеологической единицы при переводе, поскольку не в каждой ситуации возможно подобрать фразеологический эквивалент, аналог или другой вариант перевода, который соответствовал бы языковому регистру.

«Это была хорошая возможность по-доброму закрыть эту тему, сохранив дружественную «кооперацию» в важной сфере борьбы с терроризмом, который тогда поднимал активно голову» [2]. «*It was a wonderful opportunity to settle the issue in a friendly manner and to maintain friendly cooperation in combatting terrorism, which was becoming more active then*» [9].

Вариант, предложенный переводчиком, является более формальным. Возможны следующие варианты перевода фразеологизма на английский язык: *get (grow) active; rise up; rear its (ugly) head*. Вариант перевода *rear its ugly head* в значении *something occurs, often after not occurring for some time* позволяет частично передать образ в оригинале и сохранить экспрессивность ФЕ. Принадлежность данной ФЕ к разговорному стилю, скорее всего, послужила основанием для её замены в переводе на более нейтральный вариант.

Таким образом, можно прийти к выводу, что наиболее распространенным является способ передачи фразеологических единиц со снятием образности. Данный способ составляет 33 % (25 ФЕ) от всех изученных примеров (76 ФЕ). Второй по частоте использования — способ передачи ФЕ с частичным изменением образности, который составляет 30 % (23 ФЕ) от общего числа примеров. Способ передачи ФЕ с полной заменой образности находится на третьем месте и составляет 22 % (17 ФЕ). Наименее частотным является способ передачи фразеологических единиц с полным сохранением иноязычного образа, который встречается только в 15 % (11 ФЕ) изученных примеров.

Таким образом, не всегда возможно сохранить образность фразеологизма в переводе в виду различий между языками, отсутствием эквивалента в языке перевода, стилистическим расхождением (например, разговорный фразеологизм в официальной речи). Выбор способа перевода ФЕ зависит от таких факторов, как язык перевода, контекст, стилистическая, эмоциональная и национальная окрашенности перевода, наличие схожих фразеологических единиц в языке перевода. Основная задача переводчика при работе с фразеологическими единицами заключается в передаче основного смысла фразеологизма и максимальном сохранении всех стилистических особенностей.

Литература:

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин — М.: Международные отношения, 1980. — 341 с.

2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова медиахолдингу РБК «на полях» Восточного экономического форума, Владивосток, 6 сентября 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1968303/, свободный. (Дата обращения: 29.09.2024 г.).
3. Кунин, А. В. Английская фразеология (Теоретический курс) / А. В. Кунин. — М.: Высшая школа, 1970. — 342 с.
4. Минибаева, С. В. Речевой портрет политика в жанре интервью / С. В. Минибаева, А. А. Минеева // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития филологической науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2022. — С. 136–138.
5. Михальская, А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская // Риторическая культура в современном обществе. Тезисы IV Международной конференции по риторике (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 26–28 января 2000 г.). — 2000. — С. 67–69.
6. Хисматуллина, А. В. Особенности политического фразеологизма как языкового феномена (на примере официальных выступлений В. В. Путина, С. В. Лаврова) / А. В. Хисматуллина, С. В. Минибаева // Перспективы развития современного гуманитарного знания: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 148–154.
7. Чистякова, С. В. К вопросу об особенностях политического интервью / С. В. Чистякова // Инновационная наука. — 2015. — № 10–1. — С. 194–196
8. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-word/screw>, свободный. (Дата обращения: 29.09.2024 г.).
9. Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with the RBC media holding on the sidelines of the Eastern Economic Forum, Vladivostok, September 6, 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1968303/, свободный. (Дата обращения: 29.09.2024 г.).

Концептосфера «погода» и ее репрезентация в китайской паремиологии

Чэнь Цзин, студент магистратуры

Научный руководитель: Лагута Нина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Ключевые слова: концептосфера, концептуальная картина мира, паремия, концепт «погода», лингвокультурология

Для китайской культуры важно сохранять знания для будущего поколения, свои наблюдения и размышления китайцы бережно собирали и сохраняли, совершенствуя свою культуру и аккумулируя опыт поколений. Такой подход касался и наблюдений за погодой.

Более 3000 лет назад в костях оракула, найденных в руинах Инь, содержалось множество сведений о метеорологии. Во время весеннего и осеннего периода воюющих царств Сюнь Сюнь в «Тяньцзяжи» «Теории небес» указывал, что «天行有常» «небеса постоянны», указывая на то, что изменения погоды и климата объективны и регулярны, и предлагал «制天命而用之» «контролировать судьбу и использовать ее», подчеркивая, что люди должны понимать, использовать и преобразовать природу. [1, с. 73]

Во времена династии Восточная Хань Ван Чун в книге «论衡温寒篇» «О равновесии холода и температуры» отмечал, что «春湿, 夏暑, 秋凉, 冬寒, 人君无事, 四时自然» «весна влажная, лето жаркое, осень холодная, зима холодная, людям нечего делать, и в четыре часа дня это естественно». [1, с. 112]

В танских поэмах также цитируются пословицы, такие как «长青引雨» «Чаося Цин вызывает дождь», что одним предложением разрушает связь между Чаосей и осад-

ками; в стихах Ду Фу также есть пословица «布谷催春种» «Кукушка призывает весенние семена», рассказывающая о долгосрочных изменениях погоды. После того, как кукушка прокукует, обычно начинается дождь. [3]

Существует также несколько древних книг, таких как «月令广义» «Юэлин Гуанъи», «风土记» «Терруар», «田家志» «Тяньцзяжи», «乐清县志» «Летописи округа Юэцин», «卜岁恒言» «Годовалый Хэнъянь», «农侯杂占» «Нонгоу Чжажань» и т. д., в которых также записаны некоторые пословицы о погоде. [2]

Это примеры пословиц, оставшиеся в древних письменных источниках, что показывает интерес китайцев к погоде с давних времен. В народе бытует большое количество пословиц о погоде, их сбор и публикация стали важной задачей в Новом Китае. Фольклористы, этнографы и другие исследователи собирали материал, публикуя различные сборники китайских пословиц.

Необходимо отметить, что большая часть китайских пословиц можно считать пословицами-приметами, так такие пословицы прежде всего фиксировали наблюдения за природой, причинно-следственные связи изменений окружающего мира и погоды. Например: 朝隳于西, 崇朝其雨. Когда солнце встает утром, если на западе радуга,

к полудню пойдет дождь; 殷其雷, в南山之阳. Гром прокатился и прозвучал на южной стороне горы; 西北阴, 雨纷纷. Если на северо-западе небо облачно, продолжится небольшой дождь.

Концептосфера «Погода» в китайских пословицах представлена концептами, которые называют различные атмосферные явления.

Нами выделены такие концепты, как:

- дождь (гроза),
- ветер,
- снег,
- радуга,
- солнце (ясная погода),
- облака (роса).

Рассмотрим их более подробно.

Концепт «дождь» в пословицах китайского языка описывает отношение народа к дождю. Дожди — важная часть жизни крестьян, занимавшихся земледелием, именно дожди, их количество, сезонность определяли посадку, рост урожая, его богатство или скудность. Простые земледельцы ценили дожди: 农民盼雨, 行路盼晴. Крестьянин желает дождя, путешественник — ясной погоды; 夏天的雨是面包. Летний дождь — хлеб; 小麦怕晚雨. 一只熟耳, 正午怕风. Пшеница боится позднего дождя. Спелый колос боится ветра в полдень.

Концепт дождь используют и для описания плохого жилища: если дом плохо построен или стар, у него протекает крыша и не защищает от дождя. В Китае было принято строить достаточно легкие дома, которые могли быстро разрушаться. Хороший хозяин должен следить за своим жилищем, иначе в сезон дождей может пострадать: 如果屋顶漏水, 那就意味着下雨了. Если крыша протекает, значит дождь идет; 下雨时, 首先, 从屋顶下伸出的横梁开始腐烂. Когда идет дождь, прежде всего начинают гнить балки, которые высовываются из-под крыши.

В пословицах китайского народа концепт дождь связан не только с погодой, но и его свойствами: периодичностью выпадания, свойством мочить землю и людей, особенностями появления и т. д. Эти особенности легли в основу пословиц, сравнивающих дождь с человеком: 终年不下雨, 人不能穷一辈子. Дождь не может идти весь год, человек не может быть бедным всю жизнь; 没有云就不下雨, 没有人就行不通. Без тучи дождя не будет, без людей дело не сделается.

Важным концептом концептосферы «погода» является и «ветер».

Ветер связан с жизнью людей, он может испортить посевы или, наоборот, пригнать тучи для дождя: 一只成熟的耳朵怕风. Налившийся колос боится ветра; 五月, 东风大, 带雨, 菜园被淹. В мае дул сильный восточный ветер с дождем, и огород был затоплен.

Ветер также как и дождь опасен для некрепких домов и заборов: 没有不被风吹的栅栏. Нет плетня, который не продувался бы ветром, а также для людей: 十日而去, 思雨风; 百日而去, 思寒暑; 千日而去, 思生死. Уходишь на десять дней — думай о дожде и ветре; уходишь на сто дней —

думай о холоде и жаре; уходишь на тысячу дней — думай о жизни и смерти.

В китайских пословицах отражены свойства ветра, на основе которых строятся различные метафоры:

— скорость ветра, его конечность, непостоянство: 文字像风一样飞走-книжные следы. Слова улетают, как ветер, — написанное остается;

— сила ветра: 风先把高大的树弯了. Ветер гнет сперва высокое дерево;

— способность разносить запахи и звуки: 如果有麝香, 它本身就有气味, 那么为什么我们需要风? Коль есть мускус — он пахнет и сам, зачем же тогда нужен ветер?

Ветер в китайских пословицах является и символом непостоянства: 天空中有不可预见的风和云, 一个人有悲伤和幸福. В небе бывают непредвиденные ветер и облака, а у человека — горести и счастье.

Погоду определяют и осадки зимой в виде снега и инея. Снег в Китае бывает не во всех регионах, он в больше степени характерен для Северного Китая, горной местности, в горах всегда лежит снег. Заснеженные шапки гор — важный символ в культуре Китая: 高山上总是下雪. На высоких горах всегда лежит снег; 雪已经落在山上-等待平原上的霜冻. В горах выпал снег — на равнине жди инея; 山不怕雪. Гора не боится снега.

Снег, как и другие погодные явления, связан с урожаем, его количеством, если снега много и он выпал вовремя, людей ждал богатый урожай и сытная жизнь: 对于小麦来说, 冬天的雪是毯子, 春天是裹尸布. Для пшеницы снег зимой — одеяло, а весной — саван; 在冬季, 有强烈的雷声, 预示着一个繁荣的一年. Зимой бывает сильный гром, что предвещает благополучный год..

При этом снег — это не только радость для будущего урожая, но и холодное время года, когда мало еды: 如果下雪, 狗很高兴, 麻雀肚子里有很多愤怒. Выпадет снег — собакам радость, а у воробья в животе полно злости.

Снег — явление сезонное, выпадает он строго зимой, на этой особенности построены метафорические пословицы: 晚年的钱就像六月的雪. Деньги в старости — что снег в июне; 飞蛾不能谈论雪. Мотылек не может рассуждать о снеге.

Концепт «радуга» в китайских пословицах отражает зависимость между дождем и солнцем: 彩虹雨在早上倾盆大雨, 到了晚上, 彩虹的阳光劈开瓷砖. Утром льет радужный дождь, а вечером радужное солнце раскалывает черепицу.

Красота радуги также воспевается в пословицах: 彩虹虽然美丽, 但寿命不长; 松树虽然难看, 但几百年来一直是绿色的. Радуга хоть и красива, но живет недолго; сосна хоть и неказиста, а зеленеет сотни лет.

Концепт «солнце» связан с ясной, солнечной погодой. Солнечную погоду тоже можно было предсказать по различным признакам, что и отражено в пословицах: 麻雀鸣叫-晴朗的天气. Воробьи чирикают — к ясной погоде; 如果天空朝着火燃烧, 那么就不应该有一个阳光明媚的日子. Если небо пылает в сторону пожара, то солнечного дня быть не должно.

Солнце, солнечная ясная погода способствует росту растений, урожайности: 南瓜爱水,西瓜爱太阳. Тыква любит воду, арбуз — солнце; 责怪你自己,而不是太阳,没有绽放你的花园. Ругай себя, а не солнце, за то, что твой сад не зацвел.

Особенности солнца как погодного явления отражены в метафорах:

— солнце всегда высоко: 即使是高山也阻挡不了太阳. Даже высокая гора не заслонит солнце;

— солнце заходит на западе: 不要透露旧的真相:每个人都知太阳在西方落下. Не открывай старых истин: все знают, что солнце заходит на западе;

— солнце освещает все вокруг и сушит: 永远不要以为太阳只照在你身上. Никогда не думай, что солнце светит

только тебе одному; 晨露无法抵挡阳光. Утренней росе не устоять против солнца.

Важным явлениям в китайских пословицах были облака, по ним: форме, движению, цветы, люди понимали погоду: 云聚集在山上,天气晴朗. Облака собираются на горах к ясной погоде.

Таким образом, в китайской концептуальной картине мира погода связана со значимыми погодными явлениями: дождем, ветром, снегом, солнцем, облаками, радугой. Концепты, составляющие концептосферу «погода», тесно взаимосвязаны между собой и отражают особенности ведения сельского хозяйства, посадок, быта простых людей.

Литература:

1. Пять элементов семьи Тянь, написанных Лу Юаньли из династии Юань. Издательство China Book Company, 1976. 448 с.
2. Чжан Кань (династия Сун). Взгляд на море. Пекин, 1988. С. 124.
3. Чжу Кэжень. Предварительное исследование изменения климата в Китае за последние пять тысяч лет // Китайский научный журнал. 1973. № 16 (2). С. 42–52.

Фонетическая реализация междометий в эмоциональной речи

Ших Полина Олеговна, студент

Научный руководитель: Агафонова Марина Павловна, кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Данная статья посвящена исследованию фонетической реализации междометий в эмоциональной речи. В статье даны определения междометия и эмоциональной речи, описан способ анализа фонетических характеристик междометий с помощью программы Praat, выбраны примеры реализации междометий из живой речи носителей английского языка, проведен сравнительный анализ фонетических сегментных и супraseгментных характеристик.

Ключевые слова: междометие, эмоциональная речь, форманта, интонация.

Актуальность темы обусловлена важностью понимания характеристик эмоциональной речи и возможностью использования полученных результатов при устном переводе в работе переводчика или постановке речи у студентов в работе преподавателя. Понимание функционирования междометий в эмоциональной речи также способствует повышению коммуникативных навыков, так как сфера эмоциональной речи является экстралингвистической. Целью работы стало выявление взаимосвязи фонетических характеристик междометий с эмоциональным состоянием говорящего. Материалами исследования послужили записи речи 38 дикторов двух разных гендеров и разных возрастных категорий. Для отбора материала были просмотрены видео-интервью на канале TheEllenShow электронного ресурса YouTube, в которых наблюдается живая реакция говорящего на эмоциональные стимулы, и прослушаны аудиозаписи на электронном ресурсе The Student-Transcribed Corpus of Spoken American English. Для определения фонетических особен-

ностей реализации междометий были рассмотрены фонетические сегментные и супraseгментные характеристики.

Прежде всего, необходимо дать определения двум ключевым понятиям: междометие и эмоциональная речь.

Междометие — класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [1].

Эмоциональная речь — речь, имеющая целью выразить чувства, настроение, субъективное отношение к действительности [2, с. 257].

Фонетическая реализация междометий в эмоциональной речи недостаточно изучена. Клифф Годдард отмечает, что среди лингвистов имеется представление о нахождении междометий на периферии языковой системы, а в исследовании эмоциональной экспрессии в целом доминирует мимика, а не голосовая экспрессия [3, с. 2]. А. Чуранов говорит о трудностях в определении и классификации междометий как о следствии их морфологического

отклонения от норм языка [4, с. 1]. У. Стрейндж также подчеркивает, что фонетическая и фонологическая характеристика междометий является их ярко выраженной особенностью и одной из ключевых причин пренебрежения их важностью в языке. В его работе «Emotive Interjections in British English: A corpus-based study on variation in acquisition, function and usage», в разделе, посвященном формальным характеристикам междометий в целом и фонетике и фонологии в частности, У. Стрейндж исследует фонетическую нестабильность таких междометий, как *Ow!*, *Ouch!*, *Ugh!*, *Whoops!*, *Whoopsadaisy!* и *Wow!*, с опорой на словари Longman Pronunciation Dictionary и Oxford English Dictionary и приходит к выводу о том, что произношение междометий имеет множество вариаций, что в некоторых случаях является следствием интенсивности эмоций или наличия иронии [5, с. 35]. Более того, большинство лингвистов, изучающих данную тему [4; 5; 6], подчеркивают атипичность междометий в рамках фонетической характеристики и чаще всего ссылаются на наличие в междометии *ugh* фрикативного [x], нетипичного для английского языка [5, с. 34; 6, с. 4]. Важно упомянуть, что данное мнение распространяется исключительно на первичные междометия, в отличие от вторичных, которые подходят под фонетическую структуру языка и в морфологическом смысле схожи с другими частями речи. В. Йованович затрагивает фонетический аспект междометий в работе «The Form, Position and Meaning of Interjections in English» и указывает на то, что на фонологическом уровне междометия преимущественно состоят из правильных гласных и согласных фонем языка, однако некоторые из них обладают фонологическими чертами, лежащими вне регулярной системы языка [6, с. 4]. Т. Т. Хугард исследует фонетику определенных междометий как результат взаимодействия корпуса, нервной системы, рта и дыхания и рассматривает устные первичные междометия как звуки, вызванные корпусом или телесно ощущаемыми эмоциями, тем самым идентифицируя и выделяя связь между телесно ощущаемым опытом, который привел к появлению звука (междометия), и физическим проявлением звука [7, с. 4, 10]. Она также выступает за рассмотрение первичных междометий в качестве реакции на тело, которое производит аффективные звуки или ощущает эмоциональный подъем [7, с. 10].

Смежными и неверно взаимозаменяемыми понятиями в языке наряду с междометиями выступают восклицание и звукоподражание. И. Погги отмечает, что, несмотря на возможность употребления междометий с восклицательной интонацией, не каждое междометие является восклицанием и наоборот. Общей чертой этих понятий выступает их связь с эмоциональной экспрессией, однако восклицание — это способ внедрить эмоциональную составляющую в любой коммуникативный акт, в то время как междометия обычно передают эмоциональное состояние [8, с. 11, 12]. Кроме того, лишь некоторые междометия имеют звукоподражательную природу, но и в этом случае выполняют функцию эмоционального сообщения.

Звукоподражания, в свою очередь, являются реверберациями, которые формируют или изменяют звук и, таким образом, опыт и впечатления от того, что произошло (или может произойти), в качестве стилизованной имитации; междометия — менее стилизованные и более спонтанные артикуляции того, что происходит эмоционально прямо сейчас, то есть они обозначают чувства, ощущения и состояние психики [7, с. 5].

В рамках данного исследования были подобраны 38 примеров эмоциональной речи, содержащей междометия *oh*, *mmm*, *awe*, *yeah*, *ah*, *um*, *whoa*, *wow*, *woo*, *oops*, *ooh* и отображающей следующие эмоциональные состояния: *радость*, *изумление*, *задумчивость*, *замешательство*, *одобрение*, *умиление*, *оживленность*. Дикторами выбраны преимущественно носители американского английского языка обоих гендеров и разной возрастной категории. С помощью программы Praat выявлены следующие характеристики: средняя интенсивность (дБ), частота основного тона (Гц), форманты гласных (F1, F2, Гц), удлинение гласного, удлинение согласного, редукция гласных, редукция согласных, качественные характеристики гласных, резкое изменение интенсивности, особый интонационный контур.

Стоит отметить, что характеристики междометий часто выходят за рамки фонетической системы английского языка. Например, в исследованной фразе “*ah, these guys watch my channel*” междометие *ah* имеет F1=1027, F2=1737 у диктора женского пола. Таким образом, это чрезмерно продвинутый и открытый звук, не совпадающий ни с одним гласным звуком американского английского языка.

Также стоит отметить, что зачастую на междометия приходится пик интенсивности во фразе. На рисунке 1 в приведенном примере интенсивность выделенного междометия *oh* составила на 6 дБ выше средней интенсивности во фразе.

Тем не менее, междометия в состоянии задумчивости часто произносятся гораздо тише в сравнении с основной фразой, как указано на рисунке 2 в примере, где наблюдается снижение интенсивности на 9 дБ для междометия *oors*. Другими важными характеристиками междометий в состоянии задумчивости говорящего являются удлинение гласных и интонационный контур Low Fall.

Для положительных эмоций характерны междометия с крайне открытыми гласными. Например, междометие *oh* при F1= 840, F2=1615 у диктора мужского пола во фразе с эмоциональной окраской удовольствия. Удлинение гласных встречается во всех эмоциональных состояниях повсеместно. В состоянии изумления гласные чаще всего продвинуты назад. Например, междометие *wow* при F1=817, F2=1133 у диктора мужского пола. Редукция гласных чаще встречается именно в междометиях этого эмоционального состояния. Наряду с этими характеристиками редукция согласных, тем не менее, не наблюдалась.

Междометия — это довольно короткие единицы, для которых сложно выявить определенный интонационный контур. Тем не менее, помимо повсеместного Low Fall для

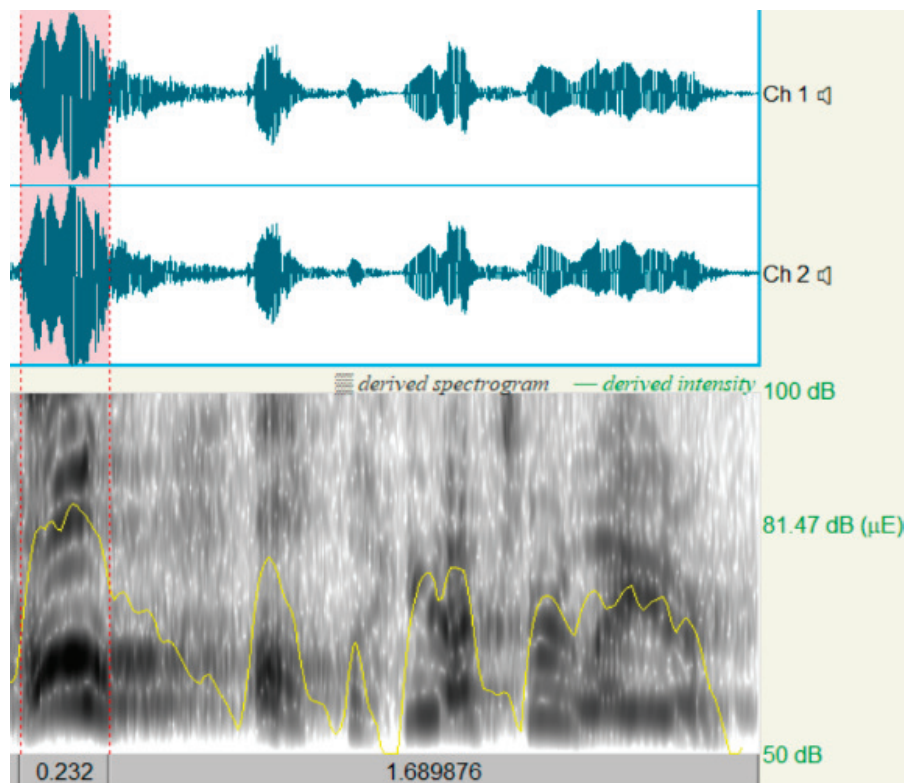

Рис. 1. Спектрограмма реализации фразы «Oh, that's for later» в речи Дайан Китон

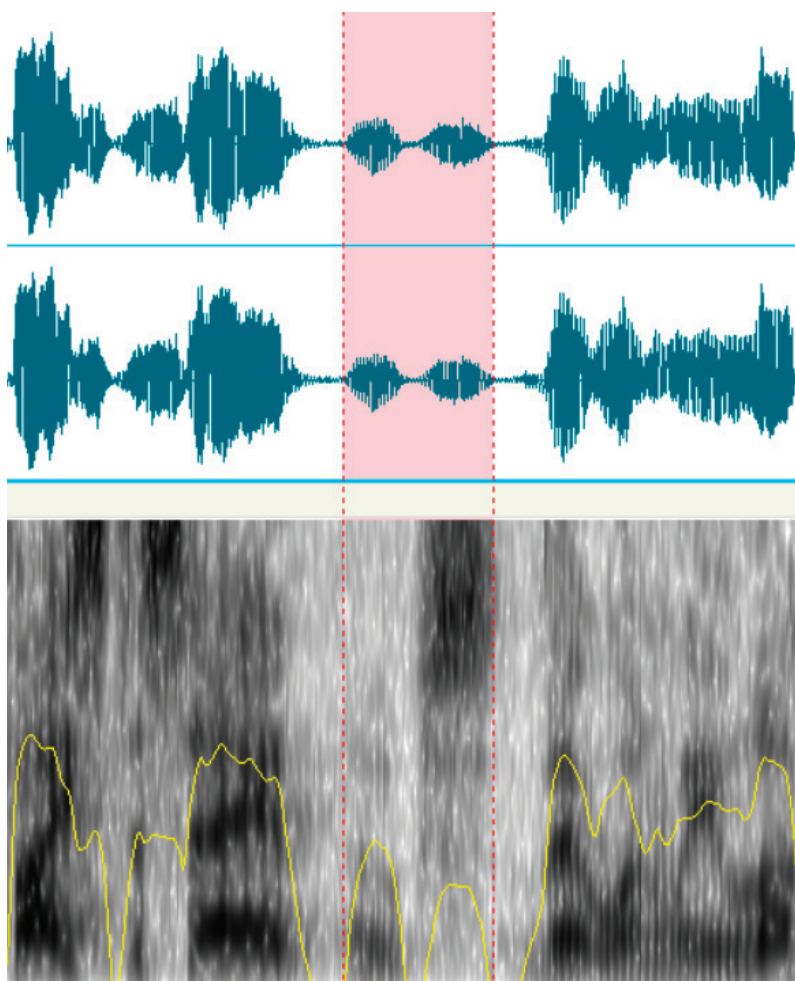

Рис. 2. Спектрограмма реализации фразы «Suffice to say... Oops, that when we look» в речи Валида Абдалати

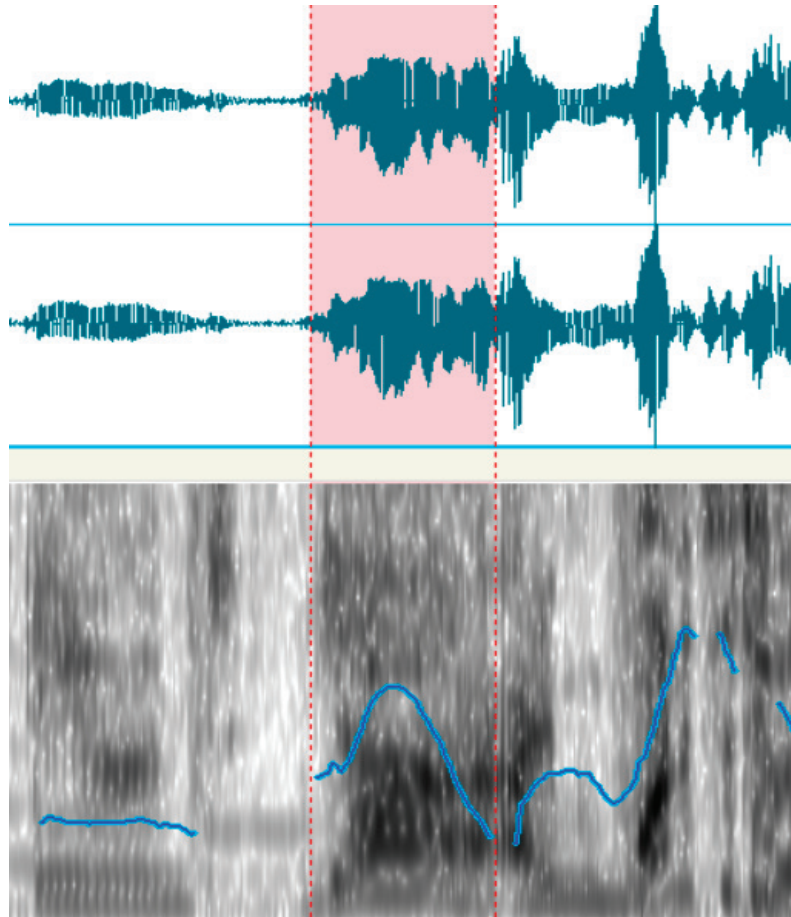

Рис. 3. Спектрограмма реализация фразы «And... Year, I wanted to do” в речи Жасмин Ле

состояния задумчивости, часто встречается и Rise-Fall. Данный вид интонации свидетельствует об оживленности говорящего и о проявлении интереса, как на рисунке 3 в приведенном примере с междометием *yeah*.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эмоциональное состояние говорящего влияет на фонетические характеристики реализуемых междометий. Зачастую междометия выходят за рамки фонетической системы английского языка, а также произносятся громче. Открытые гласные звуки в междометиях характерны для положительных эмоций. Для эмоционального состояния

изумления свойственны открытые, продвинутые назад гласные звуки. В состоянии задумчивости говорящего междометия характеризуется удлинением гласных звуков, более низкой интенсивностью и интонационным контуром Low Fall. Интонационный контур Rise-Fall свидетельствует об оживленности говорящего и проявляемом интересе. Таким образом, полученные результаты и выявленные характеристики способствует более качественной коммуникации, устному переводу при синхронном переводе или постановки речи у студентов, изучающих английский язык как иностранный.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/290a.html> (дата обращения: 05.04.2025)
2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва: Флинта, 2003. — 318 с. — Текст: непосредственный.
3. Goddard, C. Interjections and Emotion (with Special Reference to “Surprise” and “Disgust”) // *Emotion Review* Vol. 6. — 2014. — № 1. — С. 53–63.
4. Чуранов, А. Е. К проблеме классификации междометий английского языка // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2006. — № 11. — С. 172–178.
5. Stange-Hundsdoerfer, U. *Emotive Interjections in British English: A corpus-based study on variation in acquisition, function and usage*. — Netherlands: John Benjamins Publishing Company, 2016. — 221 с.
6. Jovanović, V.Ž. The Form, Position and Meaning of Interjections in English // *Facta Universitatis Series Linguistics and Literature* Vol. 3. — 2004. — № 1. — С. 17–28.

7. Thode Hougaard, Tina. Interjections, phonetics, and the body // *Scandinavian Studies in Language* Vol. 10. — 2019. — № 1 — C. 98–109.
8. Poggi, I. *The Language of Interjections / Multimodal Signals: Cognitive and Algorithmic Issues*. — London: Publisher Springer Heidelberg Dordrecht London, 2009. — C. 170–186.

ПСИХОЛОГИЯ

Роль родителей и педагогов в регулировании киберсоциализации подростков

Давлетшина Алина Марселевна, студент

Научный руководитель: Лыдкова Галия Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

Статья посвящена актуальной проблеме киберсоциализации подростков и роли родителей и педагогов в ее регулировании. В работе рассматриваются особенности киберсоциализации в современном цифровом обществе, ее влияние на развитие подростков, а также необходимость активного участия взрослых в формировании безопасной и позитивной онлайн-среды для детей. На основе результатов анкетирования анализируются существующие практики родительского и педагогического контроля, выявляются проблемные зоны и предлагаются практические рекомендации для повышения эффективности регулирования киберсоциализации подростков в образовательном и семейном контекстах.

Ключевые слова: киберсоциализация, подростки, родители, педагоги, регулирование, интернет-среда, цифровое пространство, безопасность, анкетирование, рекомендации, образовательное учреждение.

Современный мир невозможно представить без интернета и социальных сетей. Для подростков, выросших в эпоху цифровых технологий, интернет стал не просто источником информации и развлечений, но и важнейшей средой социализации. Киберсоциализация, как процесс интеграции личности в цифровое общество, оказывает значительное влияние на формирование идентичности, ценностей и социальных навыков подростков. Однако, наряду с огромными возможностями, интернет-среда несет в себе и риски, требующие внимания и активного участия взрослых в регулировании процесса киберсоциализации [1, с. 46].

Роль родителей и педагогов в данном процессе трудно переоценить. Именно взрослые способны обеспечить безопасную и здоровую адаптацию подростков к цифровой среде. Однако практика показывает, что многие из них испытывают трудности в понимании механизмов функционирования интернет-среды, а также в выстраивании эффективного взаимодействия с детьми по вопросам цифровой безопасности.

Киберсоциализация подростков имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при разработке стратегий регулирования. Во-первых, скорость и масштабы распространения информации в интернете значительно превышают традиционные каналы, что требует от родителей и педагогов оперативности и гибкости в реагировании на возникающие ситуации. Во-вторых, анонимность и виртуальность онлайн-коммуникации могут способствовать снижению ответственности и проявлению девиантного поведения. В-третьих,

доступность разнообразного контента, как позитивного и образовательного, так и негативного и деструктивного, требует от подростков навыков критического мышления и медиаграмотности. В-четвертых, формирование идентичности в сети может быть подвержено влиянию виртуальных образов и трендов, что потенциально может привести к искажению представлений о себе и окружающем мире. Учитывая эти особенности, роль родителей и педагогов заключается не только в контроле, но и в сопровождении, обучении и поддержке подростков в процессе их киберсоциализации [2, с. 59].

С целью изучения реальной ситуации и выявления потребностей родителей в вопросах регулирования киберсоциализации, было проведено анонимное анкетирование родителей старшеклассников МБОУ «СОШ № 2 им. Говорова Л. А». и общеобразовательной школы «Университетская» Елабужского района. Выборка составила N=100 человек. Анкета включала вопросы, направленные на выявление:

- уровня осведомленности родителей о киберсоциализации и онлайн-активности их детей;
- практик родительского контроля и регулирования использования интернета подростками;
- оценки родителями роли педагогов в формировании безопасной онлайн-среды;
- потребностей родителей в информационной и методической поддержке в вопросах киберсоциализации.

Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Анализ результатов анкетирования показал, что большинство родителей осознают значимость киберсоциализации в жизни подростков, однако уровень их осведом-

Таблица 1. Результаты анкетирования родителей старшеклассников по вопросам киберсоциализации (в % от общего числа опрошенных, N=100)

Варианты ответов	%
1. Осведомленность о киберсоциализации	
Знаком(а) с понятием и понимаю его значение	43
Слышал(а) о киберсоциализации, но не совсем понимаю, что это такое	40
Впервые слышу о киберсоциализации	17
2. Оценка осведомленности ребенка о кибербезопасности	
Считаю, что ребенок хорошо осведомлен	32
Скорее осведомлен, чем нет	51
Скорее не осведомлен, чем да	12
Считаю, что ребенок недостаточно осведомлен	5
3. Практики родительского контроля за онлайн-активностью ребенка	
Регулярно обсуждаем с ребенком вопросы интернет-безопасности и правила поведения в сети	35
Периодически интересуюсь онлайн-активностью ребенка	37
Доверяю ребенку и не контролирую его онлайн-активность	15
Использую программы родительского контроля	3
4. Ограничения на использование интернета ребенком	
Установлено четкое время использования интернета	23
Ограничения есть, но не всегда соблюдаются	48
Ограничения отсутствуют	29
5. Оценка роли педагогов в формировании безопасной онлайн-среды	
Считаю роль педагогов очень важной	69
Скорее важной, чем нет	24
Не вижу особой роли педагогов в этом вопросе	7

ленности о конкретных рисках и методах регулирования остается недостаточным. Многие родители испытывают трудности в установлении баланса между контролем и доверием, а также в поддержании открытого диалога с детьми о вопросах интернет-безопасности. В то же время, родители высоко оценивают роль педагогов в формировании медиаграмотности и культуры ответственного поведения в сети, и выражают потребность в совместных усилиях школы и семьи в решении проблем киберсоциализации.

На основе проведенного исследования и анализа, предлагаются следующие рекомендации для повышения эффективности регулирования киберсоциализации подростков [3, с. 152]:

1. Рекомендации для родителей:
 - повышение собственной цифровой грамотности. Родители должны быть осведомлены о современных интернет-технологиях, социальных сетях, потенциальных рисках и методах защиты;
 - установление доверительных отношений с подростком. Важно создать атмосферу открытости и доверия, чтобы подросток мог обратиться к родителям с любыми вопросами и проблемами, связанными с интернетом;
 - разработка семейных правил использования интернета. Совместно с подростком необходимо разработать четкие и понятные правила использования интернета, включающие время использования, типы контента, правила поведения в сети;
 - регулярный диалог о онлайн-активности. Родители должны интересоваться онлайн-жизнью своих детей, об-

суждать их интересы, друзей в сети, потенциальные риски и способы их предотвращения;

- использование инструментов родительского контроля. При необходимости, родители могут использовать программное обеспечение для родительского контроля, однако важно помнить, что контроль должен быть разумным и не нарушать доверительные отношения;
- сотрудничество со школой. Родителям необходимо поддерживать связь с педагогами, участвовать в родительских собраниях и мероприятиях, посвященных вопросам кибербезопасности и медиаграмотности.

2. Рекомендации для педагогов:

- интеграция вопросов медиаграмотности и кибербезопасности в образовательный процесс. К примеру, включение в учебные программы уроков и занятий, направленных на формирование критического мышления, навыков безопасного поведения в сети, культуры общения в интернете;
- проведение просветительской работы с учащимися и родителями (организация лекций, семинаров, тренингов, посвященных вопросам киберсоциализации, медиаграмотности, интернет-безопасности);
- создание безопасной и позитивной онлайн-среды в школе. К примеру, разработка и внедрение правил использования интернета в школе, проведение мероприятий, направленных на профилактику кибербуллинга и формирование культуры уважительного онлайн-общения.
- активное вовлечение родителей в процесс формирования безопасной киберсоциализации, проведение со-

вместных мероприятий, консультаций, родительских собраний;

– обеспечение педагогов необходимыми знаниями и навыками для эффективной работы с учащимися и родителями в вопросах киберсоциализации.

Таким образом, регулирование киберсоциализации подростков — это сложный и многогранный процесс, требующий совместных усилий родителей и педагогов. Активное участие взрослых, основанное на понимании особенностей киберсоциализации, доверительных отношениях с подростками и использовании современных

методов и инструментов, является ключевым фактором в создании безопасной и позитивной онлайн-среды для подрастающего поколения и обеспечении их гармоничного развития в цифровом обществе. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение эффективности различных моделей родительского и педагогического регулирования киберсоциализации, разработку и апробацию новых образовательных и просветительских программ, а также на выявление и преодоление социокультурных и индивидуальных факторов, влияющих на процесс киберсоциализации подростков.

Литература:

1. Брутова М. А., Буторина А. Н., Малыхина Е. В. Проблемы киберсоциализации в современном цифровом пространстве // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — №. 74–1. — С. 46–48.
2. Волгин, Е. В. Негативные последствия киберсоциализации несовершеннолетних / Е. В. Волгин, Р. Н. Андреасян, Э. Р. Исхаков. — Текст: непосредственный // Прикладная психология и педагогика. — 2018. — Т. 3. -№ 3. — 58–68 с.
3. Интернет-среда как источник психологических проблем и ресурс для совладания с ними у подростков / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская. — Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2024. — № 212. — 146–160 с.

Танцевально-двигательная терапия в современном мире

Каляганов Дмитрий Фёдорович, педагог-хореограф (г. Самара)
Смирнова Надежда Владимировна, студент
Медицинский университет «РЕАВИЗ» (г. Москва)

В современных реалиях мира танцевально-двигательная терапия является востребованной и доступной для восприятия человека. В данной работе рассмотрены ее применения в психокоррекции (изменение эмоциональных и поведенческих паттернов), развитии физических способностей, терапии психических расстройств, развитии социального благополучия. Были проанализированы источники и исследования, позволяющие подтвердить важность развития и внедрения данного метода психотерапии в общество.

Ключевые слова: танцевально-двигательная терапия, социальная адаптация, психическое здоровье, самовыражение, эмоциональное состояние.

Введение

Задолго до появления психотерапии танец являлся способом снять эмоциональное и физическое напряжение, выразить свои чувства, вступить во взаимодействие с другими людьми. Дальнейшее развитие науки доказало, что эмоциональное восприятие мозга связано с физическим проявлением тела. Но эта связь работает и в обратном направлении, то есть через тело можно воздействовать на мозг. Бергер лаконично отмечает: «Дело в том, что тело является единственным имеющимся у нас средством, через которое мы ощущаем жизнь и реагируем на нее» [7]. Танцевально-двигательная терапия — это метод психотерапии, который использует выражение движений и танца для улуч-

шения психоэмоционального состояния. Этот подход сочетает в себе элементы психологической работы и физического выражения, что позволяет людям лучше понять свои чувства и эмоции.

Актуальность исследования заключается в том, что танцевально-двигательную терапию можно использовать для реабилитации людей с неврологическими заболеваниями, социализации людей с ограниченными возможностями, восстановления после психоэмоциональных травм, терапии психических расстройств, а также разрешения межличностных и внутриличностных конфликтов у здоровых людей.

Цель исследования: провести обзор доступной научной литературы по применению танцевально-двигательной терапии для разных групп людей.

Применение танцевально-двигательной терапии для неврологических больных.

Данный метод позволяет снизить основные проявления неврологических заболеваний, например ОНМК, болезнь Паркинсона. Мы видим:

- восстановление моторных навыков (развитие координации и силы мышц);
- улучшение баланса и стабильности, что позволяет восстановить их мобильность и дееспособность;
- снижение уровня стресса и тревожность, что позволяет улучшить результаты реабилитации;
- улучшение социального взаимодействия. Групповые занятия создают поддерживающую атмосферу, что благоприятно влияет на закрепление опыта.

Активно применяется метод танцевально-двигательной терапии для лечения болезни Паркинсона. Положительное воздействие танцевально-двигательной терапии (ТДТ) на когнитивные функции и качество жизни у больных с болезнью Паркинсона подтверждено в исследовании, где пациенты с умеренными моторными нарушениями участвовали в сеансах ТДТ дважды в неделю на протяжении 8 недель. Метаанализ рандомизированных контролируемых испытаний также подтвердил значимую эффективность ТДТ как для моторных, так и для немоторных симптомов болезни Паркинсона, что отразилось на улучшении результатов по таким шкалам, как: Timed Up and Go (SMD=-1,16; 95 % доверительный интервал: -2,30...-0,03) и шкале баланса Берга (SMD=4,05; 95 % доверительный интервал: 1,34-6,75).

В 2021 году было проведено исследование, в котором пациенты, перенесшие инсульт, проходили программу ТДТ дважды в неделю в течение 10 недель. После завершения программы и анализа собранных данных было отмечено улучшение в показателях баланса и ходьбы, а также повышение приверженности пациентов к терапии. ТДТ в контексте реабилитации после инсульта часто рассматривается как дополнительный метод, который может усилить уже существующую программу и повысить её эффективность.

Применение танцевально-двигательной терапии для людей с психическими расстройствами.

В 1916 году Юнг предполагал, что телесные движения могут быть способом трансляции бессознательного. При лечении психических отклонений ТДТ применяется в комплексе с классическими методами психотерапии и фармакотерапии. Свое наиболее широкое применение в лечении психических расстройств данный метод получил как инструмент для воздействия на депрессию. Согласно систематическому обзору и метаанализу, выполненному в 2019 году, была подтверждена эффективность ТДТ для пациентов с депрессией средней и тяжелой степени. Этот вывод также подкреплен результатами рандомизированного контролируемого исследования, проведенного в Финляндии с участием 109 пациентов.

Данный вид терапии повышает адаптивность поведения, снижает стереотипность двигательных паттернов

и способствует проявлению большей спонтанности и раскрепощенности. Через расширение двигательного и ролевого репертуара, развитие телесной чувствительности и эмпатии, увеличение силы и амплитуды движений, использование различных пространственных уровней закрепляются новые, более гармоничные способы поведения и коммуникации.

Применение танцевально-двигательной терапии в психологии в работе со здоровыми людьми.

Опираясь на свой жизненный опыт, могу сказать, что танцевально-двигательная терапия используется не только в клинических случаях и при психологических проблемах, но и в личных целях людей, которые не страдают от проблем и не несут в себе отклонений, мешающих людям жить. Для такой группы людей ТДТ — это один из способов познать себя, собственное тело, погрузиться в возможности, которые скрываются внутри человека. Для меня ТДТ стала открытым инструментом для приобретения чувства уверенности в том, что танец может быть абсолютно разным и мой танец по-своему уникален. Я смог найти для себя новые способы самовыражения. Я познал новые возможности своего тела, приобрел новые танцевальные формы, которые по сей день позволяют создавать мне интересные и захватывающие танцевальные номера как для меня самого, так и для своих учеников, которых я обучаю разным танцевальным стилям. Следовательно, танцевально-двигательная терапия для людей, профессиональных танцоров, может послужить объектом изучения хореографических блоков внутри человека, подчеркнуть его индивидуальность, выбрать вектор дальнейшего развития, получить знания о движениях, позволяющих раскрыть уникальность каждого.

В условиях современного мира полного стрессом, эмоциональным выгоранием, цифровой нагрузкой, появлением искусственного интеллекта у людей стирается грань между настоящим и выдуманным, между внешним миром и их собственным ощущением тела. Танцевально-двигательную терапию можно назвать одним из основных механизмов урегулирования конфликтов внутреннего и внешнего миров, налаживанием глубинных связей с телом. Это инструмент для приобретения гармонии с самим собой, инструмент для профилактики психоэмоциональных заболеваний, механизм для лечения заболеваний и многое другое.

Танцевально-двигательная терапия оказывает благотворное влияние на общий психологический баланс личности. Она способствует повышению самопринятия, независимости, помогает прояснить жизненные цели и придает отношениям с окружающими более позитивный оттенок. Кроме того, люди испытывают ощущение личностного роста и самореализации.

Заключение

Танцевально-двигательная терапия является одним из самых безопасных и эффективных методов как в лечении

и реабилитации больных, так и развитии и самопознании личности здоровых людей.

Мой личный взгляд как хореографа на ТДТ.

Работая с разными возрастными группами, могу сделать вывод, что чем проще и расслабленнее мои ученики подходят к изучению материала, тем быстрее идет процесс получения желаемого результата. Изначально на первых занятиях мои ученики чувствуют себя скованными, боятся ошибиться, особенно это проявляется у тех, кто никогда до этого не сталкивался с данной сферой. Од-

нако после регулярных занятий танцами люди выходят на другой уровень уверенности, открыты к новым танцевальным движениям и экспериментам. Следовательно, это действенный метод познания своего собственного «Я».

Мы убедились, что область применения танцевальной терапии велика и многогранна, поэтому считаем, что данный метод должен с каждым годом приобретать все большее распространение, как в образовании, так и в медицине и психотерапии.

Литература:

1. Прилепский И. А. Современные тенденции использования танцевально-двигательной терапии // Вестник МГУКИ. 2012. №5 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-ispolzovaniya-tantsevalno-dvigatelnoy-terapii>
2. Зарницина К. В., Бура Л. В. Танцевально-двигательная терапия как метод улучшения эмоционального состояния при депрессии // Вестник МГУКИ. 2025 №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tantsevalno-dvigatelnaya-terapiya-kak-metod-uluchsheniya-emotsionalnogo-sostoyaniya-pri-depressii/viewer>
3. Сиверцева С. А., Анфилофьева К. С., Зотова А. В., Шерман М. А., Гусева М. Е., Бойко А. Н. Танцевально-двигательная терапия в реабилитации неврологических заболеваний. Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. 2022;122(7-2):31-35.
4. Искусство и наука танцевально-двигательной терапии: Жизнь как танец / Под ред. Ш. Чайклин, Х. Венгровер; пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2017.—419с.
5. В. В. Козлов, А. Е. Гиришон, Н. И. Веремеенко. Интегративная танцевально-двигательная терапия. М., 2005
6. Гиришон А. Е. Истории, рассказанные телом. Практика аутентичного движения. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. — СПб.: Речь, 2010. — 158 с.
7. Berger M. R. (1972). Bodily experiences and expression of emotion. ADTA Mono-graph No. 2: 191–230.

Психологическое благополучие студентов в контексте развития ценностно-смысловой сферы личности

Кочегарова Татьяна Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кулагина Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье анализируется проблема психологического благополучия студента вуза, «психологическое благополучие» рассмотрено его в контексте развития ценностно-смысловой сферы личности студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, ценностно-смысловая сфера.

Проблематика психологического благополучия выходит на передний план в современных научных исследованиях. Актуальность исследования данного феномена обусловлена глобальными переменами в мировом пространстве и связана с переосмыслением отношения, в том числе и в современном Российском образовании, к образовательному процессу вуза. Осуществляется явный переход к приоритетам воспитания перед образовательными услугами.

Становится очевидным, что психологическое благополучие современных студентов без духовно-нравственных основ, без развитой ценностно-смысловой сферы их лич-

ности в воспитательной среде современных вузов, невозможно. В научных работах последних лет цитируются несколько забытые афоризмы, такие как «Образование без воспитания — меч в руках сумасшедшего». Так говорил об образовании без воспитания Д. И. Менделеев. О неразделимости воспитания и образования говорил и великий Л.Н Толстой, подчеркивая, что всякое передаваемое знание должно действовать воспитательно.

Психологическое благополучие невозможно без приоритета духовно-нравственных ценностей перед материальными, о чем четко сказано в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государ-

ственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Все усилия современной системы Российского образования направлены на скоординирование мер на выполнение заказа государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в том числе и в области образования и воспитания. Раскрывая феномен «психологическое благополучие», мы рассматривали его значение в контексте развития ценностно-смысловой сферы личности студентов, опираясь в том числе на нравственные ориентиры, без которых невозможно сформировать мировоззрение современных студентов, как психологически благополучных граждан России.

Анализ современных научных исследований обнаруживает уход прежних, тиражируемых массовой культурой взглядов на благополучие, где прослеживался явный приоритет материальных ценностей и актуальными стали работы с опорой на философскую традицию античности, где благополучие неотделимо от интенциональных аспектов человеческого бытия, активного и деятельностного существования [4].

Богатейшие данные о благоприятном функционировании личности накоплены в трудах Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерса, К. Юнга, З. Фрейда [5]. Исследуя феномен «психологическое благополучие», мы опирались на эвдемонистическую и гедоническую концепция счастья А. Ватермана, который связывал счастье с античными философскими традициями гедонизма и эвдомонизма и дифференцировал «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие» [3].

В нашем исследовании феномен «психологическое благополучие» раскрывался с точки зрения эвдемонистического подхода, согласно которому главным фактором благополучия является реализация собственного потенциала в социуме. В настоящее время можно говорить о многообразии в теоретическом осмыслении феномена «благополучие», о целом спектре подходов к его исследованию [2].

В нашем исследовании психологического благополучия студентов в контексте развития ценностно-смысловой сферы личности мы опирались на принципы активности (Л. П. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Асмолов и др.), а также на положения культурно-исторического подхода Л. С. Выготского, и рассматривали студентов как активных субъектов, способных противостоять воздействию внешних стимулов и внутренних импульсов [1].

Целью нашего исследования психологического благополучия студентов являлось выявление сходства и различия психологического благополучия студентов в контексте ценностно-смысловой сферы (ЦСС) студента на разных ступенях образования, анализ влияния возрастных особенностей на формирование ЦСС, а также нами выявлены сходство и различие в психологическом благополучии студентов женского и мужского пола.

Исследование показало, что психологическое благополучие студентов различно на разных ступенях обучения в вузе и связано с ЦСС. На первом курсе обучения пси-

хологическое благополучие студентов выше, чем при завершении обучения в вузе, когда оцениваются приобретенная компетентность и перспективы работы по специальности. В период обучения в вузе студентки женского пола более тревожны и имеют более низкий уровень психологического благополучия, чем студенты мужского пола. Также нами обнаружено, что ряд аспектов психологического благополучия связан с такими ценностями, как индивидуальные достижения и самостоятельность, а также забота о других людях (доброта). Между мужчинами и женщинами существуют статистически значимые различия в выраженности таких ценностей, как конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и Безопасность. Следует отметить, что проведенный сравнительный анализ с помощью критерия Манна-Уитни не выявил статистически значимых различий ни по одной из рассматриваемых ценностей (p -значения выше 0,05), за исключением гедонизма, где $p = 0,050$ граничит с общепринятой границей значимости. То есть, существенных (устойчивых) различий между студентами мужчинами и студентами женщинами обнаружено не было.

Мы предполагали, что уровень благополучия у студентов статистически значимо различается в зависимости от курса обучения и снижается с увеличением ступени образования. В исследовании принимали участие студенты младших, старших курсов и магистры. Результаты сравнительного анализа с помощью критерия Краскела-Уоллиса показали статистически значимые различия по трём показателям: уровню негативных эмоций, ощущению одиночества и общему индексу благополучия PERMA. Оказалось, что на младших курсах студенты реже испытывают негативные эмоции и чувство одиночества, а также демонстрируют самый высокий общий уровень благополучия. По мере перехода к старшим курсам негативные переживания становятся более выраженными, а ощущение одиночества возрастает, причём наибольшие значения наблюдаются у магистрантов. Одновременно с этим общий показатель PERMA (отражающий совокупность позитивных эмоций, вовлечённости, взаимоотношений, смысла и достижений) постепенно снижается от младших курсов к магистратуре.

Очевидно, что на рост негативного эмоционального фона и одиночества в старших и магистерских группах влияет более высокая учебная и профессиональная нагрузка, повышенный уровень ответственности и конкуренция, сужение круга общения или недостаток времени на полноценные социальные контакты. Несмотря на то, что по остальным параметрам (позитивные эмоции, вовлечённость, взаимоотношения, смысл, достижения, счастье, здоровье) статистически значимых отличий не выявлено, именно показатели негативных состояний и снижение общего благополучия указывает на важность психологической поддержки студентов по мере продвижения по образовательной траектории.

Наше предположение о том, что студенты мужского пола обладают более высоким уровнем психологического благополучия, нежели чем студентки подтвердилось. Общий показатель благополучия PERMA, отражающий совокупность позитивных эмоций, вовлечённости, взаимоотношений, смысла и достижений, у студентов мужского пола достиг уровня 52,04, тогда как у студенток он составил 40,93. Таким образом, студенты мужского пола реже сталкиваются с негативными эмоциональными состояниями и в целом выше оценивают своё благополучие. При этом остальные параметры (позитивные эмоции, вовлечённость, взаимоотношения, смысл, достижения, счастье, здоровье и одиночество) не показали значимых различий между мужчинами и женщинами.

Нами обнаружена положительная связь между уровнем позитивных эмоций и склонностью к поиску новых впечатлений. Чем выше уровень позитивных эмоций, тем выше выраженность гедонизма (ориентации на удовольствие). Анализ показал, что позитивные эмоции статистически значимо связаны со Стимуляцией и Гедонизмом, что указывает на то, что люди, склонные к поиску новых впечатлений и удовольствий, чаще испытывают позитивные эмоции. Другими словами, стремление к разнообразию, новизне и наслаждению жизнью может способствовать повышенному уровню положительных переживаний и задачей современного вуза является организация образовательного пространства с учетом интересов современного студента и с опорой на нравственность, мораль и духовность, гражданственность [4].

Нами также обнаружена прямо пропорциональная зависимость между осмысленностью жизни, самостоятельностью. Подтвердилось, что смысл жизни статистически значимо связан с самостоятельностью и достижениями, что студенты, осознающие смысл своей жизни, чаще демонстрируют стремление к независимости и достижению поставленных целей. Таким образом, наличие ясных жизненных ориентиров и осмысленности помогает человеку действовать более автономно и добиваться значимых успехов [3].

Обнаружена положительная связь между стремлением к достижениям и склонностью к поиску новых впечатлений (стимуляции). Достижения положительно коррелируют со стимуляцией — люди, ориентированные на достижение высоких результатов, также склонны к поиску новых впечатлений и стремлению к разнообразию в деятельности. Очевидно, что стремление к успеху сопровождается активной жизненной позицией и готов-

ностью к риску, что способствует динамичному образу жизни.

Также подтвердилось, что чем выше уровень счастья, тем более выражены доброта и приверженность традициям, обнаружены значимые положительные корреляции между счастьем и добротой, а также между счастьем и традициями. Результаты показывают, что более счастливые люди чаще проявляют заботу о других, доброжелательность и склонны придерживаться традиционных ценностей. Возможно, поддержка социальных норм и участие в альтруистической деятельности способствует укреплению психологического благополучия.

Также существует положительная связь между уровнем негативных эмоций и ориентацией на достижения. Люди, которые испытывают негативные эмоциональные состояния, могут быть более ориентированы на достижения. Возможно, тревожность, неудовлетворённость текущим положением и стресс подталкивают их к активной деятельности и стремлению к успеху, чтобы компенсировать внутренний дискомфорт. Очевидно, что жизнь сопровождается препятствиями, студенты встречаются с негативными событиями жизни, которые дают им бесценный опыт. Работа должна быть направлена на принятие жизни во всех ее проявлениях, что также является показателем психологического благополучия. В нашем исследовании психологического благополучия студентов в контексте развития ЦСС показало: чем выше уровень здоровья, тем ниже выражена доброта. Выявлена отрицательная связь между здоровьем и добротой, люди, имеющие более высокий уровень здоровья, в меньшей степени склонны к альтруизму и заботе о других. Это еще раз подтверждает тот факт, что негативные события жизни необходимы для психологического благополучия студентов, способствуют развитию ЦСС.

Итак, отмечается определенный интерес к изучению психологического благополучия. Мы видим, что с одной стороны страны, достигшие определенного уровня благосостояния, начинают придавать большее значение качеству жизни людей и можно было бы говорить о психологическом благополучии их граждан, однако очевидна тенденция к индивидуализму, к реализации своих индивидуальных потребностей и стремлений, люди погружаются в мир удовольствий и наслаждений, теряя при этом духовность, нравственность и мораль, заменяя истинные ценности ложными. Мы можем сказать, что политика нашего государства, направленная на приоритет духовно-нравственных ценностей перед материальными, нашла свое отражение в исследованиях современных авторов.

Литература:

1. Бердникова, И. А. Личностные ресурсы, эмоциональный интеллект и оптимизм как факторы психологического благополучия / И. А. Бердникова // [Электронный ресурс] // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции / Отв. ред. С. А. Водяха. — Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2019. — С. 95–98.
2. Сучков, Д. Д. Постановка и достижение целей как фактор психологического благополучия [Текст] / Д. А. Леонтьев, Д. Д. Сучков Психологическое исследования [Электронный ресурс]. — 2015. — Т. 6.

3. Карапетян, Л. В. Эмоционально-личностное благополучие: монография / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 212 с.
4. Шамсетдинова, А. П. Социальный образ счастья и проблема его идентификации в философских учениях древнего мира / А. П. Шамсетдинова // Философская мысль и философское образование в Республике Башкортостан: современность. Уфа: РИЦБашГУ, 2008 С. 137–143.
5. Фрейд, З. Неудовлетворенность культурой. Аналитическое повествование. М. Московский рабочий, 1990 С. 16

Особенности психологической диагностики детей с умственной отсталостью в начальной школе

Панихин Алексей Анатольевич, педагог-психолог
КГАНОУ «Хабаровский центр развития психологии и детства «Психология»

Данная статья посвящена исследованию особенностей психологической диагностики детей с умственной отсталостью в начальной школе. Рассмотрены ключевые задачи диагностики, специфические методы и адаптированные инструменты, применяемые для оценки когнитивного развития, социально-эмоциональной сферы и адаптивного поведения данной категории детей. Особое внимание уделено этическим аспектам диагностики и важности комплексного подхода. Подчеркивается значимость ранней диагностики для разработки индивидуальных образовательных программ и эффективной психолого-педагогической поддержки детей с умственной отсталостью.

Ключевые слова: умственная отсталость, дети младшего школьного возраста, психологическая диагностика, когнитивное развитие, социально-эмоциональная сфера, адаптивное поведение, индивидуализированная образовательная программа, комплексный подход.

Умственная отсталость — это состояние, характеризующееся значительным снижением интеллектуального развития и дефицитом адаптивного поведения, которое проявляется в период развития. Диагностика умственной отсталости представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую от специалистов глубоких знаний в области детской психологии, патопсихологии, специальной педагогики и дефектологии. Раннее выявление и правильная оценка особенностей развития детей играют решающую роль в определении образовательных потребностей, разработке индивидуальных образовательных программ и обеспечении эффективной психолого-педагогической поддержки [1].

Диагностика умственной отсталости является сложным и многоаспектным процессом, который опирается на четкие критерии и стандартизированные подходы. Существующие классификации играют ключевую роль в определении этих критериев. В данном разделе представлен обзор наиболее распространенных классификаций умственной отсталости МКБ-10 и МКБ-11.

В МКБ-10 умственная отсталость определяется как состояние задержанного или неполного развития интеллекта, характеризующееся нарушением навыков, возникающих в процессе развития, таких как когнитивные, речевые, моторные и социальные. Для диагностики необходимо наличие сниженного интеллекта (IQ ниже 70) и нарушений адаптивного поведения. МКБ-10 вводит подразделение по степени тяжести: легкая (F70), умеренная (F71), тяжелая (F72), глубокая (F73), другая (F78), неуточ-

ненная (F79). Критерии определения степени тяжести основываются на оценке IQ и уровне адаптивного функционирования.

МКБ-11, вступившая в силу в 2022 году, внесла изменения в терминологию. Умственная отсталость теперь называется «Интеллектуальное нарушение развития». Деление на степени тяжести сохраняется, но акцент делается на оценке адаптивного функционирования и влияния нарушений на жизнь человека. Диагностические критерии включают значительное ограничение интеллектуального функционирования (оцененное с помощью стандартизированных тестов). Значительное ограничение адаптивного поведения, проявляющееся в трудностях с социальными и практическими навыками. А также начало нарушений в период развития.

Определение степени тяжести умственной отсталости у детей младшего школьного возраста может быть сложной задачей. Это связано с ограниченностью стандартизированных тестов, так как не все они подходят для оценки интеллекта и адаптивного поведения у детей с тяжелыми формами умственной отсталости. Субъективностью оценки адаптивного поведения, так как она может зависеть от мнения родителей, педагогов и других наблюдателей. Изменчивостью показателей раннего развития, зависящего от многих факторов, таких как доступ к образованию, социальной поддержке и медицинской помощи.

Психологическая диагностика детей с умственной отсталостью в начальной школе ставит перед собой несколько ключевых целей. Выявление наличия и степени

выраженности интеллектуальных отклонений. Оценка эмоциональной регуляции, социальных навыков, коммуникативных способностей и поведения. Оценка способности ребенка к самообслуживанию, взаимодействию с окружающими, адаптации к социальным нормам и требованиям. Определение зон ближайшего развития и ресурсов, которые могут быть использованы для оптимизации образовательного процесса.

На основе результатов диагностики разрабатывается программа обучения, учитывающая индивидуальные потребности и особенности ребенка.

Методики психологической диагностики детей с умственной отсталостью в начальной школе

Существует большое количество различных методик, которые позволяют выявить как общий уровень развития интеллекта, так и его составляющие. Для оценки уровня когнитивного развития используются адаптированные версии шкал интеллекта Векслера, шкала Стэнфорд-Бине и другие инструменты, предназначенные для оценки интеллекта у детей [2]. Для точечной оценки высших психических функций применяются тесты для оценки внимания (тест Бурдона, корректурная проба), памяти (методика заучивания 10 слов, зрительная память), мышления (исключение лишнего, аналогии), речи (методика обследования речи Л. С. Выготского). Для оценки социально-эмоциональной сферы проводится наблюдение за поведением ребенка, в процессе которого оценивается эмоциональное состояние, взаимодействие с окружающими, наличие агрессивного поведения, стереотипий и других особенностей поведения. При оценке адаптивного поведения чаще всего применяется интервью с родителями и педагогами, что позволяет получить информацию о повседневном функционировании ребенка в различных ситуациях.

Этические аспекты диагностики

Проведение психологической диагностики детей требует получения согласия родителей или законных представителей, обеспечения конфиденциальности информации, полученной в процессе диагностики, недопустимости

дискриминации и стигматизации ребенка, обеспечение комфортной и безопасной обстановки во время диагностики, использования стандартизированных и валидных методов диагностики, избегания предвзятого отношения к ребенку [3].

Диагностика детей с умственной отсталостью в начальной школе должна осуществляться в рамках комплексного подхода, с участием различных специалистов. Психиатр проводит диагностику сопутствующих нарушений и ставит диагноз умственная отсталость. Психолог проводит диагностику уровня когнитивного развития, социально-эмоциональной сферы и адаптивного поведения. Невролог выявляет возможные неврологические нарушения. Логопед оценивает состояние речи и выявляет речевые нарушения. Дефектолог определяет учебные навыки и разрабатывает индивидуальную образовательную программу.

Координация работы различных специалистов, и интеграция результатов их обследований позволяют получить наиболее полную и объективную картину состояния ребенка, чтобы разработать эффективную стратегию психолого-педагогической поддержки [4].

Заключение

Психологическая диагностика детей с умственной отсталостью в начальной школе представляет собой многогранный и ответственный процесс, требующий глубоких знаний, профессионализма и высокой этической осознанности. Диагностика выступает необходимым этапом для определения образовательных потребностей ребенка, разработки индивидуальной образовательной программы и оказания эффективной психолого-педагогической поддержки.

Ключевой задачей диагностики является не только констатация факта наличия умственной отсталости и определение степени её выраженности, но и детальное изучение когнитивных, эмоциональных, социальных и адаптивных особенностей ребенка. Это позволяет выявить не только слабые стороны в развитии, но и определить возможности, которые могут стать основой для оптимизации образовательного процесса.

Литература:

1. Забрамная, С. Д. Знаете ли Вы нас? Методические рекомендации / С. Д. Забрамная, Т. Н. Исаева. — 2-е изд. — Москва: В.Секачев, 2012. — 87 с. — Текст: непосредственный.
2. Фатихова Л. Ф. Диагностический комплекс для психолого-педагогического обследования детей с интеллектуальными нарушениями / Л. Ф. Фатихова. — Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2011. — 80 с.; 65 карт.
3. Исаев, Д. Н. Практикум по психологии умственно отсталых детей и подростков / Д. Н. Исаев, Т. А. Колосова. — Санкт-Петербург: КАРО, 2012. — 26 с. — Текст: непосредственный.
4. Майрамукаева, В. С. Олигофрения: классификация, клиническая картина, диагностика, лечение / В. С. Майрамукаева, В. И. Лагунова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 53–54. — URL: <https://moluch.ru/archive/441/96473/>.

Влияние сказкотерапии на эмоционально-волевую сферу дошкольника

Поликанова Наталья Николаевна, педагог-психолог
МКДОУ Нововоронежский детский сад № 8 (Воронежская область)

В последние годы данное направление получило широкое применение в работе с детьми, особенно в дошкольном возрасте. Это связано с тем, что дети в этом возрасте активно воспринимают и перерабатывают информацию через игры и истории.

Сказкотерапия — это метод психологической работы, который основывается на использовании сказок для достижения терапевтического эффекта. Сказки помогают ребенку в выражении своих эмоций, развитии воображения и снятии эмоционального напряжения. [3]

Целью сказкотерапии является развитие эмоциональной сферы ребенка, улучшение навыков общения, а также формирование устойчивой волевой структуры.

Задачи сказкотерапии включают:

1. Обогащение эмоционального опыта;
2. Развитие креативного мышления;
3. Формирование навыков саморегуляции;
4. Устранение страхов и травматичных переживаний.

Правила проведения сказкотерапии с дошкольниками

1. Центральным моментом сказкотерапии — добровольность участия детей. Поэтому очень важна мотивация участников.

2. Взрослый должен найти адекватный способ включения детей в сказкотерапию. В одном случае это может быть образный текст, в другом — рассматривание иллюстраций, отгадывание загадок о сказочных героях. Необходимо, чтобы каждый ребенок мог ощутить внимательное отношение со стороны взрослого.

3. При проведении сказкотерапии обязательно учитывать индивидуальные особенности детей. От степени психологического комфорта непосредственно зависит их активность, глубина эмоциональной включенности.

4. Большое внимание следует уделять двигательной активности. Усталость после многократного выполнения психогимнастических этюдов приводит к непроизвольному расслаблению организма и, следовательно, снятию эмоционального напряжения.

5. С целью развития артикуляционного аппарата дошкольников используются звукоподражательные слова, голоса животных. В результате у детей вырабатываются интонационное чутье, сила голоса, дикция. Эти умения служат в дальнейшем опорой для развития эмоциональности детей, выразительности, живости.

6. Важную роль играет психогимнастика. Использование данного метода побуждает к выразительной передаче в мимике и движениях эмоциональных состояний, производя сниманию напряжения и расслаблению мышц тела.

7. Для улучшения осознания смысла выполняемых движений взрослый анализирует с детьми показанные варианты, побуждает их к развернутым высказываниям — комментариям. Если кто-то затрудняется, можно помочь наводящими вопросами.

8. Важно поддержать в активных детях инициативу, а пассивных заразить интересом к отгадыванию пантомимических этюдов.

9. Требование к помещению для занятий по сказкотерапии проводится в удобном месте — отдельное, тихое, небольшое, хорошо освещенное помещение. Не должно быть лишних предметов, отвлекающих внимание детей.

10. Регулярность проведения способствует закреплению положительного эффекта в развитии личности и речи ребенка. Следует учитывать, что детям нравятся повторения. Поэтому целесообразно иногда повторять сценарии сказкотерапии.

11. Между сеансами сказкотерапии следует обращать внимание на поведенческие реакции, эмоции дошкольников. Замкнутым малышам целесообразно распределять роли героев с сильными чертами характера. Дети, склонные к упрямству, капризам, ябедничеству, в этюдах изображают отрицательные черты характера. В дальнейшем можно заметить положительные эффекты, улучшение настроения, развитие эмоциональной устойчивости и связной речи ребенка.

12. На занятии не должно быть более одного гиперактивного, раздражительного, склонного к двигательному беспокойству ребенка.

Сказкотерапия действует через несколько психологических механизмов: идентификацию, проекцию и образное мышление. Эти механизмы способствуют тому, что ребенок может легче воспринимать и понимать свои эмоции и поведение, а также учиться на примере героев сказок. [2]

Эмоционально-волевая сфера включает в себя эмоциональные реакции, волевые усилия и способность к саморегуляции. У дошкольников эта сфера активно формируется, и ее развитие критически важно для успешной социализации и учебного процесса. [1]

Сказкотерапия способствует улучшению эмоционального интеллекта детей. Применение сказок в терапии позволяет:

- снизить уровень тревожности и страха;
- улучшить настроение;
- развить empathic понимание;
- повысить уровень самоконтроля и саморегуляции.

Существует множество методик сказкотерапии, наиболее популярные из которых включают:

- создание индивидуальных сказок на основе переживаний ребенка,

— работу с существующими сказками, их анализ и разбор.

Игровые методы, такие как ролевые игры, основанные на сказочных сюжетах.

Сказкотерапия представляет собой мощный инструмент в работе с дошкольниками, позволяя не только решать индивидуальные проблемы детей, но и способствовать гармоничному развитию их эмоционально-волевой сферы. Внедрение сказкотерапии в образовательный процесс может значительно повысить его эффективность и создать более комфортные условия для развития каждого ребенка. [4]

Анализ результатов и оценка эффективности коррекционной работы по эмоциональному развитию детей средствами сказкотерапии

Сказка не только учит детей переживать, радоваться, сочувствовать, грустить, но и побуждать их к речевому контакту. Это наиболее эффективный способ коррекционного воздействия на ребенка, в котором наиболее ярко проявляется принцип обучения: учить играя. На занятиях происходит интеграция образовательных областей: социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое и физическое.

В процессе занятий у дошкольников:

- формируются умение понимать и принимать эмоциональное состояние, свое и окружающих, и навыки саморегуляции;
- формируются социальные навыки;
- усовершенствовались волевые качества;
- улучшилась связная речь, и обогатился словарный запас;
- формируется потребность детей в самовыражении;
- снижается уровень негативных эмоционально-личностных проявлений;

Литература:

1. Зимняя, И. А., Эмоциональный интеллект детей: диагностика и коррекция. Екатеринбург: Уральский университет. — 2021
2. Левина, В. А., Сказкотерапия: основной курс. Санкт-Петербург: Питер. — 2019
3. Петров, А. Н., Психология и сказки. Москва: Наука. — 2020
4. Фролова, С. Н., Сказкотерапия в детском саду: методические рекомендации. Москва: Просвещение. — 2022.

— наблюдается снижение мышечного напряжения, возникающие при осуществлении произвольных движений в ходе работы;

— улучшаются коммуникативные качества.

В результате занятий у детей снижается уровень агрессии, тревожности, страха, неуверенности, поднимается самооценка. Это подтверждают результаты мониторинга на конец учебного года.

Таким образом, применяя метод сказкотерапии в развитии эмоциональной сферы дошкольников, мы видим положительную динамику, что позволяет нам сделать вывод о дальнейшем применении данного метода.

Развитие эмоциональной сферы дошкольника — это особо важный этап, который играет важную роль для общего гармоничного развития ребенка. Использование средств сказкотерапии должно занимать, по моему мнению, центральное место в деятельности педагога-психолога, направленной на развитие эмоциональной сферы детей. Также, хочется отметить, что метод сказкотерапии настолько многогранен и глубок, что еще предстоит много открытий и новых возможностей в применении этого метода. Эффективность применения сказкотерапии очевидна. После проведения занятий с детьми старшего дошкольного возраста, они стали лучше владеть мимикой, пантомимикой и «вокальной мимикой» при демонстрации заданной эмоции, тем самым повысился уровень передачи эмоционального состояния в мимическом, пантомимическом и речевом плане. У детей также сформировалось восприятие графического изображения эмоций, тем самым повысился уровень восприятия детьми эмоциональных состояний человека. Сформировалось понимание эмоциональных состояний людей, причин эмоциональных состояний людей, развились и социальные эмоции.

Факторы успешной адаптации в младшем школьном возрасте

Семенов Никита Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Петрова Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Социальная адаптация младших школьников представляет собой ключевой аспект их развития, который существенно влияет на успешность обучения и взаимодействия с окружающими. В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на процесс социальной адаптации, а также методы, способствующие его улучшению.

Ключевые слова: социальная адаптация, младший школьный возраст, социализация, образовательная среда.

Factors of successful adaptation in primary school age

Semenov Nikita Anatolyevich, student master's degree

Scientific advisor: Petrova Elena Alekseevna, candidate of psychological sciences, associate professor
Novgorod State University named after Yaroslav the Wise

Social adaptation of primary school students is a key aspect of their development, which affects the success of learning and interaction with others. This article examines the main factors influencing the process of social adaptation, as well as methods for its observance.

Keywords: social adaptation, primary school age, socialization, educational environment.

В различных науках очень распространён термин «адаптация». Это слово происходит из латыни, и означает приспособление. Впервые термин был введён Г. Аубертом. Само понятие, как утверждает Г. И. Царегородцев в своём труде «Философские проблемы теории адаптации», способствует объединению знаний различных систем. Общественные понятия помогают объединению исследуемых объектов разных наук в целостные теории [6].

Адаптация в школьной среде включает в себя не только усвоение учебного материала, но и формирование социальных навыков, необходимых для взаимодействия с сверстниками и взрослыми. Социальная адаптация — это вхождение человека в социально-ролевые связи и отношения, в процессе которого личности овладевает социальными нормами, правилами, ценностями, социальным опытом, социальными отношениями и действиями [1]. Важность этого процесса возрастает в условиях современного общества, где социальные связи и умение работать в команде становятся необходимыми для успешной жизни.

Формирование социальной адаптации рассматривается современной наукой как процесс воспитания, поэтому данный феномен имеет особую значимость в становлении личности подростков. Речь идет, прежде всего, о развитии у несовершеннолетних способности понимать самого себя, чтобы уметь корректировать собственное поведение в социуме и выстраивать успешные взаимосвязи с окружающими [2].

Стремительные изменения, происходящие в нашем обществе, противоречивым образом отражаются на подрастающем поколении, в частности, на процессе социальной адаптации младших школьников. Все чаще проблема нарушения процесса социальной адаптации младших школьников привлекает к себе внимание медиков, психологов, педагогов.

В статье акцентируется внимание на таких факторах, как семейная среда, влияние сверстников, особенности учебного процесса и личностные характеристики детей. Также рассматриваются практические методы, такие как игровая деятельность, групповые занятия, психологическая поддержка и вовлечение родителей, которые могут значительно улучшить процесс социальной адаптации.

Таким образом, понимание факторов, влияющих на адаптацию, и применение эффективных методов могут

существенно повысить качество жизни младших школьников и их успехи в учебе, что делает данную тему актуальной для педагогов, психологов и родителей.

Социальная адаптация младших школьников — это важный процесс, который начинается с момента их поступления в школу и продолжается на протяжении всего обучения. В этом возрасте дети впервые сталкиваются с формализованной системой образования, где они должны не только усваивать учебный материал, но и учиться взаимодействовать с окружающими: сверстниками, учителями и членами семьи. Успешная адаптация в школьной среде является основой для дальнейшего развития ребенка, его социальной интеграции и формирования личностных качеств.

Введение в школьную жизнь может быть, как положительным, так и отрицательным опытом для детей. Положительная адаптация способствует развитию уверенности в себе, формированию социальных навыков и улучшению учебных результатов. В то же время, трудности в адаптации могут привести к низкой самооценке, социальной изоляции и проблемам в обучении. Поэтому важно понимать, какие факторы влияют на процесс социальной адаптации и как можно поддержать детей в этом важном этапе их жизни.

Понятие адаптации непосредственно связано с понятием «готовность ребенка к школе» и включает три составляющие: адаптацию физиологическую, психологическую и социальную, или личностную. [4] Все составляющие тесно взаимосвязаны, недостатки формирования любой из них сказываются на успешности обучения, самочувствии и состоянии здоровья первоклассника, его работоспособности, умении взаимодействовать с педагогом, одноклассниками и подчиняться школьным правилам.

Адаптация может быть психологическая, сенсорная, социальная. Успешность усвоения программных знаний и необходимый для дальнейшего обучения уровень развития психических функций свидетельствуют о физиологической, социальной или психологической готовности ребенка.

В период приспособления ребенка к школе наиболее значимые изменения происходят в его поведении. Как правило, индикатором трудностей адаптации являются такие изменения в поведении, как чрезмерное возбуждение и даже агрессивность или, наоборот, затормо-

женность, депрессия и чувство страха, нежелание идти в школу. Все изменения в поведении ребенка отражают особенности психологической адаптации к школе.

Социальная адаптация — это процесс взаимодействия младшего школьника с новой социальной средой (с учителем, которого он видит впервые; со сверстниками, с которыми ему предстоит учиться в одном классе; приспособление к школьному режиму, который необходимо соблюдать и т. д.) [3]

Те дети, которые посещали дошкольное учреждение или подготовительную группу, легко адаптируются к школьной жизни. Ведь многие из ребят — их друзья. Они вместе посещали одну группу, знают друг друга в лицо. И им знаком ход занятия: когда спрашивают, надо поднять руку и ответить; рисовать кружочки, квадратики, палочки, буквы и цифры.

Дети, не посещавшие детский сад, проходят адаптационный путь тяжелее. Им приходится знакомиться с новыми людьми, заводить новых друзей, учиться работать в коллективе и т. д. Ребенка, не посещающего дошкольное учреждение, могут морально подготовить и настроить родители. Главное здесь то, чтобы ребенок был готов к школе психологически. Чтобы он осознавал и морально был готов вступить в новый для него мир. Как отмечает Л. А. Венгер: «Быть готовым к школе — не значит уметь читать, писать и считать. Быть готовым к школе — значит быть готовым всему этому научиться».

В данной статье мы рассмотрим ключевые факторы, влияющие на социальную адаптацию младших школьников, такие как семейная среда, влияние сверстников, особенности учебного процесса и личностные характеристики. Также будут предложены методы, способствующие улучшению адаптации, включая игровые виды деятельности, групповые занятия, психологическую поддержку и вовлечение родителей. Понимание этих аспектов поможет педагогам, психологам и родителям создать более благоприятные условия для успешной адаптации детей в школьной среде.

Социальная адаптация младших школьников зависит от множества факторов, которые можно условно разделить на несколько категорий: семейные, социальные, образовательные и индивидуальные.

– Семейная среда: Семья играет ключевую роль в процессе адаптации ребенка. Поддержка и внимание со стороны родителей, их вовлеченность в учебный процесс и эмоциональная стабильность создают основу для уверенности ребенка. Дети, которые растут в благоприятной семейной атмосфере, как правило, легче адаптируются к школьной жизни.

– Влияние сверстников: Взаимодействие с одноклассниками и друзьями также существенно влияет на адаптацию. Положительные отношения со сверстниками способствуют формированию социальных навыков, таких как сотрудничество, коммуникация и разрешение конфликтов. Напротив, негативный опыт общения может привести к социальной изоляции и снижению самооценки.

– Особенности учебного процесса: Организация учебного процесса, методы преподавания и атмосфера в классе могут значительно повлиять на адаптацию. Учителя, которые создают поддерживающую и инклюзивную среду, способствуют более успешной адаптации детей. Важно также учитывать индивидуальные особенности детей, их стиль обучения и потребности.

– Личностные характеристики: Каждый ребенок уникален, и его личностные качества, такие как уровень тревожности, самооценка и способность к само регуляции, могут влиять на процесс адаптации. Дети с высокой самооценкой и хорошими навыками само регуляции, как правило, легче справляются с трудностями, возникающими в новой социальной среде.

– Психологическая поддержка: Психологическая поддержка со стороны специалистов, таких как школьные психологи, может оказать значительное влияние на адаптацию. Психологические тренинги и консультации помогают детям развивать необходимые навыки и справляться с эмоциональными трудностями.

– Вовлечение родителей: Активное участие родителей в школьной жизни и поддержка их детей в учебе и социальных взаимодействиях способствуют успешной адаптации. Родители, которые интересуются успехами своих детей и поддерживают их в трудные моменты, помогают создать уверенность и чувство безопасности.

Таким образом, успешная социальная адаптация младших школьников зависит от комплексного взаимодействия различных факторов. Понимание этих факторов и применение соответствующих методов могут значительно улучшить процесс адаптации и способствовать гармоничному развитию детей в школьной среде.

Успешная социальная адаптация младших школьников требует комплексного подхода и применения различных методов, направленных на поддержку детей в их взаимодействии с окружающей средой. Рассмотрим несколько эффективных методов, которые могут помочь улучшить процесс адаптации.

Игровые виды деятельности игры являются важным инструментом для развития социальных навыков у детей. Через игры дети учатся сотрудничать, делиться, разрешать конфликты и выражать свои эмоции. Организация групповых игр и ролевых занятий в классе может создать атмосферу доверия и взаимопонимания, что способствует лучшей адаптации.

Проведение групповых занятий, направленных на развитие коммуникационных навыков и командной работы, может помочь детям наладить отношения со сверстниками. Такие занятия могут включать в себя проекты, обсуждения и совместные творческие задания, что способствует формированию дружеских связей и улучшению социальной интеграции. Школьные психологи могут проводить тренинги и консультации, направленные на развитие эмоционального интеллекта, навыков само регуляции и уверенности в себе. Психологическая поддержка помогает детям справляться

с тревожностью и стрессом, связанными с адаптацией к новой социальной среде.

Активное участие родителей в жизни школы и поддержка детей в учебе и социальных взаимодействиях играют важную роль в процессе адаптации. Родители могут организовывать совместные мероприятия, участвовать в школьных праздниках и поддерживать открытое общение с детьми о их переживаниях и успехах.

Учителя могут способствовать успешной адаптации, создавая инклюзивную и поддерживающую атмосферу в классе. Это включает в себя уважение к индивидуальным особенностям каждого ребенка, поощрение сотрудничества и создание условий для открытого общения.

Учитывая уникальные потребности и особенности каждого ребенка, важно применять индивидуальный подход в обучении и взаимодействии. Это может включать адаптацию учебных материалов, использование различных методов преподавания и предоставление дополнительной поддержки тем детям, которые испытывают трудности.

Специальные программы, направленные на обучение детей социальным навыкам, могут быть полезными. Это может включать занятия по развитию навыков общения, разрешения конфликтов и работы в команде.

Внедрение этих методов в образовательный процесс поможет создать более благоприятные условия для социальной адаптации младших школьников, способствуя их гармоничному развитию и успешной интеграции в школьную среду.

Социальная адаптация младших школьников является важным аспектом их общего развития и успешной интеграции в школьную среду. Учитывая множество факторов, влияющих на этот процесс, можно выделить ключевые моменты, которые способствуют успешной адаптации детей.

Во-первых, семейная среда играет решающую роль. Поддержка и внимание родителей создают основу для уверенности ребенка, что позволяет ему легче справляться с новыми вызовами. Во-вторых, взаимодействие со сверстниками формирует социальные навыки, которые необходимы для успешной адаптации. Положительные отношения с одноклассниками способствуют развитию коммуникации и сотрудничества, в то время как негативный опыт может привести к изоляции.

Кроме того, организация учебного процесса и атмосфера в классе также имеют значительное влияние. Учителя, создающие инклюзивную и поддерживающую среду, помогают детям чувствовать себя комфортно и уверенно. Индивидуальные особенности каждого ребенка, такие как уровень тревожности и самооценка, также играют важную роль в процессе адаптации.

Методы, направленные на улучшение социальной адаптации, должны быть разнообразными и комплексными. Игровые виды деятельности, групповые занятия, психологическая поддержка и вовлечение родителей — все это способствует созданию благоприятной атмосферы для развития детей. Индивидуальный подход к каждому ребенку и обучение социальным навыкам также являются важными аспектами, которые могут значительно улучшить процесс адаптации.

В заключение отметим, что успешная социальная адаптация младших школьников требует совместных усилий родителей, учителей и специалистов. Понимание факторов, влияющих на адаптацию, и применение эффективных методов помогут создать условия для гармоничного развития детей, что в свою очередь положительно скажется на их учебных успехах и общем благополучии.

Литература:

1. Борытко Н. М. Педагогика: учебное пособие / Борытко Н. М., Соловцова И. А., Байбаков А. М. — М., «Академия», 2007.
2. Гусейнова, А. С. Психология и педагогика воспитания: Как достичь гармонии в отношениях родителей и ребенка / А. С. Гусейнова. — М.: Ленанд, 2014.
3. Дубицкая, Е. А. Педагогика: Учебник для бакалавров / Л. С. Подымова, Е. А. Дубицкая, Н. Ю. Борисова. — М.: Юрайт, 2012.
4. Карцева, Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьей: Учебное пособие / Л. В. Карцева. — М.: Дашков и К, 2013.
5. Крысько В. Г. Социальная психология. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 448 с.
6. Александров, И. А. Понятие адаптации с точки зрения психологии / И. А. Александров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 283–285. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/51057/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Войтко В. Т. Социальный интеллект как психологический феномен // Психология, социология и педагогика. 2018. № 2 // URL: <https://psychology.snauka.ru/2018/02/8520>;
8. Что такое успешность? <http://zvykom.com/chto-takoe-uspeshnost/>

Психолого-педагогические подходы к вопросу социальной адаптации младших школьников

Семенов Никита Анатольевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Петрова Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

В статье рассматриваются современные подходы и тенденции в области социальной адаптации младших школьников. Обсуждаются факторы, влияющие на успешность адаптации, а также методы и практики, способствующие развитию социальных навыков у детей.

Ключевые слова: социальная адаптация, младший школьный возраст, социализация, образовательная среда.

Psychological and pedagogical approaches to the issue of social adaptation of younger schoolchildren

Semenov Nikita Anatolyevich, student master's degree
Scientific advisor: Petrova Elena Alekseevna, candidate of psychological sciences, associate professor
Novgorod State University named after Yaroslav the Wise

The article analyzes modern approaches and trends in the field of social adaptation of younger schoolchildren. Factors influencing the progress of adaptation are discussed, as well as methods and practices that promote the development of social skills in children.

Keywords: social adaptation, primary school age, socialization, educational environment.

Актуальность темы социальной адаптации младших школьников обусловлена изменениями в образовательной среде и социальной структуре общества. Введение в школьную жизнь представляет собой важный этап, который требует от детей не только академических знаний, но и развитых социальных навыков.

Н. И. Гуткиной, Е. Е. Кравцовой доказано, что у детей, не готовых к систематическому обучению, труднее и дольше проходит период адаптации к школе, у них гораздо чаще проявляются различные трудности в обучении; среди них значительно больше неуспевающих, и не только в первом классе, но и в дальнейшем эти дети чаще в числе отстающих, и именно у них в большем числе случаев отмечаются нарушения в состоянии здоровья, прежде всего эмоциональной сферы. [4]

Происходящие в последние десятилетия процессы становления психолого-педагогической помощи и поддержки детства, ее активное включение в деятельность образовательных учреждений позволяет предметно обсуждать и изучать место игровых элементов в решении проблем профилактики, диагностики, коррекции нежелательных вариантов детского развития и повышения адаптационных возможностей учащихся начальной школы. [8]

В ходе исследования были изучены фундаментальные работы, затрагивающие проблему адаптации в психолого-педагогической литературе: А. В. Петровский, Л. И. Божович, И. В. Дубровина, М. Р. Битянова, М. М. Безруких, С. П. Ефимова и др.

Социальная адаптация младших школьников (7–11 лет) — ключевой процесс интеграции в образовательную среду, включающий усвоение норм поведения, установ-

ление отношений со сверстниками и учителями, а также преодоление стрессовых ситуаций. В условиях цифровизации, инклюзивного образования и новых социальных вызовов актуальность изучения современных тенденций в этой области возрастает. Цель статьи — анализ инновационных подходов к социальной адаптации, их эффективности и практического применения.

Социально-психологическая адаптация строится на взаимодействии личности и группы, при котором личность нормально функционирует без серьёзных и длительных конфликтов с внутренней и внешней средами, т. е. выполняет свою роль, удовлетворяет свои социальные потребности, самоутверждается и демонстрирует нормальную, девиантную и патологическую адаптацию [11]

Факторы, способствующие социальной адаптации младших школьников, взаимосвязаны и образуют целостную систему, в которой каждый элемент поддерживает и усиливает остальные. Давайте рассмотрим, как эти факторы взаимодействуют между собой:

Семейная поддержка играет ключевую роль, поскольку она создает основу для уверенности ребенка. Когда родители активно участвуют в учебном процессе, дети чувствуют себя более защищенными, что способствует их готовности адаптироваться к новым условиям. Это вовлечение также стимулирует родителей задавать вопросы и использовать онлайн-платформы для совместных проектов, что усиливает связь между домом и школой.

Школьная среда, когда классы инклюзивные и используются технологии эмоционального интеллекта, создает благоприятные условия для социализации. Дети учатся взаимодействовать друг с другом, что становится

возможным благодаря поддержке со стороны родителей и учителей. Это взаимодействие помогает формировать навыки коммуникации и сотрудничества.

Цифровизация обучения предоставляет детям доступ к игровым приложениям и виртуальным тренажерам, которые делают процесс обучения более интересным и доступным. Использование технологий способствует развитию эмоционального интеллекта и социальных навыков, так как дети учатся работать в команде даже в онлайн-среде. Это также позволяет детям разных уровней готовности общаться и взаимодействовать друг с другом.

Все эти аспекты интегрируются через индивидуализацию обучения, что создает уникальную образовательную траекторию для каждого ребенка. Такой подход учитывает интересы и способности, что делает процесс адаптации более комфортным и эффективным.

Развитие эмоционального интеллекта является неотъемлемой частью этого процесса. Программы, направленные на развитие понимания эмоций, интегрируются в учебный план, что помогает детям научиться выражать свои чувства и понимать чувства других, а это, в свою очередь, поддерживает инклюзивное образование.

Инклюзивное образование способствует формированию толерантности к различиям, позволяя детям с особыми потребностями учиться наравне с их сверстниками. Это создает позитивную школьную культуру, где все члены общества чувствуют себя важными и нужными.

Таким образом, семейная поддержка, инклюзивное образование, технологии и развитие эмоционального интеллекта образуют взаимосвязанное пространство, которое усиливает друг друга и способствует успешной социальной адаптации.

Социальная адаптация младших школьников сталкивается с множеством вызовов и противоречий, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга, создавая сложную среду для формирования социальных навыков и интеграции в коллектив. Рассмотрим, как они переплетаются и оказывают влияние на этот процесс.

– Цифровая социализация. С одной стороны, использование гаджетов и цифровых технологий значительно расширяет коммуникативные возможности детей, позволяя им взаимодействовать с ровесниками не только в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве. Однако, по данным ЮНЕСКО (2022), это также может привести к замкнутости. Дети, активно использующие технологии, часто становятся менее склонными к живому общению, что затрудняет развитие навыков взаимодействия и социальной адаптации. Это противоречие выражается в том, что, в то время как цифровые средства предлагаются как решение для общения, они могут также способствовать социальной изоляции.

– Последствия пандемии COVID-19. Пандемия и переход на дистанционное обучение привели к росту школьной дезадаптации. Согласно данным Росстата (2023), около 30 % младших школьников испытывали трудности в общении после возвращения к очному об-

учению. Для многих детей, оказавшихся в условиях дистанционного обучения, негативным последствием способствовала ограниченность живого общения с одноклассниками, что усугубило их социальные навыки. Это создает дополнительное противоречие в образовательном процессе: несмотря на возможность использования технологий для обучения, отсутствие личного контакта ведет к дефициту социальных взаимодействий, что усложняет адаптацию к привычной школьной среде.

– Культурные различия. В многонациональных регионах России, таких как Москва и Татарстан, акцент на толерантность и межкультурный диалог становится особенно актуальным. Тем не менее, существующие культурные различия могут вызывать напряжение и непонимание среди детей, что затрудняет их социализацию. Важно отметить, что программы, направленные на развитие толерантности и инклюзии, играют ключевую роль в преодолении этих барьеров. Однако на практике такие программы могут иметь разное влияние и не всегда достаточно эффективны, что создает дополнительные вызовы для детей самоидентификации и социальной интеграции.

Таким образом, указанные вызовы — цифровая социализация, последствия пандемии и культурные различия — взаимосвязаны и образуют сложный контекст для социальной адаптации младших школьников. Современные технологии могут как способствовать, так и препятствовать взаимодействию, в то время как последствия COVID-19 подчеркивают важность живого общения. Культурные различия еще больше усложняют ситуацию, требуя от образовательных учреждений комплексного подхода к созданию благоприятной среды для детей.

Эти вызовы требуют внимательного анализа и соответствующей поддержки со стороны школ, семей и общества, чтобы преодолеть сложности и способствовать успешной социальной адаптации младших школьников в меняющемся мире.

Они образуют замкнутый круг, в котором недостатки в одном аспекте образовательного процесса могут усугублять проблемы в других: низкая семейная поддержка может приводить к социальной изоляции, а различия в уровне подготовки и культурные барьеры усиливают давление на детей. Важно, чтобы школы, семьи и общество в целом принимали комплексный подход к решению этих проблем, создавая поддержку и ресурсы для преодоления возникающих трудностей и способствуя успешной социальной адаптации младших школьников.

Междисциплинарный подход играет ключевую роль в социальной адаптации младших школьников, так как объединяет разные области знаний и практик для создания интегрированной стратегии поддержки детей. Этот подход позволяет более полно учитывать разнообразные аспекты развития ребенка и его взаимодействия с окружающей средой. Рассмотрим несколько основных направлений, в которых междисциплинарный подход может быть особенно эффективен:

– Школьные службы примирения представляют собой специализированные группы, которые занимаются медиацией конфликтов между учениками. Эти службы включают в себя как педагогов, так и психологов, что позволяет учитывать различные аспекты разрешения конфликтов. Их главная задача — помочь детям найти общий язык и разрешить споры мирным путем. Преимущества школьных служб примирения: Развитие навыков общения: Участие в процессах медиации помогает детям развивать навыки эмоционального интеллекта, такие как активное слушание, эмпатия и умение выражать свои чувства. Создание безопасной среды: Дети чувствуют поддержку со стороны взрослых, что снижает уровень стресса и помогает им лучше адаптироваться в школьной среде. Устойчивость к конфликтам: Модель разрешения конфликтов, используемая в службах примирения, способствует развитию навыков, которые помогут детям в будущем справиться с трудностями в межличностных отношениях.

– Использование онлайн-дневников, таких как платформа «Дневник.ру», также представляет собой эффективный инструмент для взаимодействия между учителями и родителями. Эта платформа обеспечивает оперативную связь и позволяет родителям быть в курсе успеваемости и поведения их детей в школе. Преимущества онлайн-дневников: Синхронизация усилий: Родители и учителя могут обмениваться информацией о прогрессе ребенка,

а также о его эмоциях и трудностях, что позволяет установить единый подход к помощи в адаптации. Доступность информации: Родители могут в любое время отслеживать задания, оценки и комментарии учителей, что способствует повышению вовлеченности в учебный процесс. Своевременное вмешательство: Учителя могут быстро информировать родителей о возможных проблемах, что позволяет своевременно организовывать дополнительные меры поддержки, будь то консультации с психологом или индивидуальные занятия.

В целом, междисциплинарный подход к социальной адаптации младших школьников создает комплексную и многостороннюю основу, которая рассматривает обучение и развитие детей как взаимосвязанное явление. Это позволяет более эффективно поддерживать детей в процессе социализации, учитывая их индивидуальные потребности и особенности, а также способствуя созданию инклюзивной и толерантной образовательной среды.

Современные тенденции в социальной адаптации младших школьников отражают синтез традиционных и инновационных методов. Наиболее перспективными направлениями являются цифровизация, SEL и инклюзия. Однако требуется дальнейшее изучение долгосрочных эффектов цифровой социализации и разработка региональных программ с учетом культурных особенностей.

Литература:

1. Безруких М. М. Ступеньки к школе. М., 2001.
2. Битянова М. П., Азарова Т. В. Работа психолога в начальной школе. -М., 1998.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. М., 1993.
5. Данные Росстата о влиянии пандемии на образование. — 2023.
6. Дубровина И. В. Об индивидуальных особенностях школьников. -М., 1975.
7. Ефимова С. П. Как готовить ребенка к школе. Советы врача. М., 1992.82. Ёлкина JT. В. Успешность и адаптация. Свердловск, Свет, 1997.
8. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М., 1999.
9. Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива.- М., 1999.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. — М., 2021.
11. Александров, И. А. Понятие адаптации с точки зрения психологии / И. А. Александров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 283–285. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/51057/> (дата обращения: 15.03.2025).
12. CASEL Guide: Effective Social and Emotional Learning Programs. — 2023.
13. UNESCO Report on Digital Learning. — 2022.

Методы диагностики задержки психического развития у младших школьников

Юсубова Эльвира Ильгар кызы, студент магистратуры
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

В статье рассматриваются особенности и методы диагностики задержки психического развития у младших школьников. Исследование проводится в различных общих образовательных учреждениях, что позволяет также изучить распространенность ЗПР.

Ключевые слова: задержка психического развития, психологическая диагностика, психическое развитие, уровень интеллекта, образование, трудности обучения.

Задержка психического развития считается одним из самых распространенных видов психических нарушений у детей. Она, в основном, диагностируется при старшем дошкольном или младшем школьном возрасте. Под задержкой психического развития понимается замедленное развитие тех или иных психических процессов. Замедление развития приводит к отставанию от сверстников и трудностям в обучении. На практике, в большинстве случаев, причиной жалоб со стороны родителей и учителей также является трудность в усвоении школьной программы. Трудности в обучении, в свою очередь, очень сильно отражаются на жизни ребенка. С одной стороны, взрослые (родители или учителя) могут слишком упрекать детей, а с другой стороны, такие дети могут стать изгоями среди сверстников, из-за инаковости.

Если провести обзор научной литературы по проблеме ЗПР, то можно заметить, что ЗПР определяют как вид дизонтогенеза или как пограничную форму нарушения интеллекта. В первом варианте акцент делается на нарушенное психическое развитие, а во втором случае на ограниченность интеллекта. Первая позиция понятна, из вышеописанного определения ЗПР, а вторую — стоит рассмотреть внимательнее. Почему именно пограничная форма нарушения интеллекта? Говоря о нарушениях интеллекта, в первую очередь, на ум приходят различные формы умственной отсталости (в более современной форме, нарушения интеллектуального развития). Их главной особенностью является отсутствие динамики, выражаясь иначе, стабильность, неизменность уровня интеллекта. А ЗПР, хоть и проявляется пониженным интеллектом относительно нормы, но обладает определенной долей обучаемости. Обучаемость создает возможность для проведения психокоррекционных работ.

Как известно, чем раньше обнаруживается психическое расстройство, тем эффективнее проходит коррекционная работа. А для проведения коррекционной работы необходимо провести диагностику. Рассмотрим же методы диагностики задержки психического развития.

Специализированные методики диагностики ЗПР не разработаны. В связи с этим, специалисты применяют определенный набор методов и методик. К этим методам можно отнести: наблюдение, беседа, различные тесты интеллекта, методики исследования отдельных психических процессов, реже методики диагностики эмоциональной сферы.

С помощью метода наблюдения, можно изучить особенности поведения детей. Особенно метод наблюдения полезен на начале диагностики, при установлении доверительного контакта. Оно может проходить во время учебы, благодаря чему можно не отрывая ребенка от процесса обучения проводить диагностику.

Беседа позволяет получить информацию о состоянии развития как когнитивной, так и социально-эмоциональной сферы. Она может проходить как в свободной форме, так и в виде интервью. При проведении беседы можно анализировать особенности установления причинно-следственных связей, связность и логичность высказываний, общий словарный запас ребенка. В познавательной сфере можно заметить особенности развития познавательных процессов, в особенности мышления. В отличие от остальных описанных здесь методов, беседа позволяет изучать эмоциональную сферу, например, по ходу беседы можно выявить уровень тревожности, устойчивость эмоциональной сферы и др. Также огромным преимуществом беседы является способствование установлению доверительного контакта с ребенком.

Как было упомянуто выше, ЗПР часто проявляется в сниженном уровне интеллекта, в связи с этим целесообразно применять методы диагностики уровня интеллекта. Самым распространенным, является тест Векслера. Он состоит из двух блоков: вербального и невербального; и 13 субтестов. В общем данный тест занимает от 45 до 90 мин времени. Существуют три вариации, дошкольная (WPPSI-IV), детская (WISC-V), взрослая (WAIS-IV). Преимуществом теста Векслера является высокая информативность, а недостатком длительности диагностического процесса и влияние культурного фактора на данные.

Похожую структуру и принцип имеют тесты интеллекта Айзенка, Амтхауэра, Бине-Симона и др.

Есть же более краткосрочные тесты интеллекта, относительно независимые от культурного фактора. К ним можно отнести тест Домино, Культурно-свободный тест интеллекта Кеттелла, Прогрессивные матрицы Равена. Рассмотрим подробно тест Равена. Он измеряет уровень невербального интеллекта. Помимо интеллекта, с его помощью можно диагностировать нарушение восприятия и обучаемость. Имеется взрослая (9–65 лет), детская (4,5–8 лет) и продви-

нутая (для одаренных) версии. Преимуществами является краткосрочность и яркость (детский вариант цветной). Недостатком же можно считать отсутствие вербального компонента.

Помимо бланковых тестов, применяются рисуночные методы диагностики. Самым популярным является тест «Нарисуй человека» Гудинаф, в котором ребенку предъявляется чистый лист и карандаш, а также просится нарисовать человека. Затем психолог проводит качественно-количественный анализ рисунка, с целью определения уровня интеллекта ребенка.

Исходя из вышеописанного, для диагностики ЗПР у младших школьников были применены следующие методы:

1. Цветные матрицы Равена — диагностика уровня интеллекта
2. Методика «Нарисуй человека» Гудинаф — диагностика уровня интеллекта
3. Структурированная беседа для диагностики общей осведомленности.

Исследование проводилось в Азербайджанской Республике, городе Баку. Для исследования было выбрано 4 школы, 3 общеобразовательных (школы № 5, № 157, № 267) и 1 специальная школа (№ 268). Возраст испытуемых варьировал от 6 до 10 лет. Иначе говоря, в исследование были включены ученики первого, второго и третьего класса. Общее количество учеников этих классов в четырех школах составляло 491. Из них у 25 детей было обнаружено тот или иной уровень отставания в развитии. Количество детей с ЗПР в различных школах варьируется (см. табл.1).

Таблица 1. Распределение учеников и диагностированных случаев по школам

Школа	Общее число учеников	Ученики с отставанием в развитии
№ 5	190	9
№ 157	128	9
№ 267	151	4
№ 268	22	3

Распределение отличалось не только по школам, но и по классам (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение учеников и диагностированных случаев по классам

Класс обучения Номер школы	1 класс		2 класс		3 класс	
	Общее кол-во	Дети с ЗПР	Общее кол-во	Дети с ЗПР	Общее кол-во	Дети с ЗПР
№ 5	45	3	61	2	84	4
№ 157	44	3	44	1	40	5
№ 267	60	2	41	-	50	2
№ 268	10	-	12	3	*	-

«-» — этот знак значит, что детей с ЗПР нет
*дети 3 класса специальной школы были с другими, исключаящими диагнозами

Для постановки диагноза ЗПР был проведен качественно-количественный анализ трех используемых методик (табл. 3).

Таблица 3. Результаты психологического анализа тестов детей с ЗПР

Номер испытуемого	Пол	Возраст	Школа	Класс	Прогрессивные матрицы Равена	Рисуночный тест Гудинаф	Структурированное интервью
1.	м	6	267	1	15	7	9
2.	д	9	267	3	23	8	14
3.	м	8	267	3	21	22	7
4.	м	7	267	1	12	14	9
5.	м	7	157	1	25	7	9
6.	м	6	157	1	22	7	6
7.	м	6	157	1	15	7	5

Номер испытуемого	Пол	Возраст	Школа	Класс	Прогрессивные матрицы Равена	Рисуночный тест Гудинафа	Структурированное интервью
8.	д	10	157	3	18	16	9
9.	м	8	157	2	21	7	8
10.	м	8	157	3	17	13	5
11.	м	8	157	3	17	10	7
12.	д	10	157	3	14	8	11
13.	м	8	157	3	14	5	2
14.	м	8	5	2	10	6	8
15.	д	8	5	3	12	5	10
16.	м	9	5	2	22	10	2
17.	м	8	5	3	21	10	5
18.	м	8	5	3	20	11	3
19.	м	9	5	3	12	10	7
20.	д	6	5	1	13	10	7
21.	м	6	5	1	15	12	6
22.	м	7	5	1	19	11	8
23.	д	9	268	2	18	9	8
24.	м	10	268	2	18	11	7
25.	м	9	268	2	22	8	8
*черный цвет — низкий показатель серый цвет — показатель ниже среднего белый цвет — норма							

В результате исследования было выявлено 25 детей с задержкой в развитии, из которых 19 были мальчики, а 6 — девочки. Наибольшее количество детей с отставанием в развитии было обнаружено среди учеников третьего класса (11 учеников), дальше в первом (8) и втором (6) соответственно.

Литература:

1. Şəfiyeva E. İ. Klinik-psixoloji diaqnostika metodları (praktik göstərişlər və stimül materialları), Bakı, 2013, 144 s.
2. Алявдина Н. А. Задержка психологического развития первоклассников как одна из причин их дезадаптации к школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 34. — С. 92–95.
3. Забрамная, С. Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей: Учеб. для студентов дефектол. фак. педвузов и ун-тов. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение: Владос, 1995.— 112 с.
4. https://psylab.info/Прогрессивные_матрицы_Равена

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (566) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.04.2025. Дата выхода в свет: 30.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.